

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

4
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун еттинчи йил наشري

4

1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *В. Тарахович*

*Р13271. Слано в набор 4/IV-73 г. Подписано к печати 28/IV-73 г. Формат 70x108^{1/16}. Бумага тип. № 1. Бум. л. 2,25. Печ. л. 6,3. Уч.-пзд. л. 6,5. Изд. № 542. Тираж 1764. Цена 40 к. Заказ 87.

Типография Издательства „Фан“ УзССР. г. Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

*К 103-й годовщине со дня
рождения В. И. Ленина*

К. А. АКИЛОВ

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Наш век — век величайшего триумфа идей ленинизма. История убедительно подтверждает правоту ленинского положения о том, что человечество не может идти вперед, не делая шагов к социализму. И вместе с тем идет процесс величайших изменений в духовной жизни человечества. С рождением нового мира рождается новая, коммунистическая культура.

Одно из величайших завоеваний социализма в СССР — невиданный в истории культурный прогресс всех народов страны. Это результат неуклонного осуществления Коммунистической партией и Советским государством теории социалистической культурной революции, разработанной В. И. Лениным в таких трудах, как «Странички из дневника», «О нашей революции», «Партийная организация и партийная литература», «Социализм и религия», «Очередные задачи Советской власти», «Государство и революция», «Критические заметки по национальному вопросу», «Успехи и трудности Советской власти», «Проект программы РКП(б)», «О кооперации», «Задачи союзов молодежи», «О пролетарской культуре», «Набросок плана научно-технических работ» и многие другие.

Разрабатывая конкретный план построения социалистического общества, В. И. Ленин подчеркивал, что для успешного осуществления социалистической революции необходимо дополнить политический переворот и революционную перестройку экономики и социальных отношений культурной революцией.

Враги социализма утверждали, что рабочий класс не может управлять государством, что прежде чем брать власть, народ должен достигнуть высокого уровня культуры. «Нам наши противники не раз говорили, — писал В. И. Ленин, — что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...»¹

В. И. Ленин, последовательно развивая принцип народности новой культуры, особо подчеркивал, что наступило время самостоятельного исторического творчества народных масс, когда трудящиеся могут и должны развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 376—377.

народе — бесконечное множество и которые душил и подавлял капитализм².

Именно созидательную силу народных масс, пробужденных революцией, В. И. Ленин считал решающей в культурном преобразовании: «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»³.

Торжество ленинских идей культурной революции в нашей стране можно наглядно проследить на примере расцвета культуры узбекского народа. Как и социалистические культуры других советских народов, она прошла в своем развитии три основных исторических этапа.

Первый этап (1917—1937 гг.) характеризуется становлением, формированием и победой социалистической культуры, когда в основном решались коренные социальные и политико-идеологические проблемы культурной революции — ликвидация былого господства эксплуататорских классов в сфере культуры, образования, духовной жизни, превращение духовной культуры в достояние широчайших масс, борьба за всеобщую грамотность населения, за раскрепощение женщин-узбечек, создание советской системы народного образования, культурно-просветительных учреждений, становление высшей и средней специальной школы, формирование науки и научных учреждений, литературы и искусства социалистического реализма, творческое, критическое усвоение культурного наследия прошлого, борьба за утверждение марксистско-ленинской идеологии во всех сферах духовной жизни, социалистическое перевоспитание кадров старой интеллигенции, формирование новой интеллигенции, выражающей интересы трудового народа.

Второй этап (1938—1958 гг.) характеризуется дальнейшим развитием и расцветом социалистической культуры узбекской нации, которая, как и вся советская культура, служит вдохновляющим примером культурного расцвета для всех стран, вставших на путь социального прогресса.

Третий этап (с 1959 г.) — завершающий этап социалистической культурной революции, в ходе которого идет процесс перерастания социалистической культуры в культуру коммунистическую, создаются все необходимые идеологические и культурные условия для победы коммунизма, формирования нового человека, человека коммунистического общества.

Приступая к строительству социализма, наша партия, руководимая В. И. Лениным, ликвидировала монополию бывших «образованных классов» на интеллектуальную деятельность, открыла перед народом, каждым тружеником доступ ко всем богатствам культуры, организовала культурно-просветительную и политико-воспитательную работу в массах, развернула борьбу за подъем культурного уровня трудящихся с тем, чтобы они могли активно и сознательно участвовать в строительстве нового мира.

Искоренение темноты и невежества — одного из самых тяжелых наследий царизма — первая задача, которая встала перед Советской властью в области просвещения масс. Ленинская установка была ясна и близка трудовому народу — как можно быстрее покончить с культурной отсталостью всех народов страны, что отвечало их корен-

² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 326.

ным интересам. В. И. Ленин писал: «Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас»⁴.

Создание стройной системы народного образования в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане, было одной из самых трудных проблем культурного строительства в нашей стране.

Ко времени победы Октября в Узбекистане существовало несколько десятков начальных училищ, русско-туземных школ и гимназий для обучения детей русской колониальной администрации и привилегированных слоев местного населения, из которых надлежало готовить переводчиков и представителей низшей администрации. В то же время действовали многочисленные старометодные мактабы — школы с чисто религиозным уклоном, которые не могли дать детям даже основ элементарных знаний, а также новометодные (джадидские) мактабы, пропитанные националистическими тенденциями.

В 1914/15 г. на территории нынешнего Узбекистана действовала, не считая мактабов, 171 школа, в том числе: средних — 12 (5 тыс. учащихся), неполных средних — 13 (2 тыс. учащихся), начальных — 146 (11 тыс. учащихся). Из них в сельских местностях находились всего 63 начальные школы с 3 тыс. учащихся.

Во всех этих школах работало 704 учителя, из них в средних — 306, в неполных средних — 130 и начальных — 268 учителей. В сельских школах работало всего 100 учителей. Таково было состояние школьного образования в дореволюционный период, когда в крае царствовала почти сплошная безграмотность местного коренного населения.

Нашей партии, Советской власти предстояло, таким образом, развернуть здесь дело народного образования фактически заново, с подлинно революционным размахом. Только так можно было обеспечить культурный прогресс узбекского и других народов.

Школьное образование в Узбекистане строилось и развивалось на основе директив и указаний Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Первоначально этим делом непосредственно руководила Государственная комиссия по просвещению при ВЦИК РСФСР, созданная в ноябре 1917 г. по подписанному В. И. Лениным декрету. С учреждением Народного комиссариата просвещения все учебные заведения были переданы в его ведение. Было установлено совместное обучение учащихся обоего пола, четко определены цели, задачи и основные направления развития советской школы. При этом решающее значение имело ленинское указание о тесной связи школы с жизнью⁵.

В постановлении Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. было особо подчеркнуто предоставление всем национальностям права на открытие общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений на родном языке.

Хозяйственная разруха, гражданская война, бесчинства басмаческих банд, яростное сопротивление классового врага и его идеологов — мусульманского духовенства, буржуазных националистов, — патриархально-феодалные пережитки, общая культурная отсталость масс, ограниченность средств, малочисленность учительских кадров, отсутствие необходимых учебников и пособий — все это создавало огромные трудности на пути создания и развития советской школы в Узбекистане.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 364.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 77.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство, настойчиво преодолевая эти трудности, неустанно заботились о народном образовании, ликвидации неграмотности взрослого населения, подготовке преподавательских кадров. При этом особое значение имели ленинские указания о привлечении старого учительства к делу народного просвещения, об улучшении материального положения учителей. Лучшая часть учительства перешла на сторону Советской власти и активно включилась в строительство советской школы. Так, съезд работников просвещения Туркестана (Ташкент, 1918) полностью одобрил решения всероссийских съездов по народному образованию.

Привлечение старого учительства в новую школу не могло удовлетворить растущие потребности бурно развивающейся сети народного образования в педагогических кадрах. Наряду с переподготовкой старых учителей расширялась подготовка новых кадров. Для этого была создана широкая сеть краткосрочных педагогических курсов, а также институтов народного просвещения (инпросы).

Благодаря огромной заботе партии, самоотверженному труду первых советских учителей, растущей тяге народа к знаниям из года в год увеличивались количество школ, численность учащихся и педагогов. Уже к 1922 г. в Узбекистане действовали 319 советских общеобразовательных школ, где обучались 32 тыс. детей трудящихся.

С провозглашением ленинского декрета «О ликвидации безграмотности среди взрослого населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. началась планомерная работа по ликвидации неграмотности в общегосударственном масштабе. В. И. Ленин, придавая огромное значение этому важному культурно-политическому мероприятию, говорил: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики...»⁶.

В Программе партии, принятой в 1919 г. на VIII съезде РКП(б), в числе очередных задач выдвигалась «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов-студий и т. п.)»⁷.

Партия мобилизовала все силы на ликвидацию массовой неграмотности трудящихся. Повсеместно открывались школы и кружки ликбеза. Они размещались в общеобразовательных школах, при библиотеках, клубах, красных чайханах и даже в частных домах. Поскольку не хватало учебных пособий, некоторые газеты печатали специальные подборки материалов «Для неграмотных», «Для малограмотных». Партия подняла огромную армию общественников-культурмейцев на борьбу за ликвидацию безграмотности. В этом всенародном движении участвовали все культурные силы страны.

Сеть школ для неграмотных и малограмотных непрерывно росла. В 1924/25 г. в школах ликбеза обучались 19,7 тыс. человек, в 1929/30 г.—370 тыс., а в 1930/31 г.—590 тыс. человек. В 1937/38—1938/39 гг. в школах для взрослых всего по республике обучалось от 600 до 700 тыс. неграмотных и около 400 тыс. малограмотных.

К 1940 г. благодаря огромной заботе партийных, советских и общественных организаций, щедрой помощи братского русского и других народов СССР в Узбекской ССР безграмотность населения была в основном ликвидирована.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 2, М., 1970, стр. 49.

Таким образом, на ликвидацию такого тяжелейшего наследия прошлого, как массовая неграмотность населения, в условиях социалистической действительности потребовалось немногим более 20 лет. Это достижение социализма представляется еще более величественным, если учесть, что даже на сегодняшний день, по данным ЮНЕСКО, на нашей планете насчитывается еще примерно 700 млн. неграмотных, из них 90% — в Азии и Африке.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли также огромное внимание развитию общеобразовательной школы, обучению и воспитанию подрастающего поколения. На эти цели выделялись крупные государственные ассигнования. Бюджет народного просвещения по Наркомпросу УзССР составил в 1924/25 г. 11,4 млн. руб. (24% всего бюджета республики), в 1927/28 г. — 18,1 (16,2%), в 1932 г. — 143,9 (29,9%), в 1937 г. — 402,1 (34,0%), а в 1939 г. — 712,9 млн. руб. (49,4%).

Таблица 1

Рост сети общеобразовательных школ, численности учащихся и учителей в Узбекистане за 1914—1971 гг.

Показатели	Годы							
	1914/15	1924/25	1927/28	1937/38	1940/41	1950/51	1960/61	1970/71
Всего школ	171	908	1966	4718	4931	5131	6579	7072
в том числе:								
начальных	146	867	1854	3225	2722	2122	2263	1039
неполных средних	13	16	70	1004	1702	2424	2802	2554
средних	12	24	39	181	498	577	1498	3438
прочих	—	1	3	308	9	8	16	41
Численность учащихся, тыс.	18	75,5	141	950	1281	1293	1520	3164
в том числе:								
в школах начальных	11	57	101	504	364	239	135	78
неполных средних	2	7	20	315	572	675	583	718
средних	5	11,5	20	117,4	323	378	800	2359
прочих	—	0,03	0,2	14	22	1	2	9
Численность учителей, тыс.	0,7	2,7	5,4	29	36	49	88	163

В 1971 г. государственные расходы на развитие народного образования составили в УзССР 834,9 млн. руб.

Число общеобразовательных школ в Узбекистане увеличилось со 171 в 1914/15 г. до 7072 в 1970/71 г., контингент учащихся — с 18 тыс. до 3164 тыс., а учителей — с 700 до 163 тыс. (табл. 1).

Кроме дневных общеобразовательных школ, в республике действует широкая сеть школ рабочей и сельской молодежи, а также школ для взрослых. В 1971/72 г. в УзССР было 2189 таких школ, где обучалось 1624 тыс. человек. Ежегодно растет число выпускников общеобразовательных школ республики: если в 1965 г. неполную и полную среднюю школу окончили 233 тыс., то в 1970 г. — уже 423 тыс. человек.

В 1970 г. в УзССР действовало 3404 постоянных дошкольных учреждения, где воспитывалось 354 тыс. детей, и функционировали 159 детских музыкальных и художественных школ, в которых занимались 34,9 тыс. учащихся.

В республике, как и по всей стране, успешно завершается переход ко всеобщему среднему образованию.

Высокие темпы развития народного образования в Узбекской ССР ярко свидетельствуют о торжестве мудрой ленинской национальной политики партии, о преимуществах советской социалистической системы над капиталистической. Так, в Узбекской ССР на 10 тыс. жителей приходится 2722 учащихся общеобразовательных школ, а в Японии—1695, Англии—1693, Франции—1656, ФРГ и Бельгии—по 1353, Италии—1342, Португалии—1163, Иране—1218, Пакистане—908 и т. д.

В. И. Ленин, говоря о перспективах развития социалистической революции, особо подчеркивал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»⁸.

В 1921 г., после встречи в Москве с делегацией женщин Советского Востока, Владимир Ильич в беседе с Кларой Цеткин говорил: «Кто может теперь еще сомневаться в победе мировой пролетарской революции, если даже самые поработанные, самые угнетенные из угнетенных поднимаются для борьбы за свое освобождение на путях социализма»⁹.

Коммунистическая партия и Советское государство развернули огромную работу по раскрепощению женщин Востока, обеспечению фактического равенства и активного участия женских масс во всех сферах социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. С победой социализма в нашей стране был успешно решен и женский вопрос. Женщина-узбечка, как и все советские женщины, стала подлинной хозяйкой своей судьбы, равноправным членом нашего социалистического общества, активным, сознательным строителем социализма и коммунизма. Раскрепощение женщины-узбечки во многом обеспечило успех социалистического переустройства экономики и победы культурной революции в Узбекистане.

Органической составной частью осуществления культурной революции стала организация разветвленной системы высшей и средней специальной школы в Узбекистане. Только выращивание на местах многочисленной армии высококвалифицированных кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства, просвещения, культуры и науки, вооруженных марксистско-ленинским мировоззрением, глубокими теоретическими знаниями и практическим опытом, могло обеспечить расцвет экономики и культуры республики.

Подписанный В. И. Лениным 7 сентября 1920 г. исторический декрет СНК РСФСР о создании первого в Советской Средней Азии вуза—Государственного университета в Ташкенте—открыл пути развития высшего образования в среднеазиатских республиках, заложил основы подготовки здесь высококвалифицированных кадров и развития многих отраслей науки. В. И. Ленин говорил, что «без материальной и финансовой помощи широко поставить образование нельзя»¹⁰. Несмотря на огромные трудности первых лет Советской власти В. И. Ленин указывал, что «не следует скупиться платить за науку... за науку заплатить дорого не жалко, лишь бы учење шло толком»¹¹.

Становление системы высшей школы в Узбекистане проходило в сложных условиях острой классовой борьбы, преодоления общей от-

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 185.

⁹ Клара Цеткин. Заветы женщинам всего мира, М., 1934, стр. 44.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 244.

¹¹ Там же.

сталости края, патриархально-феодалных пережитков, упорного сопротивления национал-уклонистов всех мастей. Шовинистические элементы, например, доказывали, будто наука «чужда и недоступна» местному населению, а буржуазные националисты утверждали, якобы высшее образование отрицательно отразится на самобытности национальной культуры.

Однако наша партия последовательно и решительно проводила ленинский курс на создание и развитие высшей школы в национальных республиках, в том числе в Узбекистане.

Поскольку общеобразовательный уровень трудящихся тогда был очень низким, а тяга их к высшему образованию приняла массовый характер, в первые годы были организованы подготовительные курсы для рабочих и дехкан, желающих поступить в вузы. Позднее на базе этих курсов открыты были рабочие факультеты (рабфаки). Это отвечало ленинским указаниям, отраженным в постановлении СНК РСФСР «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР», где говорилось: «На первом месте безусловно должны быть лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут представлены в широком размере стипендии»¹².

В постановлении СНК РСФСР от 17 сентября 1920 г. «О рабочих факультетах» указывалось: «Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы». В Узбекистане эта проблема была тесно связана с подготовкой национальных кадров специалистов, которых до революции здесь фактически не было. Система высшей школы в Узбекистане росла и крепла из года в год. С конца 20-х годов, после исторических решений июльского (1928) и ноябрьского (1929) Пленумов ЦК ВКП(б), в республике открываются все новые вузы различного профиля. В 1924/25 г. в УзССР действовало 2 вуза (2,9 тыс. студентов), в 1927/28 г.—3 (3,9 тыс.), в 1933/34 г.—27 (10,9 тыс.), в 1940/41 г.—30 (19,1 тыс.), а в 1970 г.—38 вузов с 232,9 тыс. студентов.

В 1940/41 г. на 10 тыс. жителей Узбекистана приходилось 28 студентов вузов, а в 1970/71 г.—192, тогда как в Австрии—58, Англии—83, Бельгии—87, Греции—72, Испании—46, Португалии—41, ФРГ—48, Турции—36, Бразилии—31, Мексике—33, Иране—15, Афганистане—3 и т. д.

Среди студентов вузов УзССР женщины составляют 42%, а например, в Турции—19,5, Пакистане—16% и т. п.

Из общего числа студентов республики в учебных заведениях промышленности и строительства обучалось 48,7 тыс., транспорта и связи—14,9 тыс., сельского хозяйства—21,8 тыс., экономики и права—17,1 тыс., здравоохранения, физкультуры и спорта—19,5 тыс., просвещения—109,9 тыс., искусства и кинематографии—2,4 тыс. Как видим, кадры высшей квалификации готовятся у нас по всем основным современным специальностям. Если в 1940 г. в вузы УзССР было принято 3,7 тыс., то в 1971 г.—43,9 тыс. человек. Выпуск специалистов из вузов республики вырос за эти годы с 3,3 тыс. до 35,6 тыс.

Широкое развитие получила в Узбекистане и средняя специальная школа, что видно из следующих данных:

	1914/15 г.	1921/25 г.	1940/41 г.	1965/66 г.	1971/72 г.
Средние специальные учебные заведения	1	23	98	106	168
В них учащихся, тыс.	0,1	3,7	25,1	103,6	167,3

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 34.

Если в 1940 г. прием учащихся в средние специальные учебные заведения республики составлял 6 тыс. человек, то в 1971 г.—58,1 тыс., а выпуск специалистов соответственно вырос с 3,4 тыс. до 43,7 тыс.

С каждым годом растет стационарная сеть профессионально-технического образования, ведущая подготовку квалифицированных рабочих кадров. В 1941 г. училищами и школами профтехнического образования выпущено 4 тыс., а в 1971 г.—42,8 тыс. человек. Ныне в УзССР функционируют 132 училища и школы профтехобразования, где обучается 50,8 тыс. учащихся.

Все это — яркое свидетельство постоянной заботы ленинской партии о подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Огромная забота проявляется в нашей стране о подготовке и воспитании научных кадров, развитии всех направлений научной мысли. Еще вторая Программа партии, принятая в 1919 г., поставила задачу: развить науку в тесной связи с «великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию коммунистического хозяйства»¹³.

В условиях Узбекистана формирование очагов советской науки было особенно сложной проблемой, ибо здесь надо было не только выращивать кадры науки, но и создать прочную материально-техническую базу для научных изысканий.

Благодаря щедрой помощи Центра уже в 20-х годах в Узбекистане функционировало несколько научных учреждений, в которых исследования велись по различным отраслям наук, в том числе общественных. Например, в 1922 г. ранее созданная Комиссия по изучению истории революционного движения в Туркестане была реорганизована в Истпарт (Комиссия по истории партии) при ЦК КПТ. Истпарт вел большую работу по сбору и изданию материалов по истории революционного движения, подготовке и публикации интересных работ историко-партийного характера, распространению историко-революционных знаний, политическому просвещению масс, переводу трудов классиков марксизма-ленинизма, особенно В. И. Ленина, на узбекский язык, что сыграло неоценимую роль в идейном воспитании трудящихся Узбекистана. Разностороннюю научно-исследовательскую работу вели профессорско-преподавательские коллективы САГУ, САКУ и др.

В дальнейшем, после образования Узбекской ССР и особенно в годы предвоенных пятилеток, в связи с развитием социалистической экономики и культуры реорганизовались, расширялись и укреплялись существовавшие ранее, создавались десятки новых научно-исследовательских учреждений. Усилились научные изыскания в области ирригации и мелиорации, почвоведения, геологии, хлопководства, химизации сельского хозяйства, химии алкалоидов, математических наук, теоретической и прикладной механики, различных отраслей общественных наук. Научная мысль развивалась в тесной связи с практическими задачами социалистического строительства. Росли национальные научные кадры.

За годы Советской власти в Узбекистане сложились и успешно развиваются многие научные школы. Ныне ученые республики ведут плодотворные изыскания в области фундаментальных проблем физики, особенно ядерной, электроники, механики, математики, кибернетики, геологии, сейсмологии, астрономии, биологии, биофизики, биохимии, медицины, микробиологии и др. Широкое развитие получили

¹³ КПСС в резолюциях..., т. 2, стр. 82.

общественные науки— экономика, философия, право, история, археология, этнография, языковедение, литературоведение, востоковедение. О стремительном развитии науки в Советском Узбекистане убедительно говорят следующие данные:

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Научные учреждения (включая вузы)	94	122	143	186
В том числе научно-исследовательские институты	25	40	64	90
Численность научных работников	3024	4541	10 329	25 244

В 1971 г. среди 26 335 научных работников УзССР насчитывалось 568 докторов и 7661 кандидат наук, 477 академиков, членов-корреспондентов и профессоров, 3496 доцентов и старших научных работников, 908 младших научных работников и ассистентов. По отраслям науки они распределяются таким образом:

	Всего научных работников	В том числе:	
		докторов наук	кандидатов наук
Физико-математические науки	2959	39	707
Химические	1357	33	456
Биологические	1772	75	872
Геолого-минералогические	952	39	394
Технические	5057	24	976
Сельскохозяйственные и ветеринарные	1932	44	803
Исторические и философские	1762	51	731
Экономические	1672	28	537
Филологические	3256	49	616
Географические	420	12	100
Юридические	203	9	92
Педагогические	1614	3	191
Медицинские и фармацевтические	2207	154	1090
Искусствоведение	572	5	49
Архитектура	130	3	24
Прочие отрасли	470	—	23

Эти цифры ярко свидетельствуют о развитии в Узбекской ССР всех основных отраслей современной науки.

Распределение научных работников республики по национальностям на 1971 г. представляется в следующем виде:

	Научные работники	В том числе:	
		доктора наук	кандидаты наук
Узбеки	11 963	307	4087
Русские	7 885	137	1733
Таджики	320	7	111
Каракалпаки	370	5	137
Татары	1 367	18	344
Казахи	508	10	143
Евреи	1 685	50	551
Украинцы	705	7	136
Армяне	441	12	123
Другие национальностей	1 091	15	296

Эти данные красноречиво иллюстрируют огромную заботу ленинской партии, Советского государства о выращивании национальных кадров науки и вместе с тем убедительно показывают многонациональный состав научных работников Узбекской ССР, занимающих

достоинство место в рядах многотысячной армии советских ученых и вносящих весомый вклад в решение актуальных задач коммунистического строительства.

Одна из важнейших составных частей ленинской программы культурной революции — создание социалистической по содержанию и национальной по форме литературы и искусства каждого народа нашей страны. Рождение, становление и развитие литературы и искусства социалистического реализма в условиях Узбекистана было делом исключительно сложным. Оно проходило в условиях преодоления былой культурной отсталости края, ожесточенного сопротивления реакционного мусульманского духовенства, идеологов великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, острой нехватки национальных кадров творческой интеллигенции и т. д.

Наша партия, В. И. Ленин стояли у колыбели новой, советской литературы и искусства. В. И. Ленин, выдвигая задачу создания новой, подлинно свободной литературы, тесно связанной с революционной борьбой трудового народа, указывал, что она должна быть пронизана идеей социализма, призвана служить «миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность»¹⁴. Социалистическая идейность, партийность, народность, теснейшая связь с жизнью и борьбой масс утверждались В. И. Лениным как необходимые черты этой новой, неразрывно связанной с революционным классом литературы. В. И. Ленин особо указывал на партийность литературы, рожденной новой эпохой, призванной служить делу строительства социализма и коммунизма. «Перед нами,— говорил В. И. Ленин,— трудная и новая, но великая и благодарная задача— организовать обширное, разностороннее, разнообразное литературное дело...»¹⁵

Благоприятные условия, созданные победой Октября, способствовали становлению и развитию узбекской советской литературы на началах социалистического реализма. Она развивалась в результате широкого освоения лучших традиций мировой и классической узбекской литературы и народного фольклора, таких как гуманизм, патриотизм, служение народу. Узбекская советская литература росла и мужала под непосредственным влиянием передовой русской литературы, в борьбе с различными буржуазными литературными течениями.

Певцы Советской власти — первые поэты и писатели Советского Узбекистана — Хамза Хаким-заде Ниязи, Садриддин Айни, Убайдулла Завки и другие — посвятили свой творческий талант прославлению новой жизни. В их произведениях горячо воспеваются Великий Октябрь, Советы, труд, равенство, дружба народов, звучал боевой призыв к свободе, к свету, к борьбе с врагами революции. Таковы «Мы рабочие», «Да здравствуют Советы!», «Не отдавай свободы!», «Красноармейцам» Хамзы, «Марш свободы», «Во славу Октября», «Первомайский марш» С. Айни и другие замечательные произведения новой, советской узбекской литературы.

Советская действительность во всем ее многообразии, великие преобразования, происшедшие в годы социалистического строительства, нашли свое воплощение и в народном творчестве. Созданные народом вдохновенные и звучные песни — «Солнце мая», «Свободная девушка», «Фабрика», «Привет Кремлю», «Ленину», «Страна Советская» и многие другие — были популярны среди тружеников сел и городов респуб-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 104.

¹⁵ Там же.

лики. Народные поэты-сказители Эргаш Джуманбульбуль-оглы, Фазыл Юлдаш, Ислам-шаир, Пулкан-шаир и другие в своем творчестве воспевают Коммунистическую партию, дружбу народов Страны Советов, славят Родину, великого Ленина.

Слово Ленина—мудрый великий дастан.
Правда Ленина—правда рабочих, дехкан.
Делу Ленина жить, расцветая в веках,
В дружбе верной, в союзе народов и стран.

(Эргаш Джуманбульбуль-оглы)

Замечательные творения фольклора советского времени сыграли важную роль в росте узбекской советской литературы.

Ныне узбекская советская литература, достигшая своего расцвета, представлена всеми жанрами—поэзией и художественной прозой, драматургией и детской литературой, литературной критикой и литературоведением.

Писатели и поэты Узбекистана всегда верны ленинскому завету о необходимости показать трудящимся во всем величии, «во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал». Они создали немало замечательных произведений, отображающих советскую действительность, беспредельную любовь советского человека к своей Родине, к партии Ленина, красоту и богатство озаренного солнцем Великого Октября родного края, героизм и мужество революционных масс, самоотверженный труд рабочих и колхозников, нерушимую дружбу народов.

Среди задач ленинской программы культурной революции весьма важное значение имело создание нового, социалистического искусства, призванного отражать и воспевать величие новой эпохи.

Ленинские идеи о формировании социалистического искусства стали той основой, на которой зарождалось, росло и крепло узбекское советское искусство—театральное, музыкальное, изобразительное, прикладное, кинематографическое и др.

Становление и развитие узбекского театрально-музыкального искусства шло под благотворным влиянием передовой русской театральной и музыкальной культуры, при непосредственном участии русских прогрессивных деятелей искусства. На сценах театров Узбекистана идут творения русских, узбекских и зарубежных классиков. В основе театрального репертуара лежат произведения, посвященные советской действительности.

Театральная и музыкальная культура Узбекистана развивается усилиями блестящих мастеров сцены и кино, замечательных композиторов и режиссеров. Творчество узбекских композиторов (оперы, балеты, сюиты, симфонии и др.), творения кинематографистов Узбекистана получили широкое признание народа и большую популярность среди братских республик и за рубежом.

Великое в жизни рождает великое в искусстве, говорил В. И. Ленин. Советская действительность, ее богатство и многообразие стали той основой, на которой складывалось и развивалось изобразительное и прикладное искусство Советского Узбекистана, отображающее национальные черты и колорит, новую социалистическую жизнь.

В культурном строительстве, политико-воспитательной и культурно-просветительной работе в массах огромную роль играла и играет широко разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений. «...Цель политической культуры, политического образования,—писал В. И. Ленин,—воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый по-

рядок и вести дело строительства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков»¹⁶. В. И. Ленин подчеркивал необходимость создания широкой сети культурно-просветительных учреждений, всемерного охвата культурно-политическим воспитанием широких трудящихся масс.

Учреждения культполитпросвета играли и играют огромную роль в идейно-политической закалке трудящихся, формировании нового человека—созидателя коммунистического общества.

В строительстве новой, социалистической культуры наша партия и лично В. И. Ленин уделяли особое внимание творческому освоению лучшего наследия прошлого. Принцип преемственности—одно из важнейших требований ленинского учения о культурной революции.

В речи на III съезде РКСМ В. И. Ленин говорил: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹⁷.

Вопреки анархистским трактовкам отрицания как абсолютного разрушения и отбрасывания старого, полного уничтожения его, что делает невозможным дальнейшее развитие, ленинизм понимает отрицание как момент созидания, «как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного»¹⁸.

Руководствуясь ленинскими указаниями, наша партия мудро направляет деятельность партийных и советских органов в вопросе об отношении к культурному наследию (шедеврам национального искусства и литературы, ценностям материальной культуры и т. п.) и освоения его для строительства новой, социалистической культуры.

Социалистическое развитие, обеспечивая полный расцвет наций, национальной культуры, лучших народных традиций, создало самые благоприятные условия для взаимовлияния и взаимодействия национальных культур.

Усиливающийся процесс взаимодействия, взаимообогащения, сближения национальных культур на интернациональной основе—закономерность социалистической культурной революции. «Сближение и сотрудничество социалистических наций и народностей,—говорил в своем докладе на собрании республиканского партийного актива 1 марта 1973 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов,—является важнейшим условием их расцвета. В свою очередь, развитие и расцвет советских наций и народностей усиливают их взаимосвязи. Обе эти тенденции составляют диалектическое единство и сочетаются друг с другом. Сближение через расцвет и расцвет через сближение—такова суть развития социалистических наций»¹⁹.

Осуществленная мудростью ленинской партии при всесторонней помощи братского русского и других народов СССР социалистическая культурная революция в Узбекистане—это великое достижение, имеющее поистине всемирно-историческое значение.

На весь мир прозвучали слова Л. И. Брежнева, сказанные на торжественном заседании, посвященном 50-летию СССР: «Советские лю-

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 404.

¹⁷ Там же, стр. 304—305.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 207.

¹⁹ Правда Востока, 2 марта 1973 г.

ди гордятся великими свершениями освобожденного труда, достижениями науки, расцветом культуры, облеченной в многообразные национальные формы, всем образом жизни советского народа, показавшего человечеству новые горизонты, новые моральные ценности и идеалы»²⁰.

Богатейший опыт строительства социалистической культуры узбекского и других братских народов Союза ССР весьма поучителен для народов Азии, Африки, Латинской Америки, вставших на путь самостоятельного развития.

В приветствии участникам Международной научной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» Л. И. Брежнев писал: «Глубоко символично, что ваша конференция работает в Узбекистане—бывшей колониальной окраине царской России, а ныне одной из процветающих социалистических республик Средней Азии, совершивших переход к социализму, минуя капитализм. На примере республик Советского Востока можно видеть, как социализм ликвидирует национально-колониальный гнет, эксплуатацию, бесправие и нищету, выводит народы на дорогу общественного прогресса»²¹.

Пример невиданного социального, экономического и духовного прогресса Узбекистана и других республик Советского Востока, как и предвидел великий Ленин, «будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»²². И в этом деле исключительно важную роль сыграла осуществленная в Узбекистане, как и во всей стране, глубокая культурная революция—составная органическая часть генерального ленинского плана построения социализма и коммунизма в СССР.

²⁰ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 61.

²¹ Правда, 17 октября 1972 г.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 250.

Н. А. АЙРИЕВА

ХІІ СЪЕЗД ПАРТИИ И ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ КАДРОВ В ТАССР

(К 50-летию ХІІ съезда РКП(б))

Прошло полвека со времени работы ХІІ съезда РКП(б)—последнего партийного съезда, состоявшегося при жизни основателя нашей партии—В. И. Ленина. Съезд открылся в Москве 17 апреля 1923 г. В. И. Ленин не смог участвовать в его работе из-за болезни, хотя Центральный Комитет, надеясь на выздоровление вождя, отодвинул открытие съезда более чем на месяц. Делегаты заочно избрали В. И. Ленина в президиум съезда и направили ему горячее приветствие с пожеланием скорейшего выздоровления.

Участники съезда, представлявшие 386 тыс. членов партии, заслушали и обсудили вопросы: политический и организационный отчеты ЦК; отчеты ревизионной комиссии, ЦКК и представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна; о промышленности; о национальных моментах в партийном и государственном строительстве; о налоговой политике в деревне; о районировании.

В выступлениях делегатов по отчетам ЦК отмечалось неосценимое теоретическое и практическое значение для партии, всех коммунистов последних статей и писем В. И. Ленина, которые были положены в основу решений съезда.

По отчетам ЦК и представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна съезд дал оценку международному положению СССР и поручил ЦК принять меры к дальнейшему укреплению обороноспособности СССР¹.

Съезд подвел итоги двухлетней борьбы партии и народа за восстановление народного хозяйства страны на основе новой экономической политики и отметил, что достигнутые успехи вселяют уверенность в конечной победе ленинской линии. «Отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за истекший год. Партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата...»²

При рассмотрении всех вопросов социалистического строительства съезд исходил в первую очередь из необходимости всемерного упрочения классового союза рабочих и крестьян, подчеркивая, что это «важнейшая политическая задача партии, определяющая весь исход революции...»³

ХІІ съезд продемонстрировал растущую сплоченность партийных рядов, дав отпор фракционерам, которые настаивали на ослаблении

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970, изд. 8-е, т. 2, М., 1970, стр. 409.

² Там же, стр. 404.

³ Там же, стр. 405.

партийной дисциплины, отмене решений о запрещении фракций и группировок.

Важнейшее место в работе съезда заняло обсуждение национального вопроса. Как известно, национальная политика Коммунистической партии и Советского государства рассматривалась на VIII и X съездах РКП(б). Обсуждение национального вопроса на XII съезде было продиктовано переходом к новой экономической политике, образованием СССР, ростом национально-освободительного движения на международной арене.

Съезд отметил огромное международное значение образования СССР и указал, что очередная задача партии в национальном вопросе — ликвидация фактического неравенства ранее угнетенных народов, развитие и укрепление хозяйственного, внешнеполитического и военного сотрудничества всех союзных республик. «Объединение национальных республик в Союз Советских Социалистических Республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное государство»⁴.

Для установления правильных взаимоотношений между народами СССР надо было неуклонно проводить ленинскую национальную политику, строго соблюдать принципы пролетарского интернационализма. Однако в условиях нэпа, когда произошло известное оживление капиталистических элементов, обнаружили факты серьезных отклонений от генеральной линии партии по национальному вопросу — в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма. Великодержавный уклон проявлялся в недооценке, а иногда и в отрицании значения национальных особенностей в партийной и советской работе, игнорировании специфики классовой структуры, культуры, быта и исторического прошлого той или иной национальности.

Съезд отметил, что основная причина великодержавного шовинизма состоит в том, что старые партийные работники-европейцы как в центральных учреждениях партии, так и в Компартиях национальных республик недостаточно знакомы с нравами, обычаями и языком трудящихся масс этих республик, а потому не всегда чутки к их запросам⁵. Съезд направил главный удар против проявлений великодержавного шовинизма как основного тормоза на пути сближения народов нашей страны.

В то же время был решительно осужден и уклон в сторону местного национализма. Он проявлялся в преувеличении роли национальных особенностей в партийной и советской работе, забвении классовых интересов трудящихся. Съезд отметил, что этот уклон порожден экономической отсталостью национальных республик, малочисленностью местного пролетариата, недостаточностью либо отсутствием кадров старых партийных работников из коренного населения, слабостью партийно-воспитательной работы⁶.

Осудив оба уклона в национальном вопросе, как вредные и опасные для дела коммунизма, съезд призвал партийные организации национальных республик к принципиальной борьбе с ними.

Съезд наметил практические меры по преодолению этих уклонов: тщательный подбор ответственных работников для национальных республик; усиление деятельности Коммунистического университета тру-

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, стр. 437.

⁵ Там же, стр. 442.

⁶ Там же.

дящихся Востока по подготовке национальных кадров; активизация партийно-воспитательной работы в республиках, особенно среди молодежи; повышение идейно-теоретического уровня местных партийных работников через марксистские кружки высшего типа; издание массовой партийной литературы на местных языках; укомплектование аппарата национальных республик по преимуществу местными кадрами, знающими быт, язык, нравы и обычаи коренного населения⁷.

XII съезд партии уделил особое внимание укреплению партийных организаций в национальных республиках и областях и формированию партийных кадров из коренного населения.

Вскоре после съезда состоялось IV Совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.), разработавшее практические мероприятия по выполнению решений XII съезда партии. Они были направлены на широкое вовлечение трудящихся коренных национальностей в партийное, советское, хозяйственное и культурное строительство. Первостепенное значение придавалось воспитанию и подготовке руководящих кадров из местного населения.

XII съезд РКП(б) и IV Совещание ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей разработали четкую программу подготовки национальных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров, призванных возглавить социалистическое строительство и воспитание трудящихся местных национальностей в духе пролетарского интернационализма.

Руководствуясь решениями XII съезда партии и IV Совещания, Компартия Туркестана усилила работу по подготовке национальных кадров. Состоявшийся в конце июля 1923 г. Пленум ЦК КПТ обсудил доклад Т. Рыскулова «Мероприятия по проведению в жизнь решений XII съезда РКП и Совещания по национальному вопросу». Решения Пленума нацелили партию на широкое вовлечение в советское строительство трудящихся местных национальностей, на подготовку кадров партийных и советских работников из местного населения. О значимости широкой подготовки национальных кадров в Туркестане говорил уже тот факт, что среди руководящих партийных и советских работников республики в 1922 г. представители местных национальностей составляли всего 27,4%⁸.

Подготовка и воспитание кадров партийных и советских работников осуществлялись через созданную в стране систему школ партийной и советской работы (совпартшколы) и коммунистических университетов.

В начале 1923 г. в Туркестанской АССР работали 5 областных совпартшкол, где обучалось около 300 слушателей из коренного населения⁹, и Рабоче-дехканский коммунистический университет (РДКУ) с годичным сроком обучения, где занимались 215 человек, в их числе 140—из местных национальностей¹⁰.

Подлинной кузницей национальных партийно-советских кадров стал созданный по решению ЦК РКП(б) и Советского правительства (апрель 1921 г.) Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Весной 1923 г. в нем обучалось более 140 посланцев Турке-

⁷ КПСС в резолюциях..., т. 2, стр. 442.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2656, т. II, л. 121.

⁹ Там же, д. 3287, л. 108.

¹⁰ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 24, л. 16.

стана¹¹. Подготовка кадров для Туркеспублики велась также в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова—первом высшем партийном учебном заведении страны—и в других партийных учебных заведениях. Заботясь о формировании национальных партийных и советских кадров, ЦК РКП(б) рекомендовал партийной организации Туркестана использовать предоставленные в центральных коммунистических университетах места в первую очередь для направления на учебу рабочих и крестьян коренных национальностей¹². В начале 1923 г. в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова обучались 38 слушателей из Туркеспублики¹³.

XII съезд партии в резолюции «По вопросам пропаганды, печати и агитации» указал на необходимость улучшения постановки всей учебно-воспитательной и культурно-просветительной работы в партийных учебных заведениях, укрепления их материальной базы, обеспечения квалифицированными лекторами. Особое внимание съезд обратил на совершенствование практики подбора слушателей, увеличение старших возрастных групп в составе совпартшкол и комуниверситетов, улучшение материального положения студентов¹⁴.

ЦК РКП(б) и ЦК КПТ постоянно изучали и обобщали опыт работы совпартшкол и комуниверситетов, руководили их деятельностью. Вопросы постановки учебно-воспитательной работы, содержания программ и издания учебной литературы, подбора преподавателей и слушателей, материального обеспечения партийных учебных заведений находились в центре внимания руководящих партийных органов.

В ноябре 1923 г. в циркулярном письме «О постановке учебной работы в совпартшколах и коммунистических университетах» ЦК РКП(б) предложил провести перестройку учебного процесса для выполнения поставленной XII съездом задачи — «готовить из рабочего и крестьянина практического работника революции, вооруженного методами марксистского подхода к конкретным вопросам революционно-строительства»¹⁵.

Компартия Туркестана уделяла большое внимание улучшению подбора слушателей партийных учебных заведений. Их набирали главным образом из дехкан, которые составляли тогда основную массу населения края. Поскольку трудящиеся дехкане были, как правило, неграмотными и малограмотными, для подготовки их к обучению в совпартшколах открывались 2—3-месячные подготовительные курсы¹⁶.

Учитывая остроту классовую и идеологическую борьбы тех лет, ЦК РКП(б) в инструкции о приеме в совпартшколы (июль 1924 г.) потребовал в корне улучшить качественный подбор слушателей и постановку всей учебно-воспитательной работы партийных учебных заведений. Инструкция предлагала принимать в облсовпартшколы членов партии со стажем не менее двух лет и членов комсомола со стажем не менее трех лет. На учебу принимались рабочие и крестьяне, активно проявившие себя на партийной, комсомольской и профсоюзной работе, имеющие необходимую подготовку. С меньшим партстажем принимались лишь рабочие от станка и крестьяне-бедняки.

Вместе с тем, учитывая специфику условий восточных республик, их экономическую и культурную отсталость, малочисленность промыш-

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 60, д. 71, л. 47.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 56, оп. 1, д. 135, л. 31.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 60, д. 369, л. 91.

¹⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, стр. 458.

¹⁵ Там же, стр. 456.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1987, л. 36.

ленного пролетариата, молодость партийных организаций, ЦК РКП(б) указывал в инструкции, что прием слушателей восточных национальностей следует проводить на облегченных «в смысле партийного стажа условиях, которые устанавливаются высшими парторганизациями на местах»¹⁷.

Весной 1923 г. при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) состоялся совещание ректоров комуниверситетов, где, в частности, был заслушан доклад ректора РДКУ. Совещание подчеркнуло огромную важность подготовки и воспитания национальных партийных и советских кадров в ТАССР как неперемennого условия успешного проведения в жизнь решений XII съезда партии о коренизации советского аппарата. Совещание приняло решение о переходе с 1923/24 учебного года на трехлетний курс обучения в РДКУ¹⁸.

По решению совещания в составе РДКУ открывалось подготовительное отделение, соответствовавшее рабфаку, где представители рабочих и дехкан получали общеобразовательные и политические знания, необходимые для поступления в комуниверситет.

В коммунистические университеты страны принимались только коммунисты и комсомольцы, но для РДКУ было сделано исключение—разрешался прием беспартийных рабочих и дехкан (до 15%) при условии командирования их с производства¹⁹.

Весной 1923 г. Большой Президиум Совнаркома СССР включил Туркестанский коммунистический университет в сеть комуниверситетов страны, имеющих общегосударственное значение²⁰.

Осуществляя рекомендации XII съезда РКП(б) и IV Совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей по подготовке национальных кадров, Оргбюро ЦК РКП(б) 10 августа 1923 г. приняло постановление о преобразовании и переименовании Туркестанского рабоче-дехканского коммунистического университета в Средне-Азиатский коммунистический университет (САКУ) с трехгодичным обучением²¹. Трехлетний курс обучения гарантировал возможность воспитания марксистски образованных теоретиков и практиков строительства социализма. Это решение имело неограниченное значение для всех народов Средней Азии, ибо САКУ стал высшим партийным учебным заведением, кузницей квалифицированных национальных кадров партийных и советских работников для всех среднеазиатских республик. 80% слушателей принимались из среды коренных национальностей²². Ректором САКУ стал т. Меерзон, откомандированный по решению ЦК РКП(б) из Института красной профессуры.

В сентябре 1924 г. в САКУ обучалось 445 человек, из них 44 женщины. Среди студентов САКУ рабочие составляли 30,7%, дехкане—63,3, ремесленники—0,9, служащие—4,3%. 146 слушателей были членами и кандидатами партии, 273 комсомольцами и 26—беспартийными. В САКУ обучались представители 20 национальностей, в том числе 115 узбеков, 117 киргизов и казахов, 48 туркмен, 18 таджиков, 53 европейца, 29 татар, 42 уйгура, 7 каракалпаков, 5 дунган и др. На основном отделении университета занятия велись в шести языко-

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4700, л. 19.

¹⁸ Там же, д. 3288, л. 10.

¹⁹ Там же, л. 12.

²⁰ Там же, д. 3286, л. 25.

²¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 55, л. 52.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 103, оп. 1, д. 339, л. 1—3.

вых секторах: узбекском, киргизском, таджикском, туркменском, татаро-уйгурском и русском²³.

О глубокою внимании ЦК РКП(б) к воспитанию национальных кадров в Туркестане свидетельствует обсуждение доклада ректора САКУ на состоявшемся в Москве (март 1925 г.) совещании руководителей коммунистических университетов. В постановлении совещания отмечалось, что, несмотря на ряд объективных трудностей, «САКУ удалось за два неполных последних учебных года сделать крупные шаги в деле приближения к типу высшей школы, которая уже теперь оказывает заметное влияние на партийную и советскую работу Средней Азии»²⁴.

При САКУ работали вечерние курсы общественных наук, имевшие целью углубить и расширить знания ответственных работников Ташкента и Ташкентского уезда. Занятия велись на русском и узбекском языках. На курсах занимались также рабочие-коммунисты, участвовавшие в общественной работе²⁵.

Придавая важное значение подготовке национальных кадров для Туркестана, ЦК РКП(б) выделил республикам Средней Азии на 1923/24 учебный год 128 из имевшихся в КУТВ 400 мест²⁶. Всего в 1923/24 учебном году в КУТВ обучались 1015 студентов 62 национальностей. из них около 200—посланцы ТАСССР, в том числе 16 женщин²⁷.

В четырех областных совпартшколах Туркеспублики (Ферганской, Туркменской, Джетысуйской и Самаркандской) и двух вечерних (в Теджене и Ходженте) в 1924 г. обучались 227 человек, среди них 186—из коренных национальностей²⁸. При Новгородском райкоме партии г. Ташкента в сентябре 1924 г. были открыты вечерние политические курсы на 145 слушателей, в основном из местного населения²⁹. Зимой 1923—1924 гг. при Сырдарьинском обкоме партии работали курсы общественных наук, которые посещали 66 человек, в большинстве из коренных национальностей. Они углубленно изучали историю партии и политическую экономию³⁰.

В соответствии с решениями XII съезда партии непрерывно росла сеть марксистских кружков, школ политграмоты, школ для ликвидации общей неграмотности среди коммунистов. Весной 1924 г. в республике работало 447 школ ликбеза, в том числе 65—для коммунистов. Эти школы посещали более 13 тыс. человек. В 24 школах для ликвидации малограмотности учились более 700 человек³¹. К осени 1924 г. в крае работали 118 марксистских кружков и 169 школ политграмоты, где политические знания получали в основном рабочие и дехкане³². Кроме того, на краткосрочных курсах по подготовке и переподготовке партийно-советских работников обучались около 1500 человек³³.

XII съезд партии указал на необходимость широкого вовлечения трудящихся женщин в партийное, советское и хозяйственное строи-

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 103, оп. 1, д. 339, л. 57.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, д. 271, л. 14.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 241, л. 116.

²⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 263, д. 35, л. 220.

²⁸ Отчет ЦК КПП (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), Ташкент, 1924, стр. 16.

²⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 475^а ч. 37.

³⁰ Там же, л. 56.

³¹ Там же, д. 4632, л. 28.

³² Там же, д. 4649, л. 117.

³³ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 268, л. 5.

тельство. Компартия Туркестана развернула большую работу по претворению в жизнь решений съезда и постановления Оргбюро ЦК РКП(б) от 16 июля 1923 г., указавшего, что подготовка партийных и советских работников из женщин коренных национальностей Туркестана является одной из основных задач партии.

По решению ЦК КПТ с осени 1923 г. при всех областных совпартшколах и САКУ создавались специальные секции по работе среди женщин. Кроме того, в общие программы совпартшкол и коммуниверситета были включены вопросы о задачах Компартии по работе среди женщин, обеспечению их фактического равенства и др.³⁴

В целях подготовки женских кадров для низового аппарата в мае 1924 г. ЦК КПТ организовал в Ташкенте трехмесячные курсы, готовившие волостных организаторов. На курсы съехались 55 женщин: 24 узбечки, 22 киргизки и 9 туркменок. Все они успешно прошли курс обучения³⁵. Для подготовки работников уездных женотделов осенью 1924 г. по решению ЦК КПТ в областных центрах проводились десятидневные курсы-съезды. На этих курсах женщины, в основном из местных национальностей, получали знания по таким вопросам, как международное положение, Коминтерн и работа среди женщин, задачи Компартии в Туркестане, план работы среди женщин на год и др.³⁶ Через курсы, действовавшие, например, в Коканде, прошли 120 женщин, из них 90 узбечек³⁷.

Одной из форм подготовки женских кадров был институт практиканток, введенный постановлением ЦК РКП(б) осенью 1923 г. для восточных республик. В октябре 1924 г. в наркоматах Туркесреспублики работали 52 практикантки из местных национальностей³⁸. Весной 1924 г. в вузах республики и страны обучались более 340 женщин из Туркестана. Осенью 1924 г. женотдел ЦК КПТ направил на учебу в совпартшколы, коммуниверситеты и вузы еще около 200 девушек местных национальностей³⁹. К лету 1924 г. в Туркестане работали 16 школ ликбеза для женщин коренных национальностей⁴⁰.

Формирование женских кадров стало составной частью огромной работы партии по воспитанию национальных кадров, ликвидации фактического неравенства народов Туркестана.

Для подготовки и воспитания кадров важное значение имело наличие политической и естественно-научной литературы, особенно на языках местных национальностей. С 1923 г. в соответствии с указанием XII съезда партии значительно расширяется выпуск политической литературы, издаваемой в Центре и на местах на языках народов Востока. Уже летом 1923 г. в Туркестане из Восточного издательства (Москва) было получено 220 книг 51 названия на местных языках, среди них: работа В. И. Ленина «О продналоге» на киргизском и узбекском языках, биография В. И. Ленина, Устав РКП(б), «Сборник для агитаторов» и др.⁴¹ В 1923 г. в Ташкенте были изданы на местных языках: работа В. И. Ленина «О продналоге», Программа и Устав РКП(б), Конституция ТАСССР, биография В. И. Ленина,

³⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 30, оп. 1, д. 3314, л. 31.

³⁵ Там же, д. 4964, л. 31.

³⁶ Там же, д. 4963, л. 3—4.

³⁷ Там же, л. 138.

³⁸ Там же, д. 3752, л. 4.

³⁹ Там же, д. 4878, л. 61.

⁴⁰ Там же, д. 4868, л. 185.

⁴¹ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 3360 л. 11.

Устав Союза молодежи и другая литература — всего более 50 названий⁴².

Учитывая слабость полиграфической базы национальных республик, Союзное правительство в мае 1924 г. создало в Москве Центральное издательство народов СССР, которое оказывало значительную помощь в издании литературы на языках народов Туркестана. Кроме того, на издание произведений В. И. Ленина на узбекском, киргизском, таджикском, туркменском языках ВЦИК СССР выделил Туркесреспублике в августе 1924 г. 79 тыс. руб.⁴³

Все эти мероприятия способствовали количественному и качественному росту партийных и советских кадров в Туркестане. К апрелю 1924 г. в ТАССР было 969 ответственных партийных, советских и других работников, из них 343 — из коренных национальностей. Среди ответственных работников насчитывалось 50 женщин⁴⁴. В составе Исполбюро ЦК КПТ, обкомов и укомов партии из 192 руководящих работников 128 были представителями местных национальностей⁴⁵. В аппарате партийных комитетов КПТ работали 182 человека, в том числе из местных национальностей — 60, женщин — 36⁴⁶. Среди 138 членов областных исполкомов ТАССР (за исключением Семиреченской области) было 40 узбеков, 25 киргизов и казахов, 26 русских, 17 туркмен, 9 таджиков и 7 каракалпаков. В областных советских организациях сотрудники из коренного населения составляли 45%, а в ряде уездов — 90%⁴⁷.

Таким образом, руководствуясь решениями XII съезда партии и положенными в их основу ленинскими указаниями, Компартия Туркестана при всесторонней помощи Центра в исключительно короткие сроки проделала весьма плодотворную работу по подготовке и воспитанию квалифицированных, идейно закаленных партийных и советских кадров, которые внесли достойный вклад в борьбу за социалистическое преобразование Узбекистана и других среднеазиатских республик Союза.

Н. А. АЙРИЕВА

ПАРТИННИНГ XII СЪЕЗДИ ВА ТАССРда ПАРТИЯ-СОВЕТ
КАДРЛАРИ ТАЙЕРЛАШ

Мақолада Туркистон Компартиясининг РКП(б) XII съезди қарори асосида Марказкомнинг катта ёрдами билан юқори малакали, ғоявий чиниққан партия-совет кадрлари тайёрлаш, аввало шундай кадрларни ТАССР нинг маҳаллий миллатларидан тайёрлаш соҳасидаги улкан ишларни қанчалик қулайтириб юборганлиги конкрет материаллар асосида кўрсатиб берилди.

⁴² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3360, л. 12.

⁴³ Там же, д. 4785, л. 8, 11.

⁴⁴ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 34, табл. 4.

⁴⁵ Там же, стр. 36, табл. 17.

⁴⁶ Там же, стр. 35, табл. 16.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 784а, л. 137—140.

А. ХАМРАЕВ

**СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ
В КОММУНИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

В результате победы Октября и построения социализма в СССР сформировалась многонациональная советская интеллигенция, вышедшая из народа и тесно связанная с ним.

Роль интеллигенции в общественном развитии в период строительства коммунизма неуклонно возрастает в связи с бурным научно-техническим прогрессом, расширением масштабов, усложнением задач социально-экономического и культурного строительства. Советская интеллигенция плечом к плечу с рабочим классом и колхозным крестьянством отдаёт все свои силы и знания борьбе за построение светлого здания коммунизма.

«Большие созидательные задачи,—говорил Л. И. Брежнев,—решает народная интеллигенция, неразрывно связанная с рабочим классом и крестьянством. И чем больше будет расти культура нашего общества, чем дальше пойдёт прогресс науки и техники, тем заметнее будет возрастать роль интеллигенции в решении грандиозных задач, стоящих перед советским народом»¹.

Современный уровень развития общественного производства требует увеличения численности специалистов различных отраслей, обладающих высокой квалификацией, глубокими и разносторонними знаниями. Большая роль в развитии производительных сил принадлежит производственно-технической интеллигенции, составляющей огромную армию руководителей и специалистов материального производства. Как и вся интеллигенция, она подразделяется на различные группы. Главные из них—городская и сельская.

В состав городской производственной интеллигенции входят руководители и специалисты (инженеры-техники, экономисты-плановики) промышленных предприятий, строительства, транспорта и связи, работники научно-исследовательских, проектно-плановых и конструкторских учреждений, расположенных в городе.

К сельской производственной интеллигенции относятся руководители и специалисты (агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, инженеры, техники-механики, экономисты-плановики) колхозов, совхозов, различных организаций по сельскому хозяйству, промышленных предприятий, транспорта, строительства, связи, работники научно-исследовательских институтов, опытно-полевых станций, разведывательно-испытательских учреждений, расположенных на селе.

Городскую и сельскую интеллигенцию объединяют высокий уровень общеобразовательной подготовки, однородность социальных функций, идентичный во многом профессиональный состав.

¹ Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма, М., 1967, стр. 23.

Имеющиеся еще различия между городом и деревней в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении обуславливают известную неоднородность сельской и городской интеллигенции. Она касается условий труда, материального обеспечения, культурно-бытового обслуживания. Это сказывается на положении и облике городской и сельской интеллигенции, но отнюдь не меняет того факта, что и городская, и сельская интеллигенция составляют единую многонациональную советскую социалистическую интеллигенцию.

Неуклонный рост рядов советской интеллигенции, городской и сельской, происходит во всех республиках Союза, в том числе в Узбекистане.

Сельская интеллигенция Узбекистана—наиболее молодой и весьма быстро растущий отряд социалистической интеллигенции республики. Формирование и развитие ее обусловлены следующими важнейшими изменениями в жизни тружеников села:

1. Важнейшими изменениями в жизни тружеников села за годы Советской власти явились национализация земли и коллективизация сельского хозяйства, в корне преобразившие социальный облик крестьянства. Национализация земли освободила крестьянина от рабской приверженности к своему клочку земли и обеспечила переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному, коллективному. Это было глубокое революционное преобразование, ликвидировавшее старый, индивидуальное-крестьянский хозяйственный строй в деревне и создавшее новый, социалистический, колхозный строй. С созданием колхозов и совхозов появился новый отряд сельской интеллигенции — кадры руководителей и специалистов колхозно-совхозного производства.

2. Создание материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве идет на основе непрерывного научно-технического прогресса, обеспечивающего комплексную механизацию отраслей сельскохозяйственного производства, рост общей культуры земледелия, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. В процессе интенсификации сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса растет и число сельскохозяйственных специалистов—агрономов, инженеров, зоотехников, ветеринаров, от знаний, организаторских способностей и производственного опыта которых зависит в конечном счете судьба сельскохозяйственного производства.

3. Расширяется сеть промышленных предприятий, строительных и других организаций на селе, где работает много квалифицированных специалистов — сельская инженерно-техническая интеллигенция.

4. Расширяется сеть научно-исследовательских институтов, лабораторий, опытных полей и станций, расположенных в сельской местности, а вместе с тем увеличивается число научных работников — научный отряд сельской интеллигенции.

5. В результате победы культурной революции в деревне выросли и стали массовыми отряды учителей, медицинских и культурно-просветительных работников — сельской непроектной интеллигенции.

Кроме того, на селе работает большое количество квалифицированных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников—руководящий отряд сельской интеллигенции.

Надо сказать, что производственная интеллигенция — большой и важный отряд сельской интеллигенции. Победа колхозного и совхозного строя привела к значительному росту ее рядов. К концу 1971 г. общая численность специалистов сельского хозяйства составляла около

40 тыс. человек². В 1971 г. в каждом колхозе или совхозе в среднем по республике работали 17 дипломированных сельскохозяйственных специалистов.

О качественном улучшении состава специалистов колхозов и совхозов свидетельствует уже тот факт, что на 1 апреля 1971 г. среди агрономов колхозов и совхозов республики высшее образование имели 51%, среднее специальное—39%, зооветработников—соответственно 32 и 61%, инженеров — 10 и 41,5%³.

Рост числа специалистов в сельском хозяйстве сказался и на составе руководящих хозяйственных работников, в первую очередь— директоров совхозов и председателей колхозов. В 1971 г. 87% председателей колхозов и 98% директоров совхозов имели законченное высшее и среднее специальное образование. Среди председателей колхозов 61%, а в составе директоров совхозов—76% были специалистами сельского хозяйства. Высшее и среднее специальное образование имели 84% освобожденных заместителей колхозов и 61,5% управляющих отделений совхозов.

Однако этот процесс еще слабо коснулся руководящих кадров среднего звена. На 1 апреля 1971 г. из всех бригадиров производственных бригад в колхозах и совхозах УзССР только 15,2%, а среди заведующих животноводческими фермами—35% имели высшее и среднее специальное образование⁴.

Успех того или иного хозяйства во многом зависит от умелого использования руководителями, специалистами передового опыта, достижений науки и техники. Поэтому дальнейшее укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами, особенно среднего звена,—это задача первостепенной важности. Бригадиры, заведующие фермами должны хорошо знать технологию сельскохозяйственного производства, машины, экономику, основы хозрасчета, быть умелыми организаторами и воспитателями людей. Нынешняя производственная бригада по насыщенности техникой, объему работ в полеводстве и животноводстве представляет собой крупную хозяйственную единицу. Теперь от руководителя бригады требуется не только умение правильно расставить людей, но и самостоятельно решать многие вопросы производства, жизни и быта членов бригады.

В. И. Ленин считал подбор руководителей важнейшей организационной задачей. Он подчеркивал, что «необходимо подбирать нужных людей и проверять практическое исполнение. Для успеха дела необходимо уметь правильно расставлять работников, добиваться, чтобы на решающих участках стояли люди не только несомненно преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями... талантливые люди»⁵. Эти указания лежат в основе всей кадровой политики партии, в том числе в сельском хозяйстве.

Социалистическая сельская интеллигенция много сделала для повышения культуры земледелия, внедрения достижений научно-технического прогресса во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Творческая инициатива ее направлена на лучшее использование всех резервов, на получение максимального количества дешевой высококачественной продукции с каждого гектара земельных угодий.

Новый этап развития производительных сил социалистического сельского хозяйства предъявляет более высокие требования к сель-

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г., Ташкент, 1971, стр. 207.

³ Там же.

⁴ Из отчета ЦСУ УзССР на 1 апреля 1971 г., форма № 17т и 17с.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 105.

скохозяйственной науке и специалистам, выдвигает ряд новых вопросов, и в процессе создания материально-технической базы в деревне еще больше возрастает роль науки и научной интеллигенции.

Важнейшим фактором дальнейшего ускорения развития сельскохозяйственного производства выступают комплексная механизация и автоматизация. В решении этой проблемы большая роль принадлежит сельскохозяйственной и научной интеллигенции. Коммунистическая партия поставила перед учеными, инженерами, конструкторами задачу создания и совершенствования сельскохозяйственных машин, обеспечивающих комплексную механизацию отраслей сельского хозяйства, эффективной техники для ирригации, мелиорации и т. д.

Колхозы и совхозы Узбекистана непрерывно оснащаются новой сельскохозяйственной техникой. Только за восьмью пятилетку они получили около 90 тыс. тракторов, 19 тыс. хлопкоуборочных машин, свыше 6 тыс. зерновых комбайнов и много другой техники. Значительно выросли энергетические мощности колхозов и совхозов, энерговооруженность труда повысилась на 42%⁶.

Среди мер по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства, принятых XXIV съездом партии, важнейшее место отводится укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов. В Директивах съезда предусматривается, что энергетические мощности в сельском хозяйстве за 1971—1975 гг. возрастут на 161 млн. л. с., или в 1,5 раза, тракторный парк—на 540 тыс., или на 27%. Значительно увеличатся поставки машин и оборудования для механизации трудоемких процессов и облегчения труда в животноводстве.

Для современного этапа комплексной механизации сельского хозяйства характерна тенденция к внедрению машин во все сферы производства—полеводство, животноводство, строительство, а также в сферу учета и управления. При активном содействии сельских специалистов механизация все глубже проникает в животноводство. Например, в совхозах «Чиназ», «Савай» и других хозяйствах механизированы все работы по уходу и кормлению животных, введены в эксплуатацию доильные установки «карусель» и т. д.

В борьбе за всемерную механизацию животноводства огромную роль играет такой отряд сельской интеллигенции, как специалисты-животноводы.

Замечательным примером этого представляет деятельность директора совхоза-техникума «Чиназ» Янгиюльского района Ташкентской области, ветеринарного врача К. Агзамова. Руководимый им совхоз—одно из передовых животноводческих хозяйств. Крупный организатор и хороший специалист, К. Агзамов прекрасно знает совхозное производство. Несмотря на свою занятость, он заочно учится в аспирантуре.

Труженики совхоза за последние годы добились больших успехов. В 1970 г. от каждой коровы надоено более чем по 4000 кг молока. Еще лучших результатов добились бригады, возглавляемые зоотехником П. П. Ратушняком, Героем Социалистического Труда, зоотехником Э. Додоновым, ветеринаром В. Ташматовым, зоотехником А. Абдукаримовым и др. В этих бригадах от каждой коровы надоено по 4200—5000 кг молока. Доярки-операторы Е. Н. Грачева, Е. Шереметьева, М. Соловьева и др. получили от каждой коровы по 5100—5200 кг молока⁷.

Совхоз систематически перевыполняет планы по всем видам продуктов животноводства, добивается снижения себестоимости и затрат

⁶ Ташкентская правда, 16 июня 1971 г.

⁷ Из отчета совхоза «Чиназ» за 1971 г.

труда. Так, затраты труда на 1 ц молока в 1971 г. составляли 0,85 чел.-дня, на 1 ц привеса крупного рогатого скота — 3,99 чел.-дня.

«В подъеме производства большую роль играют специалисты нашего совхоза,—говорит К. Агзамов.—Наибольший вклад в достижение успеха сделали прежде всего специалисты: главный зоотехник С. Х. Шайдинов, главный агроном Х. Исмаилов, главный ветврач Н. Биктимиров, главный инженер по механизации Т. Джурабаев, главный экономист Н. И. Кальченко, главный гидротехник Н. К. Лалыменко, зоотехник-селекционер Л. Ли и др».

Специалисты совхоза уделяют много внимания подготовке сельскохозяйственных кадров. Совхоз-техникум «Чиназ» ежегодно выпускает большое количество дипломированных специалистов-животноводов.

Опыт специалистов передовых хозяйств показывает, что технически подготовленные кадры активно воздействуют на совершенствование техники и технологии, улучшение всех экономических показателей производства.

Задачи сельской интеллигенции еще более возросли в свете решений XXIV съезда КПСС о дальнейшей интенсификации сельского хозяйства на основе всемерного внедрения новейших достижений науки, техники и передового опыта, перевода сельского хозяйства на прочную индустриальную основу.

Партия указывает, что исходными принципами организации сельскохозяйственного производства на промышленной основе служат комплексная механизация, электрификация и химизация, создание прогрессивных электрифицированных агрегатов с широким применением средств автоматизации по контролю и управлению производственными процессами в земледелии и животноводстве.

Большие научные и организационно-хозяйственные задачи стоят также в области дальнейшего развития ирригации и мелиорации земель. И здесь огромную роль призвана сыграть сельскохозяйственная интеллигенция—активный участник создания материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве.

Общеизвестна и роль сельской интеллигенции в преодолении существенных различий между городом и деревней, в подъеме культуры на селе, внедрении нового быта и традиций, коммунистическом воспитании сельских тружеников.

Таким образом, наша сельская интеллигенция—славный отряд многонациональной социалистической интеллигенции СССР—вносит достойный вклад в общенародное дело борьбы за победу коммунизма.

А. Ҳамроев

ҚИШЛОҚ ЗИЕЛИСИ ВА УНИНГ КОММУНИСТИК ҚУРИЛИШДАГИ РОЛИ

Мақолада қишлоқ зиёлисининг коммунистик қурилишдаги ўсиб бораётган роли Ўзбекистоннинг конкрет материаллари асосида очиб берилди. Ўзбекистон қишлоқ зиёлисининг айниқса ҳозирги пайтда сов ва сифат томондан ўсиши мукаммад кўрсатиб ўтилади.

Т. Д. НУРУЛЛАЕВ

О МОДЕЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. отмечается, что одним из важнейших направлений научно-исследовательской работы в области общественных наук является «проведение комплексных исследований современных процессов развития общества для научного руководства социалистическим хозяйством и решения задач коммунистического строительства». На это нацеливает нас и опубликованное 3 апреля 1973 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью».

В свете этих указаний исследование вопросов моделирования развития комплекса взаимосвязанных по тем или иным признакам производств, в частности многоотраслевых территориально-промышленных, агропромышленных, торгово-промышленных и других комплексов, приобретает первостепенное значение.

Эффективность общественного производства страны, особенно при огромных масштабах его и значительном усложнении межотраслевых и межтерриториальных связей, во многом зависит от научного уровня планирования развития этих комплексов.

В частности, большое значение для эффективной организации промышленного производства имеет оптимизация развития комплекса технологически взаимосвязанных производств и отраслей.

Опыт разработки и анализа межотраслевых балансов союзных республик показал, что межотраслевые связи в народном хозяйстве концентрированы, а внутриотраслевое потребление занимает значительный удельный вес в производственном потреблении основных отраслей экономики. Поэтому матрица межотраслевого баланса республики, как правило, распадается на относительно замкнутые блоки, для которых целесообразно и необходимо построение отдельных межотраслевых моделей определения оптимального варианта развития данного комплекса.

В народном хозяйстве Узбекской ССР также можно выделить ряд многоотраслевых комплексов: топливно-энергетический, промышленности строительных материалов и строительства; химической, нефтехимической и газовой промышленности; лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и др.

Многоотраслевые комплексы, как правило, характеризуются межотраслевыми связями, обусловленными либо производством одного основного вида продукта, используемого для конечного потребления, либо производственным потреблением одного и того же ресурса—сырья, материалов и т. д.

Так, в комплексе отраслей лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, особенно в отдельных производст-

вах деревообработки, большой удельный вес в структуре материальных затрат занимают лесоматериалы, которые в значительных объемах завозятся в Узбекистан из отдаленных районов страны. Поэтому оптимальное развитие и размещение предприятий этих отраслей с учетом прежде всего комплексного и эффективного использования лесоматериалов и их отходов имеет важное значение для народного хозяйства Узбекистана.

Производство продукции этого комплекса развивалось, особенно в последние годы, высокими темпами. Так, за 1966—1970 гг. валовая продукция его возросла на 55%, тогда как валовая продукция всей промышленности УзССР увеличилась лишь на 35%. При этом наиболее высокими темпами среди отраслей комплекса развивалась деревообрабатывающая промышленность. Эту тенденцию намечено сохранить и в девятой пятилетке.

В частности, предусмотрено расширение и строительство ряда новых предприятий—мебельных фабрик в Самарканде, Фергане, Андижане и Қарши; завода солнцезащитных жалюзи в Сергели; деревообрабатывающих заводов и цехов по производству дверных блоков, различных стройдеталей и пиломатериалов, тары и древесно-стружечных плит в Ташкенте и некоторых других городах республики. В 1975 г. намечается изготовить мебели на 100 млн. руб.

Намеченные перспективы роста производственных мощностей отрасли требуют научно обоснованного подхода к таким проблемам, как территориальное размещение предприятий, концентрация и специализация производства, расширение номенклатуры и улучшение качества продукции, снижение транспортных затрат на перевозку готовой продукции и сырья, эффективное использование ввозимых лесоматериалов и местного сырья. Успешное развитие деревообрабатывающей промышленности неразрывно связано с развитием лесной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Для рассматриваемого комплекса наиболее характерен выпуск продукции, превышающей сотни видов изделий различного свойства и назначения, но изготовленной из одного сырья—древесины. Эти специфические производственные и технико-экономические условия предъявляют особые требования к построению экономико-математической модели развития и размещения предприятий.

В идеально разработанной модели оптимального развития и размещения любой отрасли должны найти отражение не только характерные особенности и условия производства, но и наличие трудовых и энергетических ресурсов, капитальные вложения на расширение производственных мощностей, условия и возможности развития отраслей, поставляющих орудия и предметы труда.

Учесть все эти факторы в одной модели и решить такую задачу очень трудно. Более реальна разработка моделей с учетом наиболее характерных особенностей и условий развития данной отрасли или комплекса и решения этой задачи по этапам.

Так, в валовой продукции комплекса отраслей лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Узбекистана удельный вес деревообработки превышает 90%. Это позволяет значительно упростить постановку задачи развития комплекса, разработав систему взаимосвязанных моделей развития и размещения только для технологически самостоятельных производств деревообрабатывающей промышленности.

Исходной информацией послужат следующие данные: перечень пунктов производства, номенклатура производимой и потребляемой про-

дукции; перспективная потребность по всем видам этой продукции и перечень пунктов потребления; технико-экономические показатели по вариантам эксплуатации, расширения действующих и строительства новых предприятий; данные о транспортных затратах; сведения об общеэкономических факторах производства.

Объем и детализация этих данных в каждой конкретной модели зависят от заданной точности ее решения и вычислительных возможностей ЭВМ. Взаимосвязь между моделями и решение отдельных задач должны осуществляться по этапам.

На первом этапе решается задача размещения и определения оптимальной специализации предприятий, производящих пиломатериалы, черновые заготовки и другие виды полуфабрикатов из деловой древесины. Математически эта задача описывается следующим образом. При условиях:

$$x_{iq} \leq \sum_r M_{iq}^r x_i^r \quad (1)$$

— объем производства q -го полуфабриката в i -ом пункте должен быть не более того, который можно выпустить при r -ом варианте развития предприятия;

$$\frac{\sum_i x_{iq}}{\sum_i x_{i1}} = \lambda_q \quad (2)$$

— каждый вид полуфабрикатов должен производиться в заданной пропорции (на древесные отходы это условие не распространяется);

$$\sum_i \sum_q b_{iq} x_{iq} \leq B \quad (3)$$

— расход деловой древесины не должен превышать ее имеющегося количества;

$$x_{iq} \geq 0, \sum_r x_i^r \leq 1, x_i^r = 1 \text{ или } 0 \quad (4)$$

— условия неотрицательности и целочисленности переменных;

$$\sum_i \sum_q \sum_r c_{iq}^r M_{iq}^r x_i^r \rightarrow \min \quad (5)$$

— минимизировать суммарное значение производственных затрат, где:

x_{iq} — объем производства q -го полуфабриката в i -ом пункте ($i = 1, 2, \dots, m_1$), ($q = 1, 2, \dots, S_1$).

M_{iq}^r — выпуск q -го полуфабриката в i -ом пункте при r -ом варианте развития предприятия ($r = 1, 2, \dots, R_1$);

λ_q — коэффициент пропорциональности, показывающий, в каком отношении должны быть произведены объемы q -ых полуфабрикатов (относительно произвольно взятого объема одного из видов полуфабрикатов);

b_{iq} — затраты деловой древесины на производство единицы q -го вида полуфабриката;

B — наличие деловой древесины;

c_{iq}^r — производственные затраты на выпуск единицы q -го полуфабриката в i -ом пункте при r -ом варианте развития предприятия;

x_i^r — целочисленная переменная, показывающая интенсивность использования r -го варианта развития предприятия в i -ом пункте производства полуфабрикатов.

При незначительном количестве выделенных видов полуфабрикатов задача может быть решена на ЭВМ общими методами линейного программирования, например симплекс-методом. В противном случае необходимо использовать приближенные методы.

Решение задачи первого этапа позволит определить не только объемы выпуска и пункты размещения производства полуфабрикатов, но и объемы получающихся при этом древесных отходов.

На втором этапе данные об объеме древесных отходов и пунктах их получения позволяют сформулировать и решить открытую транспортную задачу по прикреплению поставщиков древесных отходов к потребителям, производящим древесно-стружечные плиты. Математически задача второго этапа описывается следующим образом.

При условиях:

$$\sum_i x_{ii} = A_i \quad (6)$$

— сумма поставок древесных отходов из i -го пункта должна равняться общему наличию древесных отходов в этом пункте;

$$\sum_j x_{ij} \leq A_j \quad (7)$$

— сумма поставок древесных отходов j -ому производителю древесно-стружечных плит может быть равной или меньше того объема древесных отходов, который он может переработать;

$$\sum_j A_j \geq \sum_i A_i \quad (8)$$

— суммарная мощность предприятий по переработке древесных отходов в древесно-стружечные плиты должна быть больше или равна всему объему древесных отходов, который имеется у поставщиков;

$$\sum_i \sum_j c_{ij} x_{ij} \rightarrow \min \quad (9)$$

— суммарное значение транспортных затрат должно быть минимальным, где:

x_{ij} — количество древесных отходов, которые нужно перевезти из i -го пункта в j -ый пункт ($i = 1, 2, \dots, m_1$), ($j = 1, 2, \dots, n_1$);

c_{ij} — стоимость перевозок единицы груза из i -го пункта в j -ый пункт;

A_i — наличие древесных отходов в i -ом пункте;

A_j — потребность в древесных отходах в j -ом пункте.

Задачи этого класса легко решаются одним из многочисленных алгоритмов линейного программирования. Решение задачи второго этапа позволит определить данные об объемах и пунктах производства древесно-стружечных плит, которые служат полноценными заменителями древесины для производства мебели, строительных деталей и др.

На третьем этапе, получив необходимые данные о производстве полуфабрикатов из деловой древесины и древесно-стружечных плит

из отходов, можно приступить к формализации модели оптимизации развития и размещения производства готовых изделий.

Здесь придется решать задачи оптимального развития и специализации предприятий по производству мебели, стройдеталей, деревянной тары и других изделий из дерева; оптимизации транспортных затрат по доставке сырья и полуфабрикатов производителям готовой продукции, а последней — потребителям. Экономико-математическая модель этих задач описывается следующим образом:

$$x_{ip} \leq \sum_r M_{ip}^r x_i^r \quad (10)$$

— объем производства p -го изделия в i -ом пункте должен быть не больше того, который можно выпустить при r -ом варианте развития предприятия;

$$\sum_i x_{ip} = A_p \quad (11)$$

— общий объем производства p -го изделия должен быть равен общей потребности в нем;

$$\sum_i \sum_p a_{iqp} x_{ip} \leq B_q \quad (12)$$

— затраты q -го полуфабриката на производство всех готовых изделий не должны превышать общего его наличия;

$$\sum_{\xi} x_{\xi iq} = \sum_r A_{iq}^r x_i^r \quad (13)$$

— сумма поставок q -го полуфабриката в i -ый пункт производства готовых изделий должна равняться потребности этого пункта в данном полуфабрикате;

$$\sum_i x_{ijp} = A_{jp} \quad (14)$$

— потребность j -го потребителя в p -ом изделии должна быть полностью удовлетворена;

$$x_{ip}, x_{\xi iq}, x_{ijp} \geq 0; \sum_r x_i^r \leq 1, x_i^r = 1 \text{ или } 0 \quad (15)$$

— условия неотрицательности и целочисленности переменных;

$$\left(\sum_i \sum_p \sum_r c_{ip}^r M_{ip}^r x_i^r + \sum_i \sum_{\xi} \sum_q c_{\xi iq} x_{\xi iq} + \sum_i \sum_j \sum_p c_{ijp} x_{ijp} \right) \rightarrow \min \quad (16)$$

— минимизировать суммарное значение производственных и транспортных затрат,

где: x_{ip} — объем производства p -го изделия в i -ом пункте ($i = 1, 2, \dots, m_2$), ($p = 1, 2, \dots, S_2$);

M_{ip}^r — выпуск p -го изделия в i -ом пункте при r -ом варианте развития предприятия ($r = 1, 2, \dots, R_2$), ($p = 1, 2, \dots, S_2$);

$x_{\xi iq}$ — объем поставки q -го полуфабриката из ξ -го пункта его производства в i -ый пункт производства готовой продукции ($\xi = 1, 2, \dots, m_1$);

x_{ijp} — объем поставки p -го изделия из i -го пункта производства в j -ый пункт потребления ($j = 1, 2, \dots, n_2$);

A_{jp} — потребность j -го пункта в p -ом изделии;

A_p — общая потребность в p -ом изделии;

B_q — общее наличие q -го полуфабриката;

A_{iq}^r — потребность i -го пункта в q -ом полуфабрикате при r -ом варианте развития предприятия;

a_{irq} — затраты q -го полуфабриката на производство единицы p -го изделия в i -ом пункте;

c_{ip}^r — производственные затраты на единицу p -го изделия при r -ом варианте развития предприятия;

c_{iq}, c_{jp} — удельные транспортные затраты, соответственно, полуфабрикатов — производителям готовой продукции, а последней — потребителям.

Размерность приведенной модели при значительном количестве выделенных полуфабрикатов и готовых изделий становится слишком большой, что осложняет ее решение общими методами линейного программирования. Поэтому предложен приближенный метод, позволяющий решать ее по частям, т. е. рассчитывать отдельно производственный и транспортный блоки. Чтобы общее решение задачи было совместным, используются так называемые коэффициенты экономичности, получаемые в результате решения отдельных ее блоков. В частности, для приведенной выше модели требуется решить пять самостоятельных задач, но уже заметно меньшей размерности.

На первой стадии решается открытая транспортная задача прикрепления пунктов производства полуфабрикатов к пунктам производства готовой продукции и определяются соответствующие показатели коэффициентов экономичности.

На второй стадии решается также открытая транспортная задача, но теперь находится оптимальный вариант прикрепления пунктов потребления готовой продукции к пунктам их производства и определяются соответствующие показатели коэффициентов экономичности. На третьей стадии, используя в качестве критерия оптимальности коэффициенты экономичности, найденные на предыдущих стадиях, определяются оптимальное развитие и специализация предприятий, производящих готовые изделия из дерева.

И, наконец, на четвертой и пятой стадиях решаются закрытые транспортные задачи по оптимальному прикреплению пунктов производства каждого вида полуфабрикатов к пунктам производства готовых изделий, а последних — к пунктам их потребления.

Информация о пунктах и объемах производства для этих задач берется из оптимального плана, полученного на третьей стадии решения задачи. Критерием оптимальности будет служить фактическая себестоимость перевозки полуфабрикатов и готовых изделий, суммарное значение которой будет минимизироваться. Указанным путем можно определить оптимальное размещение предприятий и варианты, обеспечивающие заданные потребности во всех видах продукции при минимуме производственных и транспортных затрат.

Что касается моделей развития всего комплекса производства деревообрабатывающей промышленности, то необходимо отметить следующее.

Поскольку исходная информация в этих моделях задается дискретно, в виде различных вариантов развития предприятий, то косвенно учитывается нелинейная зависимость между производственными затратами и объемами производства, ассортиментом и способом ис-

пользования различных ресурсов. Кроме того, достигается минимум не только совокупных производственных затрат, но и затрат отдельных дефицитных ресурсов, полнее используются древесные отходы для производства различной продукции. Наконец, полученные результаты могут быть подвергнуты дополнительному экономико-математическому анализу, цель которого — выявить влияние неучтенных в задаче факторов производства на реализуемость оптимального плана. Необходимость такого анализа обусловлена тем, что при разработке моделей не могут быть учтены все факторы и условия развития предприятий, а часть исходной информации может быть неточной, в силу чего практическая реализация такого плана оказывается невозможной.

Кроме того, в процессе решения задач одновременно с оптимальным планом получают систему оценок и дополнительная экономическая информация о структуре и свойствах достигнутого решения. С помощью оценок и информации можно всесторонне исследовать вопросы развития и размещения производств, выявить направления улучшения постановки задачи, определить степень влияния отдельных факторов и ограничений на результаты решения задачи. Не меньший интерес представляют также дополнительные решения задачи на разные показатели целевой функции, например на максимум прибыли или минимум отдельных ограниченных ресурсов.

Дальнейшее совершенствование методики моделирования и широкое применение его на практике будут способствовать успешному развитию многоотраслевых народнохозяйственных комплексов, оптимизации их внутренних и внешних взаимосвязей, повышению эффективности общественного производства.

Т. Д. Нуруллаев

**БИР-БИРИГА ЎЗАРО БОҒЛИҚ ИШЛАБ ЧИҚАРИШ
КОМПЛЕКСЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИНИ МОДЕЛЛАШТИРИШ ТЎҒРИСИДА**

Мақолада экономика фанининг муҳим назарий ва практик проблемаларидан бири — бир-бирига ўзаро боғлиқ ишлаб чиқариш комплексларининг ривожланишини моделлаштириш (экономика-математик методлар ва электрон-ҳисоблаш техникаси ёрдамида) масаласи таҳлил этилади.

А. Ш. МУХАМЕДЖАНОВ

НОВЫЙ КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ УЗБЕКСКОЙ ССР

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют большое внимание дальнейшему совершенствованию советского законодательства, укреплению законности и правопорядка в стране.

Выступая 12 июня 1970 г. перед избирателями Бауманского избирательного округа, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил, что «работу по совершенствованию советского законодательства надо продолжать, чтобы оно не отставало от жизни, чтобы наши законы, оставаясь прочными, стабильными, правильно отражали происходящие в обществе процессы»¹.

Много внимания уделяется дальнейшему совершенствованию советского трудового законодательства. 15 июля 1970 г. Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. Это первый в истории нашего государства сводный, общесоюзный законодательный акт, регулирующий важные стороны социалистических трудовых отношений.

Основы законодательства о труде, определив исключительную компетенцию Союза ССР в сфере регулирования трудовых отношений, вместе с тем предоставляют широкие права в этой области и союзным республикам.

В соответствии с Основами, Верховный Совет УзССР 17 декабря 1971 г. принял новый Кодекс законов о труде, введенный в действие год назад, 1 мая 1972 г.

Новый Кодекс отразил многолетний опыт кодификационной работы, проводимой и в нашей республике. Сохраняя основные положения прежнего Кодекса, проверенные многолетней практикой социалистического и коммунистического строительства, новый КЗоТ УзССР вместе с тем содержит ряд новых принципиальных положений, содействующих правильной организации труда, повышению эффективности социалистического производства, ускорению роста производительности труда, воспитанию коммунистического отношения к труду, расширению трудовых прав рабочих и служащих, усилению гарантий их практической реализации.

Правовые нормы, впервые включенные в Кодекс законов о труде Узбекской ССР, можно разделить на две группы: 1) нормы, воспроизводящие действующее законодательство, которое ранее не было кодифицировано; 2) нормы, отражающие положения, выработанные многолетней практикой.

КЗоТ УзССР состоит из 18 глав и 300 статей. Некоторые важные вопросы, требовавшие более подробной регламентации, выделены в

¹ Правда, 13 июня 1970 г.

отдельные главы, отсутствовавшие в прежнем Кодексе. Это главы: «Общие положения», «Гарантии при возложении на рабочих и служащих материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации». «Трудовая дисциплина», «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением», «Участие рабочих и служащих в управлении производством», «Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде».

В отличие от прежнего Кодекса новый КЗоТ определяет задачи законодательства о труде Узбекской ССР и сферу его действия.

Законодательство о труде Узбекской ССР регулирует трудовые отношения всех рабочих и служащих, содействуя росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся, укреплению трудовой дисциплины и постепенному превращению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека.

Центральное место в системе трудовых прав советских граждан занимает право на труд, которое обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Экономические факторы права на труд дополняются юридическими гарантиями.

Конституционное право на труд гарантируется ст. 19 Кодекса, запрещающей необоснованный отказ в приеме на работу. В условиях социалистического строя право на труд предоставляется всем гражданам без каких-либо ограничений. В соответствии с Конституциями СССР и Узбекской ССР новый КЗоТ запрещает какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии.

Кодекс подробно регламентирует порядок оформления на работу. При приеме на работу запрещается требовать документы, не предусмотренные законодательством.

Согласно ст. 25 Кодекса, в приказе (распоряжении) о приеме на работу должно быть указано точное наименование работы (должности) в соответствии с тарифно-квалификационным справочником или штатным расписанием. Приказ (распоряжение) объявляется работнику под расписку. Указанные правила, впервые включенные в Кодекс, имеют важное значение для возникновения права на получение определенных льгот и преимуществ как в процессе работы, так и при оформлении пенсии.

Большое внимание в новом Кодексе уделено правовому регулированию труда молодежи. Это отражает огромную заботу Коммунистической партии и Советского государства о молодом поколении советских граждан, трудовом воспитании молодежи и всемерной охране ее труда, прав и законных интересов.

Все содержащиеся в Основах положения о труде молодежи полностью воспроизведены новым Кодексом. Кроме того, исходя из Основ и других действующих правовых актов, в КЗоТ включены дополнительные статьи большой социальной и юридической значимости. Так, в ст.ст. 203, 204, говорящих о правах несовершеннолетних в трудовых правоотношениях, закреплено следующее незыблемое правило, строго охраняемое государством: несовершеннолетние (лица, не достигшие 18 лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, от-

пусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными Основами, настоящим Кодексом и другими актами трудового законодательства.

КЗоТ УзССР содержит другие новеллы, в том числе: ст. 205—о нормах выработки для молодых рабочих; ст. 208—об утверждении районными, городскими Советами депутатов трудящихся планов трудоустройства молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы, и обеспечении их выполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями. Новым Кодексом продолжительность рабочей недели для молодежи с 16 до 18 лет установлена в пределах 36 часов, а в возрасте от 15 до 16 лет—24 часа. В отличие от прежнего, новый Кодекс определяет круг лиц, для которых испытание не может быть установлено (лица моложе 18 лет, молодые специалисты, лица, принимаемые на работу в другую местность, переводимые на работу в другое предприятие).

Новый Кодекс четко определяет сроки временных переводов на другую работу и порядок оплаты при переводе. Впервые предусмотрено, что временный перевод для замещения отсутствующего работника не может превышать одного месяца в течение календарного года. При простое и в случае временного замещения отсутствующего работника не допускается перевод квалифицированных рабочих и служащих на неквалифицированные работы. В целях усиления охраны права на труд в Кодексе четко определены основания и порядок увольнения рабочих и служащих по инициативе администрации.

Увольнение с работы—крайняя мера, но иногда администрация не учитывает это и расторгает трудовые договоры по своей инициативе без использования других форм воздействия.

В целях усиления борьбы с незаконными увольнениями и незаконными переводами на другую работу в новом Кодексе предусмотрены три новые гарантии:

1. Все споры об увольнении рабочих и служащих по инициативе администрации непосредственно рассматриваются в районных (городских) народных судах, минуя такие досудебные инстанции, как комиссия по рассмотрению трудовых споров в ФЗМК (это не касается работников некоторых категорий, дела об увольнении которых рассматриваются лишь вышестоящими органами в порядке подчиненности).

2. Срок оплаты вынужденного прогула незаконно уволенному работнику и разницы в оплате работнику, незаконно переведенному на нижеоплачиваемую работу, удлинён с 20 рабочих дней до 3 месяцев.

3. На должностное лицо, виновное в незаконном увольнении или незаконном переводе работника на нижеоплачиваемую работу, может быть возложена обязанность возместить предприятию ущерб, вызванный вынужденным прогулом (или выплатой разницы в заработной плате при незаконном переводе), в размере до трех месячных окладов этого должностного лица (а не в пределах одной трети месячного оклада, как было до принятия нового Кодекса). Расширена судебная защита трудовых прав рабочих и служащих.

Рабочие и служащие при обращении в суд за разрешением трудового спора освобождаются от уплаты судебных расходов в доход государству (государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела). Особо следует заметить, что, согласно ст. 197 Кодекса, не могут быть уволены по инициативе администрации беременные женщины, а также матери, кормящие грудью, и женщины, имеющие детей в возрасте до одного года. Увольнение такой категории

женщин допускается лишь в случае полной ликвидации предприятия (учреждения), причем с обязательным трудоустройством.

Конкретно-социологические исследования показывают, что многие трудовые конфликты возникают из-за недостаточного знания действующего законодательства, представителями администрации. Между тем с руководителями, членами ФЗМК, работниками отделов кадров предприятий проводится мало специальных занятий по вопросам приема и увольнения рабочих и служащих.

В решениях XXIV съезда партии и ноябрьского (1971) Пленума ЦК КПСС поставлены задачи дальнейшего укрепления социалистической законности, трудовой дисциплины и порядка на производстве, строгого соблюдения прав и охраняемых законом интересов трудящихся.

«Повышение дисциплины и ответственности кадров,—говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,—одна из важнейших... задач. При этом мы имеем в виду дисциплину, построенную не на страхе, не на методах жесткого администрирования, которые лишают... уверенности, инициативы, порождают перестраховку и нечестность. Речь идет о дисциплине, построенной на высокой сознательности и ответственности людей».

Нормы, регулирующие вопросы трудовой дисциплины, с достаточной полнотой представлены в новом КЗоТ. Он воплотил в себе решения партии и правительства о сущности, методах обеспечения социалистической дисциплины труда, возросшее значение ее в современных условиях. Кодекс устанавливает, что трудовая дисциплина обеспечивается сознательным отношением к труду, методом убеждения, а также поощрением за добросовестный труд. По отношению к отдельным недобросовестным работникам применяются в необходимых случаях меры дисциплинарного и общественного воздействия, вплоть до увольнения с работы.

Более точно, с учетом многолетней практики, регламентируется в новом Кодексе увольнение за систематическое нарушение трудовой дисциплины. Оно допускается, если к работнику ранее уже применялись меры дисциплинарного или общественного воздействия.

Таким образом, законодательством впервые предусматривается, что при определении систематического нарушения трудовой дисциплины наряду с дисциплинарным взысканием учитываются и меры общественного воздействия.

Впервые в новом Кодексе предусмотрено также, что за работниками, утратившими трудоспособность в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, их место работы сохраняется до выздоровления или установления инвалидности. По прежнему законодательству, при заболевании работника место работы за ним сохранялось до двух месяцев. Теперь этот срок удлинён до четырех месяцев.

Учитывая, что предоставление ежегодного отпуска имеет важное значение для отдыха и укрепления здоровья рабочих и служащих, Кодекс, как правило, запрещает перенесение отпуска на следующий год и не допускает замену его денежной компенсацией. Лишь в порядке исключения перенос отпуска на следующий год допускается в случаях, когда уход того или иного работника может неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы предприятия, учреждения, организации. Ст. 85 воспрещает замену отпуска денежной компенсацией (кроме, случая, когда увольняется работник, не использовавший свой отпуск).

Для переноса отпуска необходимы согласие работника и согласование с фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза (ст. 88). Перенесенный отпуск может быть предоставлен в следующем году — одновременно с отпуском за текущий рабочий год либо в разное время (по желанию работника). Запрещается непредоставление отпуска в течение двух лет подряд, а также перенос отпуска рабочим и служащим моложе 18 лет и работникам, имеющим право на дополнительные отпуска в связи с вредными условиями труда.

Особое внимание уделил законодатель регламентации сверхурочных работ. Обеспечение здоровых и безопасных условий труда и нормального отдыха немислимо без решительной борьбы со сверхурочными работами. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии подчеркнул недопустимость необоснованного применения сверхурочных работ, когда «люди без особой нужды лишаются выходных дней».

В КЗоТ УзССР четко определены те исключительные случаи, когда производство работ может осуществляться в сверхурочное время. Новый Кодекс содержит и много других норм, относящихся к охране труда рабочих и служащих.

Вопросы охраны, оздоровления и облегчения труда на основе новейших достижений науки и техники постоянно находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. Регламентация этих вопросов занимает одно из центральных мест в новом Кодексе. Так, предусмотрены строжайшее соблюдение правил по охране труда при строительстве и эксплуатации оборудования; обеспечение рабочих и служащих специальной одеждой и другими средствами индивидуальной защиты; выделение средств и материалов для проведения мероприятий по охране труда и строго целевое их расходование.

В Кодексе предусмотрен ряд дополнительных гарантий для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года. Помимо отпуска по беременности и родам, женщине, по ее заявлению, предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста одного года. Время этого отпуска засчитывается как общий, так и непрерывный стаж работы и стаж работы по специальности.

Широкая система льгот предусмотрена для рабочих и служащих, совмещающих работу с учением. Подчеркнуто, что таким рабочим и служащим администрация обязана создавать необходимые условия для совмещения работы с учебой.

Новый Кодекс закрепляет широкие права профсоюзов, их возросшую роль в коммунистическом строительстве. Предусмотрено участие профессиональных союзов в решении важнейших задач развития народного хозяйства, в разработке и реализации государственных планов, в использовании материальных ресурсов, организации социалистического соревнования, установлении условий труда и заработной платы, управлении государственным страхованием, осуществлении надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде.

Надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде уделено большое внимание. Надзор и контроль возлагаются на государственные органы, профессиональные союзы и состоящие в их ведении техническую и плановую инспекции. Повышена ответственность должностных лиц, администрации за нарушение законодательства о труде.

Новое законодательство о труде ярко свидетельствует об огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства о благе народа. Оно активно способствует совершенствованию организации труда, росту его производительности, повышению творческой активности и материального благосостояния трудящихся, укреплению социалистической законности, ускорению темпов коммунистического строительства.

А. Ш. Мухаммаджонов

ЎЗБЕКИСТОН ССР МЕХНАТ ҚОНУНЛАРИНИНГ ЯНГИ КОДЕКСИ

Мақолада меҳнат ҳақидаги ЎзССР қонуллари янги Кодекснинг асосий моддалари таҳлил қилинади. Автор Кодексида биринчи марта мустақамлаб берилган янги қондаларга ҳамда партия ва ҳукуматнинг меҳнаткашлар ҳуқуқини муҳофаза қилиш, улар фаровонлигини ошириш ва омманинг коммунизм қурилишидаги ижодий активлиги ўстириш борасидаги улкан ғамхўрликларига алоҳида эътибор беради.

Н. В. ХОДЖАЕВА

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В нашей психологической науке проблема языка рассматривается обычно не самостоятельно, а наряду с центральной проблемой — мышлением, из которой вычлняются более конкретные для психологии линии связей — «Мышление и речь», «Язык и речь». Однако при этом ограничиваются рамки изучения проблемы языка и мышления, и самой категории языка уделяется меньше внимания. Такая постановка вопроса в психологии определяет соответственно и сугубо специальные, узкие аспекты изучения категорий языка и речи¹, которые обычно принято рассматривать как средство (язык) и способ (речь), осуществления специально человеческой психической деятельности.

Современный уровень науки позволяет глубже проникнуть в сферу психологического понимания роли языка в мыслительной и речевой деятельности, особенно при использовании новейших данных о таких категориях, как «отражение», «образ», «знак», «значение», «информация» и т. д. Это, естественно, влечет за собой введение в обиход научного языка современной психологии новых понятий, требующих философского осмысления.

Методологической основой исследования языка в советской психологии служит диалектико-материалистическая теория отражения. Ленинская теория отражения открыла новую эпоху в изучении природы психики человека. Выступая на XVIII Международном конгрессе психологов, видный советский ученый А. Н. Леонтьев подчеркивал: «Введение понятия отражения в психологию имеет крупное эвристическое значение прежде всего для решения фундаментальных теоретических проблем, без чего немислимо построение непротиворечивой системы психологических знаний»².

Согласно марксистско-ленинской теории отражения, язык рассматривается в неразрывном единстве с мышлением. Это, однако, не означает отождествления языка и мышления. Нельзя ставить знака равенства и между понятиями «мышление» и «отражение». Так, простое приспособление к изменяющимся условиям среды, наблюдаемое уже у простейших живых организмов и названное раздражаемостью (А. Р. Лурия), носит характер отражения, т. е. реакции на биологически полезные и неполезные раздражители. Человеческий же мозг,

¹ Например, такие проблемы, как «Формирование умственных действий и речевая функция» (П. Я. Гальперин, А. Н. Соколов); «Психология усвоения языка» (Н. А. Менчинская, П. Ф. Жуйков, Д. Н. Бояжвлевский); «Механизмы речи» (Н. И. Жинкин и др.), а также вопросы взаимоотношения языка, речи и речевой деятельности (А. Н. Леонтьев) и др.

² Цит. по: М. Бернштейн. Международный конгресс психологов, журн. «Народное образование», 1966, № 11 (приложение).

орган мышления, оказался способным к высшей форме отражения— абстрактно-понятийной, в основе которой лежит опережающее отражение действительности, появившееся с развитием специальных отделов центральной нервной системы (например, ретикулярной формации) и второй сигнальной системы и объясняющее творческий, целенаправленный характер человеческого мышления.

Человеческое мышление принято определять как идеальное отражение мира в голове человека. Идеальное, указывает К. Маркс, «есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»³. Чтобы понять роль этого гносеологического суждения для психологии, необходимо подробнее остановиться на категориях идеального и материального.

Говоря об идеальном отражении, мы должны помнить о тех особенностях противоположного между идеальным и материальным, которые учитываются гносеологией и не вполне учитываются психологией. Как пишет В. М. Митин, «в пределах гносеологического подхода между категориями идеального и материального существует абсолютная противоположность; в пределах же естественно-научного рассмотрения этой проблемы этой абсолютной противоположности нет. И задача различных отраслей наук состоит в том, чтобы исследовать их в их взаимной связи, взаимодействии»⁴.

Как же эти особенности проявляются в психологии? Известно, что в психологии под идеальным понимается специфическая форма познания объекта. И специфичность эта проявляется в том, что каждый человек в мыслительной деятельности оперирует не с объектами, а с их образами, выступающими в таком случае заместителями объектов. Характерно, что идеальный образ не может воздействовать на мозг человека как материальная сила, хотя и понятно, что идеально-психическое отражение не может быть вовсе оторванным от материальной деятельности, ибо само признание материальности мира исключает мысль о существовании каких-либо явлений и процессов этого мира вне материи. Влияние образа сказывается опосредованным путем, «через те материальные процессы, которые составляют условие формирования образа... и, в конечном счете, вырастают из внешней предметной деятельности субъекта»⁵. Причем, если на уровне чувственных образов—это двигательные акты, посредством которых обеспечивается рецепция предмета, то на уровне мышления—это оперирование словами и знаками.

Возможность словесно выражать чувственные образы характеризует мыслительную деятельность человека, в которой этот момент выступает как бы границей между двумя уровнями познания: эмпирического и теоретического и отличается таким качеством, как информативность.

Информативность—свойство материи, рассматриваемое обычно как явление идеальное и противопоставляемое тем самым материальному. Именно свойство материи нести информацию существенно для психологического понимания идеального как психического образа внешнего мира. Говоря о роли информации в психической деятельности человека, мы подразумеваем прежде всего процесс отражения, переработки получаемых извне ценных сведений об объективном мире.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 21.

⁴ Вопросы философии, 1962, № 7, стр. 76.

⁵ А. М. Коршунов. Проблема образа и ее естественно-научное обоснование, Философские проблемы естествознания, Свердловск, 1970, стр. 37.

Процесс отражения носит сложный характер. Он совершается на уровне абстрактного мышления и коренным образом отличается от биологического отражения, ибо связан с употреблением сигналов, с употреблением языка. Словесные знаки служат своеобразным обобщением предыдущего опыта человека, абстрактным воплощением всей его деятельности. Поэтому язык занимает особое место в познавательной деятельности и оказывает огромное влияние на развитие высших психических функций человека. В каждом передаваемом и получаемом сообщении, зашифрованном на том или ином языке, содержится не только определенное количество информации, но и ее качественное содержание, т. е. информация здесь понимается как функциональное отражение, по выражению А. М. Коршунова, проявляющееся в ее способности вызывать ответную активную возбудимость, что доказано П. К. Анохиным. Именно в связи с этим свойством информации определенным образом настраивать мозг, вызывать его ответ связано понятие обратной информации. Это явление весьма существенно при изучении отражательной деятельности психики человека, ибо оно объясняет творческий, активный характер мышления человека и раскрывает те материально-идеальные процессы, которые совершаются в мозгу познающего субъекта.

Как известно, прежде чем передать кому-либо какую-то информацию, надо зашифровать ее на том или ином языке. Само сообщение начинается как процесс, происходящий в нервных клетках передающего. Затем он воплощается в мышечных движениях при произнесении звуков речи вслух. В свою очередь, колебания воздуха, производимые этими звуками, достигают слухового органа воспринимающего субъекта, перерабатываются в нервные импульсы и, наконец, подвергаются анализу в коре головного мозга. В результате содержание передаваемой информации оказывается понятным.

При этом превращение материализованных действий в идеальные оказывается возможным при наличии некоторых условий. Во-первых, оба субъекта, участвующих в обмене информацией, должны понимать используемый для передачи язык. Во-вторых, необходимо наличие субъекта, воспринимающего информацию, и, конечно, воспроизведение в мозгу человека образа объекта, отображаемого смыслом слова. Здесь и проявляется роль информации, ее качественного разнообразия в формировании гносеологического образа, запечатленного в слове и выступающего средством познания, понимания, а шире — средством мышления. Ведь слово, благодаря своим особенностям, позволяет человеку не только воспринимать окружающие его предметы, но и вскрывать те взаимоотношения, которые объективно существуют в природе между вещами.

Естественно поэтому, что анализ языка как системы значащих знаков может дать психологии много интересного. Более того, анализ некоторых языковых закономерностей (например, явлений полисемии, синонимии, семантики различных грамматических форм, а также разнообразных синтаксических отношений) проливает свет на процессы развития мысли. А поскольку психология ставит в центр своих исследований человеческую деятельность, то, естественно, обнаруживается тенденция к изучению речи как одного из видов специфической деятельности, а не языка в целом.

В психологии речь рассматривается обычно как процесс, вскрываются механизм речи и условия ее осуществления, а также усвоение продуктов речевого мышления — понятий и т. д. Речь служит наглядным материалом при изучении мыслительных процессов, продуктом мыш-

ления. Наглядность речи как деятельности мышления с наибольшей силой проявляется в слове. Благодаря слову открываются новые перспективы в ориентировке человека в окружающем мире, в процессе все более глубокого познания объективной связи мира. Слово же есть единица языка, подчиняющаяся всем языковым закономерностям. Но с этой точки зрения слову в психологии уделяется, на наш взгляд, еще недостаточное внимание.

Кроме того, как проблема, слово (шире—язык) лежит на стыке таких наук, как философия, лингвистика, психология, физиология, семиотика, теория информации и др., а потому особое значение приобретает исследование слова с учетом всех его особенностей, вскрываемых этими науками. В психологической же литературе слово как самостоятельная научная проблема почти не рассматривалось с точки зрения современных философско-методологических позиций. Но без учета основных философских характеристик слова как единицы языка и как единицы речевого мышления, по нашему мнению, не может быть и плодотворного психологического исследования проблемы языка и мышления на современном уровне.

В философской литературе слово принято рассматривать обычно во взаимодействии двух его сторон: звучания и значения. Этот вопрос перерастает в более сложную гносеологическую проблему знака и значения, а еще шире—в проблему взаимоотношений материального и идеального, и служит предметом продолжительных дискуссий. Чтобы отчетливее выявить особенности указанного вопроса и следует, по нашему мнению, привлекать к анализу непосредственный языковой материал,—разумеется, не тот, что анализируется в академических грамматиках, а тот активный языковой материал, организованный согласно психологическим законам мышления, который входит не только в живое речевое общение, но и в язык художественных произведений, научных теорий и т. п.

В настоящее время на вопрос о том, что следует понимать под значением знака, существует множество ответов, в большинстве своем спорных. В самом широком смысле значение языкового выражения определяется как «информация о вещах и их свойствах и отношениях, о явлениях и процессах внешнего мира, устанавливаемых и проверяемых в конечном счете практикой»⁶.

Несколько иначе подходят к понятию значения такие науки, как семиотика, математическая логика, структурная лингвистика, и в зависимости от точки зрения значение получает совершенно различное осмысление. Такая разногласия приводит обычно к непропорциональному сужению или расширению понятия значения. А зачастую одностороннее решение вопроса о соотношении значения и знака приводит к позитивистским выводам, когда знаки полностью отрываются от отражения действительности в сознании человека. Ошибочные суждения о значении базируются на неверном истолковании самого знака.

А. М. Коршунов считает, что подобные ошибки происходят потому, что язык обычно рассматривается как знаковая система, а вопрос о соотношении знака и значения—как вопрос о соотношении слова и мышления. И далее, не отрицая в общем необходимости изучения языка как знаковой системы, А. М. Коршунов говорит о том, что трактовка значения в указанном выше соотношении не может быть плодотворной, что знаковый подход к изучению проблемы языка позволяет выявить лишь некоторые особенности структуры языка⁷.

⁶ Н. И. Кондаков. Логический словарь, ст. «Значение», М., 1971, стр. 366.

⁷ А. М. Коршунов. Теория отражения и творчество, М., 1971, стр. 184.

На наш взгляд, это не совсем так. Разумеется, говоря о связи значения со знаком, нельзя ограничиваться проблемой значения словесных знаков (существуют и другие знаки, указывающие на те или иные материальные объекты). Но и отрицание роли значения словесных знаков в познании неправомерно. Тут, в частности, следует помнить о сигнальной функции словесных знаков, с одной стороны, а с другой,—если отнять значение у прочих знаков, то они перестанут быть знаками. Конечно, нельзя придавать этому вопросу главное значение в процессе познания, к чему, например, склоняются неопозитивисты (Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Ч. Моррис и др.).

Придавая языку априорное значение, отрывая его от материальной базы, неопозитивисты тем самым отрывают и мышление от материальных фактов, а саму проблему отношения мышления к материальному субстрату представляют как задачу формального сведения «физиологического» и «психологического» языков друг к другу, подменяя одно другим. Рассматривая процесс познания и роль языка в нем, современные буржуазные идеологи либо отождествляют идеальное с материальным, как это делают бихевиористы, либо противопоставляют, разрывая эти диалектические понятия, как, например, делается в общей семантике и логическом позитивизме. Подобные философские измышления обусловлены прежде всего неправильным истолкованием языковых значений. Это, в свою очередь, сводит на нет проблему соотношения языка (а следовательно, и мышления) с объективной реальностью, т. е. фактический опыт начисто выбрасывается из теоретического познания. Такие философские воззрения, естественно, не могут дать позитивного решения основного вопроса философии вообще и вопроса соотношения языка и мышления, слова и понятия, в частности. Подлинно научное решение их может дать лишь диалектический материализм.

Язык как гносеологическая проблема раскрывает свои особенности при анализе его использования в познавательном процессе. С этой точки зрения психология, на наш взгляд, выступает интегратором всех сведений о языке в плане диалектического взаимодействия его с мышлением. Вот почему для психологии мышления немаловажное значение имеет показ гносеологической роли языка. И здесь использование таких понятий, как «информация», «знак», «значение» и т. п., должно сыграть позитивную роль в решении основных вопросов психологического анализа проблемы языка и мышления.

Н. В. Хўжаева

**ҲОЗИРГИ ЗАМОН СОВЕТ ПСИХОЛОГИЯСИДА ТИЛНИНГ БАЪЗИ БИР
МЕТОДОЛОГИК ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада ҳозирги замон психология фанининг муҳим аспектидан бири — тилнинг методологик проблемалари қаралади. Тилни гносеологик планда чинакам илмий ўрганиш, тил ва тафаккур нисбатини тўғри тушуниш фақат диалектик материализм позициясидангина мумкин, деб таъкидлайди автор.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОСТЕ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ТРУДА РАБОЧИХ И ИТР В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Строительство коммунизма предполагает неуклонное повышение эффективности общественного производства на основе научно-технического прогресса. «В эпоху, когда все в большей мере проявляется роль науки как непосредственной производительной силы,—говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,—главным становятся уже не отдельные ее достижения, какими бы блестящими они ни были, а высокий научно-технический уровень всего производства»¹.

Современный научно-технический прогресс быстро и существенно изменяет содержание труда рабочих, а соответственно и характер требований, предъявляемых производством. С каждым годом повышается уровень механизации и автоматизации производственных процессов. Так, на 1 января 1970 г. на промышленных предприятиях Узбекистана имелось 2657 поточных, механизированных поточных и автоматических линий—в два раза больше, чем в 1962 г.² Все большее значение приобретают операции по наладке оборудования, контроль за технологическими процессами.

От работников производства требуется умелое обращение со сложными станками, полуавтоматами и автоматами с программным управлением, точнейшими приборами и аппаратами, глубокое овладение современной технологией, правильное понимание перспектив развития промышленного производства.

В этих условиях производительность труда все больше зависит от культурно-технического уровня масс. Большая работа по повышению квалификации рабочих и инженерно-технических кадров проделана в минувшей пятилетке, что можно видеть, в частности, на примере завода «Ташсельмаш»—одного из крупнейших предприятий сельскохозяйственного машиностроения страны. За пятилетие объем валовой продукции завода возрос более чем на 25%, а производительность труда на одного работающего—на 27,2%³.

Как показывает анализ производственной деятельности завода, в этих успехах сказался и рост квалификации, общеобразовательного и культурного уровня рабочих и инженерно-технических работников. Более 80% инженерно-технических работников и служащих и 85% рабочих завода имеют непрерывный стаж свыше пяти лет. В 1964/65 учебном году без отрыва от производства здесь обучалось менее 5% промышленно-производственного персонала, а в 1969/70 г.—более 10%. В настоящее время каждый десятый работающий на заводе имеет высшее или среднее специальное образование, более 70% рабочих—образование в объеме 7—8 классов. Кроме того, ежегодно каждый пятый рабочий совершенствует свою квалификацию⁴.

По мере повышения культурно-технического уровня работников активизируется их техническое творчество. За годы восьмой пятилетки в организациях и на предприятиях УзССР число рационализаторов возросло на 14 901 человека, количество поступивших предложений—на 14 214, внедренных изобретений и полученных от них экономии—в 2,5 раза. Средняя эффективность одного изобретения увеличилась с 10 тыс. до 13 тыс. руб., а рационализаторского предложения—с 1008 до 1229 руб.⁵

В развитие технического творчества значительный вклад вносят 1700 организаций ВОИР Узбекистана, насчитывающих в своих рядах свыше 85 тыс. изобретателей, рационализаторов, новаторов производства. Только за 1970—1971 гг. проведено 1667 общественных смотров и конкурсов, в ходе которых представлено 14 407 ра-

¹ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, М., 1971, стр. 80.

² Коммунист Узбекистана, 1972, № 2, стр. 24.

³ См. там же, стр. 25.

⁴ Там же.

⁵ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВОИР, д. 6, 1971, стр. 2.

бот, из них 10 964 внедрено в народное хозяйство со значительной экономией. Организационными мероприятиями ВООИР республики создано 190 школ, факультетов, университетов технического творчества, обучено 4386 человек, открыто 545 консультационных пунктов, которыми обслужено 13 549 изобретателей и рационализаторов⁶.

Движение рационализаторов и изобретателей, тесно связанное с движением за коммунистическое отношение к труду, ярко отражает творческий подход широких масс к решению конкретных производственно-технических задач создания материально-технической базы коммунизма. Неуклонный подъем творческой активности трудящихся проявляется в стремлении усовершенствовать технику и технологию производства, повысить их технико-экономическую эффективность, создать новые виды продукции высокого качества.

Только за годы восьмой пятилетки на предприятиях республики проведено 1500 крупных мероприятий по созданию новых видов промышленной продукции, внедрению прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов.⁷ Освоено 50 новых типов машин; количество механизированных поточных линий увеличилось с 80 до 180. В 1970 г. в республике имелось 155 комплексных механизированных и автоматизированных предприятий—в два раза больше, чем в начале восьмой пятилетки⁸.

Широкое распространение получили общественные формы коллективного творчества. На предприятиях УзССР работает более тысячи комплексных творческих бригад, ежегодно внедряющих в производство до 3 тыс. рационализаторских предложений⁹.

На Ташкентском авиационном заводе им. Чкалова, например, в 1970 г. в техническом творчестве приняло участие 2368 человек. Было разработано и подано 4500 предложений, из них внедрено 2077 с экономией 701,1 тыс. руб. Коллектив изобретателей и рационализаторов завода в ходе социалистического соревнования за создание фонда пятилетки сэкономил за пять лет более 3 млн. руб. государственных средств¹⁰.

Ряды рационализаторов и изобретателей росли из года в год. Например, в Ферганской области число членов ВООИР увеличилось с 6800 в 1965 г. до 9600 в 1970 г., а экономия от внедренных изобретений и рационализаторских предложений—с 4146 тыс. до 6860 тыс. руб.¹¹

За годы восьмой пятилетки в области было внедрено в производство 22 640 технических решений с экономическим эффектом 28 860 тыс. руб.—на 10 700 тыс. руб. больше, чем за 1961—1965 гг. Рационализаторский фонд восьмой пятилетки был выполнен творческими коллективами области за 4 года¹².

Можно привести множество примеров активного влияния творческой деятельности новаторов, рационализаторов, изобретателей на изменение характера труда, улучшение его условий, совершенствование техники и технологии, а в конечном итоге,—на значительное повышение производительности труда.

Такие крупнейшие предприятия нашей республики, как Ташкентский и Ферганский текстильные, Маргиланский шелковый и Чирчикский электрохимический комбинаты, заводы «Ташсельмаш», «Ташкабель», «Узбесельмаш» и десятки других, стали настоящей кузницей новаторов производства. В творческом искании сотен тысяч рационализаторов, изобретателей, передовиков производства, органически соединяющих физический труд с умственным, проявляются подлинные черты коммунистического труда.

Развитие современной науки, техники, технологии, общественного производства в целом приобретает такой характер, когда уже недостаточно усилий одних ученых и инженеров. Теперь успехи научно-технического прогресса и общественного производства во многом зависят от непосредственного участия миллионов масс.

Передовики и новаторы производства наряду с учеными, инженерами, техниками решают грандиозные задачи научно-технического прогресса, дальнейшего развития общественного производства.

В повышении творческого характера труда работников производства неосценимую роль играют научно-технические общества и общества изобретателей и рационализаторов. За годы восьмой пятилетки ряды Республиканского общества изобретателей и рационализаторов увеличились почти на 40% и составили 94,2 тыс. человек. В различных отраслях народного хозяйства УзССР за это время внедрено более 236 тыс. рационализаторских предложений и 417 изобретений, а сумма полученной

⁶ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВООИР, д. 6, 1971, стр. 2.

⁷ Правда Востока, 16 февраля 1972 г.

⁸ Профессиональные союзы Узбекистана в цифрах (1961—1970 гг.), Ташкент, 1972, стр. 20.

⁹ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВООИР, д. 6, стр. 23.

¹⁰ Текущий архив Ташкентского областного Совета ВООИР, протокол 12, стр. 3.

¹¹ Текущий архив Ферганского областного Совета ВООИР, д. 11в, стр. 2.

¹² Там же, стр. 3.

экономии достигла 290,9 млн. руб., что на 41% больше, чем в предыдущем пятилетии¹³.

Массовой организацией стало и Научно-техническое общество республики. Оно объединяет 1767 первичных организаций НТО и направляет творческую деятельность почти 90 тыс. ученых, инженеров, новаторов производства. Кроме того, в республике плодотворно работают 1983 общественных научно-исследовательских института, бюро и группы экономического анализа и технической информации¹⁴.

Творческое содружество ученых, инженеров и техников с рабочими охватывает самые различные отрасли производства и научно-технического прогресса.

¹⁴ Однако в развитии творческой активности рабочих и инженерно-технических работников еще имеются известные недостатки. Это проявляется, во-первых, в не всегда последовательном и эффективном внедрении в производство рационализаторских и изобретательских предложений, а, во-вторых,—в отсутствии должной планомерности в развертывании и организации научно-технического творчества масс.

Так, за годы восьмой пятилетки на предприятиях республики остались не внедренными свыше 40 тыс. предложений, что соответствует количеству предложений, внедренных в среднем за год. Неоправданно растягиваются сроки рассмотрения вне-сенных предложений. Так, на 1 января 1970 г. нерассмотренными остались 5 тыс., или 12,9% поступивших предложений¹⁵. Не всегда правильно применяется установленный порядок материального стимулирования изобретателей и рационализаторов. Далеко не все еще рабочие и инженерно-технические работники участвуют в техническом творчестве. Нередки случаи проявления формализма и в организации соревнования за создание рационализаторского фонда. Подчас принимаемые обязательства оказываются недостаточно напряженными и не увязываются с решением главных задач развития производства.

Не уделяется должное внимание развитию различных форм индивидуального и бригадного соревнования новаторов, учету личного вклада каждого участника соревнования в общие результаты коллектива, недооценивается необходимость кропотливой работы по изучению, обобщению и распространению опыта передовых коллективов, добившихся вовлечения в рационализаторское и изобретательское творчество наибольшего числа работников.

По нашему мнению, для дальнейшего повышения творческой активности рабочих и инженерно-технических работников необходимо:

1) усилить работу по изучению, обобщению и распространению положительного опыта организации изобретательской работы в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования производства;

2) обеспечить более высокие темпы роста изобретательства и рационализаторства, полнее использовать все факторы, влияющие на творческую активность различных категорий трудящихся;

3) повысить активность членов ВОИР в воспитании интереса к техническому творчеству у молодого пополнения рабочего класса—выпускников училищ профессионально-технического образования и средних школ, а также будущих командиров производства—студентов высших технических учебных заведений;

4) следует чаще организовывать совместно с хозяйственными органами, редакциями газет, радио и телевидения специальные рейды по проверке созданных на предприятиях и в организациях условий для эффективной творческой работы изобретателей и рационализаторов;

5) глубже изучать, обобщать и распространять положительный опыт организации соревнования изобретателей и рационализаторов, анализировать его влияние на повышение эффективности работы производственных коллективов, постоянно содействовать развитию творческого содружества между изобретателями научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и новаторами производства;

6) в целях дальнейшего повышения эффективности технического творчества уделять больше внимания росту технических знаний рационализаторов, широко используя для этого школы передового опыта, школы коммунистического труда, университеты технического творчества, лектории, выставки, средства массовой пропаганды, содействовать вовлечению новаторов в учебу в вузах и техникумах; создавать изобретателям и рационализаторам все условия для творческой работы, используя в этих целях и дома техники, клубы, дворцы культуры профсоюзам.

Все это будет способствовать дальнейшему количественному и качественному росту движения рационализаторов, изобретателей, передовиков и новаторов производства, возрастанию творческого характера труда рабочих и инженерно-технических

¹³ Правда Востока, 4 марта 1972 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Текущий архив Узбекского республиканского областного Совета ВОИР, д. 6, стр. 4.

работников, развитию в их трудовой деятельности тех признаков и черт, которые наиболее ярко характеризуют становление коммунистического труда

С. Суринов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШЕЛКОМОТАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Шелкомотальное производство—одна из важных отраслей промышленности УзССР. Однако в настоящее время она является убыточной и мощности ее позволяют перерабатывать лишь 65—70% всех заготавливаемых в республике коконов. Остальная часть этого дорогостоящего и нетранспортабельного сырья вывозится за пределы УзССР. Здесь мы попытаемся выявить основные причины, обуславливающие убыточность данной отрасли, возможности их устранения и пути дальнейшего развития и рационального размещения шелкомотального производства.

Шелкомотальная промышленность Узбекистана представлена пятью шелкомотальными фабриками—в Маргилане, Самарканде, Бухаре, Фергане и Ташкенте. Удельный вес ее во всей шелковой промышленности республики в 1970 г. составил: по валовой продукции—24,9, по численности промышленно-производственного персонала—38,5, по стоимости промышленно-производственных основных фондов—29,7%.

В общесоюзном разделении труда по производству натурального шелка Узбекская ССР занимает ведущее место: по коконам—55,0, а по шелку-сырцу—38,0%.

В шелкомотальной промышленности республики ведущее место занимает Маргиланская шелкомотальная фабрика, на долю которой приходится около 39% валовой продукции отрасли, 31,8% ее промышленно-производственного персонала и 34,2% промышленно-производственных основных фондов. Крупными предприятиями являются также Ферганская и Бухарская шелкомотальные фабрики (см. табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес шелкомотальных фабрик УзССР,
% (1970 г.)

Шелкомотальные фабрики	Промышленно-производственный персонал	Валовая продукция	Промышленно-производственные основные фонды
Ферганская	30,1	26,5	35,3
Самаркандская	14,6	12,5	6,7
Бухарская	17,6	17,4	14,2
Ташкентская	5,9	4,6	9,6
Маргиланская	31,8	39,0	34,2

Валовая продукция отрасли (в сопоставимых ценах) за 1966—1970 гг. выросла на 18,5%, при росте среднегодовой стоимости промышленно-производственных основных фондов на 85,0%. Прирост продукции был достигнут в основном за счет повышения производительности труда (14,0%), тогда как численность промышленно-производственного персонала в 1970 г. осталась почти на уровне 1966 г.

С ростом основных производственных фондов улучшалась их структура: доля пассивной части их снизилась с 42,2% в 1967 г. до 34,3% в 1970 г. при 38,7% по легкой промышленности в целом. Рост удельного веса активной части основных производственных фондов в значительной мере произошел за счет ввода новых мощностей.

Вместе с тем анализ хозяйственной деятельности отрасли за восьмью пятилетку свидетельствует об ухудшении ее экономических показателей. Из рентабельной она превратилась в убыточную. Так, в 1966 г. отрасль была рентабельной и давала 3,4 млн. руб. прибыли, а в последующие годы убытки составили: в 1967 г.—1,4 млн. руб., в 1968 г.—6,3, в 1969 г.—11,5 и в 1970 г.—7,1 млн. руб.

Ввод новых мощностей, замена механических кокономотальных станков автоматическими и другие организационно-технические мероприятия позволили несколько увеличить объем производства шелка-сырца—с 961 т в 1966 г. до 1171,3 т в 1970 г. Но это не смогло спасти промышленность от убыточности.

Изучение результатов работы отрасли показывает, что сложившаяся ситуация обусловлена в основном следующими тремя взаимосвязанными факторами:

- 1) ухудшением состояния использования сырьевых ресурсов,
- 2) сдвигом ассортимента и влиянием новой цены,
- 3) внедрением малоэффективных кокономотальных автоматов.

Удельный вес расхода коконов высок, причем имеется тенденция к дальнейшему

го росту. Так, на выработку 1 кг шелка-сырца расходовалось коконов: в 1966 г.—3,39 кг, в 1967 г.—3,53, в 1968 г.—3,69, в 1969 г.—3,74 и в 1970 г.—3,63 кг.

На наш взгляд, ухудшение использования сырьевых ресурсов произошло главным образом в результате сложившейся диспропорции между объемом заготовок коконов и их переработкой. Так, 660 т коконов урожая 1967 г. не были переработаны в 1968 г. и перешли на 1969 г. Остатки на 1 января 1969 г. оказались в 2 раза больше уровня 1965 г. и на 45% превышали потребности фабрики.

Такое положение с сырьем вело к нарушению регламентированных технологических режимов в результате ускоренной переработки коконов, так как длительное хранение сырья на предприятиях ухудшает его первоначальные качества. Это, в свою очередь, привело к значительному перерасходу коконного сырья, снижению качества шелка-сырца, вынужденному сдвигу в ассортименте и незначительному росту производительности оборудования.

Правда, в 1970 г. реализация за пределы республики излишних коконов, находившихся непосредственно на фабриках, способствовала некоторой нормализации запасов коконного сырья. Но такое решение проблемы нерационально с точки зрения народного хозяйства. Так, за 1960—1969 гг. за пределы республики вывезено более 22,5 тыс. т коконов, на что, по ориентировочным подсчетам, нерационально затрачено свыше 1,8 млн. руб. Коконы—весьма нетранспортабельное сырье. Так, в один четырехосный вагон грузоподъемностью 60 т можно погрузить всего 5—6 т сухих коконов. Следует также иметь в виду порчу значительной части коконов во время перевозки.

В республике в основном производятся два номера шелка-сырца—429 и 310, удельный вес которых составляет 99,5%. В последние годы по указанным выше причинам систематически увеличивается производство шелка-сырца низких номеров и низких сортов. Удельный вес шелка-сырца № 310 вырос с 45,2% в 1965 г. до 75,0% в 1969 г., а удельный вес шелка-сырца № 429 соответственно снизился с 54,6 до 24,5%. Это сопровождалось уменьшением удельного веса первосортного шелка-сырца с 49,6% в 1965 г. до 11,8% в 1969 г. и ростом доли III сорта—соответственно с 12,0 до 69,3%. Все это отрицательно повлияло на хозяйственную деятельность отрасли.

В увеличении убытков немаловажную роль сыграли введенные с 1 октября 1966 г. новые цены на шелк-сырец и отходы. Если ранее разрыв в цене между № 429 и 310 составлял 2 руб. 78 коп., то теперь, с повышением цены на № 429 (на 87 коп.) и снижением цены на № 310 (на 1 руб. 05 коп.), этот разрыв увеличился до 4 руб. 70 коп. Кроме того, по № 429 разрыв в цене между I и III сортами составил 3 руб. 80 коп. против 1 руб. 54 коп. по старой цене.

Новые цены должны были стимулировать производство шелка-сырца высокого качества. Однако в условиях повышения удельного веса низкого номера шелка-сырца они привели по существу лишь к росту убыточности шелкомотальной промышленности. На хозяйственной деятельности отрасли отрицательно сказалось и снижение цены на отходы (на 50%).

Капитальные вложения в отрасль направлялись в последние годы на увеличение автоматического оборудования типа СКЭ-4-ВУ и моделированных СК-5. Так, при росте мощностей по отрасли за 1965—1970 гг. на 25% (с 1628 станков до 2004), парк автоматических станков вырос в 2,5 раза (с 504 до 1248 станков).

Но эти виды оборудования оказались экономически недостаточно эффективными. Так, за 1966—1970 гг. стоимость оборудования возросла в 2,5 раза, а валовая продукция—только на 18,5%. Это, в свою очередь, вызвало снижение фондоотдачи на рубль основных фондов с 6,7 руб. в 1966 г. до 4,3 руб. в 1970 г.

Не достигнуто никакого сдвига и по производительности оборудования. По отчетным данным фабрик, она снизилась в расчете на 10 ловителей с 55,7 килономера в час в 1964 г. до 52,8 в 1969 г., а производительность труда на одного работающего—соответственно с 43,7 до 43,5 тонно-номера в год.

Таким образом, замена механических станков на автоматические практически не обеспечила рост производительности труда, снижение трудоемкости, повышение уровня использования коконного сырья и качества вырабатываемой продукции.

Между тем имеющиеся в республике научно-исследовательские и конструкторские организации вопросами дальнейшего совершенствования кокономотального оборудования систематически не занимаются, а отдельные их попытки в этом направлении пока не увенчались успехом.

Для коренного улучшения работы надо прежде всего ликвидировать диспропорции между объемом заготовок сырья и производственными мощностями путем расширения действующих и строительства новых шелкомотальных фабрик.

Для увеличения переработки коконного сырья в шелководческих зонах страны Государственный институт по проектированию предприятий первичной обработки хлопка и новых лубяных культур (ГПИ-4) в 1971 г. разработал схему развития и размещения шелкомотальной промышленности СССР. Она предусматривает в первую оче-

редь наращивание производственных мощностей шелкомотальной промышленности Узбекистана путем:

- а) реконструкции действующих кокономотальных производств, заключающейся в полной замене устаревшего оборудования новым, автоматическим;
- б) строительства новых фабрик: вначале в Ургенче, Шахрисабзе и Намангане (это предусмотрено также народнохозяйственным планом на 1971—1975 гг.), а затем еще трех фабрик мощностью 3600 ловителей каждая.

Качественное наращивание мощностей будет способствовать значительному улучшению технико-экономических показателей шелкомотальной промышленности республики. В соответствии с разработанной ГПИ-4 схемой, в текущей пятилетке стоимость основных фондов отрасли увеличится на 167%, численность работающих—на 30, фондовооруженность труда—на 100,3, выпуск продукции—на 78,1, а производительность труда одного работающего—на 36,3%.

Наращивание мощностей будет способствовать снижению доли ежегодного вывоза из республики коконного сырья уже в 1975 г. до 18% против 30—35% в настоящее время. Излишки коконов будут вывозиться в Закавказье и частично в Киргизию, Таджикистан и Туркмению. В последующем вывоз их еще более сократится.

В настоящее время научно-исследовательские организации республики занимаются прогнозированием развития и размещения легкой промышленности Узбекистана. При этом разрабатываются и основные направления развития и размещения шелкомотальной промышленности республики. Нам представляется, что здесь надо учесть следующие обстоятельства:

1. Ввиду крайней нетранспортабельности коконного сырья необходимо предусмотреть в перспективе полную переработку сырья на месте в пределах республики. В этих целях необходимо строительство еще одной шелкомотальной фабрики мощностью 20 автоматов.

2. В схеме ГПИ-4 размещение шелкомотальных фабрик в Ургенче, Шахрисабзе и Намангане предусмотрено с учетом развития и специализации шелководческих районов на производстве определенных пород и гибридов коконов. Это, конечно, должно обеспечить своевременное и равномерное поступление коконов на шелкомотальные фабрики и ликвидировать многопородность в шелководстве, ведущую к встречным перевозкам сырья, ухудшению качества выпускаемого шелка-сырца, снижению производительности оборудования и труда.

Определяющее влияние фактора сырья на размещение шелкомотальных производств бесспорно. Но следует учитывать высокую трудоемкость производства шелка-сырца. Так, на производство 1 кг шелка-сырца затрачивается в среднем 13—15 чел.-часов. Поэтому в новой схеме развития и размещения шелкомотальной промышленности наряду с сырьем и другими факторами должно быть учтено наличие и характер трудовых ресурсов.

На наш взгляд, экономически целесообразно размещение шелкомотальных фабрик в малых и средних городах, где имеются свободные трудовые ресурсы—женщины местных национальностей, занятые в домашнем хозяйстве. Строительство шелкомотальных фабрик в небольших городах, как правило, не требует привлечения дополнительной рабочей силы со стороны, а, следовательно, обеспечивает экономно капитальных затрат на строительство жилых зданий, культурно-бытовых учреждений и др.

Интенсификация производства шелка-сырца в перспективе обусловлена ростом объема коконов и увеличением производства шелковых тканей в текущей пятилетке в 2,6 раза.

Серьезным тормозом в дальнейшем развитии отрасли выступает ее убыточность. Как показал анализ, основные причины убыточности отрасли на данном этапе—иррациональное использование дорогостоящего сырья, применение малозффективного оборудования и несоответствие установленных цен на продукцию общественно-необходимым затратам труда.

Повышение экономической эффективности шелкомотального производства требует наращивания его мощности до уровня полной переработки всего заготавливаемого в республике коконного сырья путем реконструкции действующих и строительства новых фабрик; упорядочения цен на шелк-сырец и отходы; размещения новых шелкомотальных фабрик в малых и средних городах с учетом наличия местных трудовых и сырьевых ресурсов; установки нового эффективного кокономотального оборудования.

Все это будет способствовать дальнейшему развитию шелкомотальной отрасли и превращению ее в перспективе в одну из ведущих отраслей производственной специализации в комплексе текстильной промышленности Узбекистана.

Ш. Шафайзиев

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ ПО РУКОВОДСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СОРЕВНОВАНИЕМ

В. И. Ленин писал, что «социализм не только не угашает соревнование, а напротив, впервые создает возможность...втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе—непечатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти—организовать соревнование¹.

Ленинские идеи социалистического соревнования овладели массами и стали движущей силой нашего общества благодаря огромной организаторской и воспитательной деятельности Коммунистической партии.

На различных этапах истории советского общества социалистическое соревнование обрело все новые формы. В результате принятых за последние годы мер обязательства соревнующихся стали более конкретными, экономически обоснованными и реальными. В новых условиях хозяйствования на первое место в соревновании выдвигаются количественные и качественные экономические показатели.

В связи с хозяйственной реформой еще большее развитие получает совместная деятельность профсоюзов и органов государственного управления в сфере организации и руководства социалистическим соревнованием. Она выражается прежде всего в издании совместных правовых актов, регламентирующих формы соревнования, порядок и сроки подведения его итогов, размеры премий, число призовых мест и т. д.

Непрерывно совершенствуется организация соревнования и в нашей республике. Советы и комитеты профсоюзов Узбекистана, руководствуясь решениями партии и правительства, провели большую работу организационно-правового характера по перестройке соревнования с территориального принципа на отраслевой. Узсовпроф, республиканские комитеты и областные Советы профсоюзов вместе с хозяйственными органами разработали новые условия соревнования по промышленности и другим отраслям народного хозяйства республики².

Наряду с всесоюзным, республиканским и отраслевым социалистическим соревнованием профсоюзы развивают соревнование, имеющее целевое направление: за максимальное и эффективное использование производственных мощностей, за выявление экономических резервов, за экономию и бережливость, за продукцию отличного качества, за высокую культуру производства и т. д. Каждая форма соревнования возникает обычно по инициативе передовых работников и коллективов, а затем при поддержке профсоюзов, под руководством партийных организаций получает широкое распространение.

В ходе развертывания коммунистического строительства зародилась и обрела широкий размах новая массовая форма социалистического соревнования—движение за коммунистическое отношение к труду, в котором ныне участвуют почти каждый второй рабочий и служащий.

После сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС наши профсоюзы усилили руководство этим патристическим движением масс. Постановление Президиума ВЦСПС от 23 сентября 1966 г. «Об улучшении организации социалистического соревнования», подробно проанализировав недостатки в ходе движения за коммунистическое отношение к труду, указало на их причины и дало профорганизациям конкретные рекомендации по совершенствованию организации и руководства этим движением. В частности, Президиум ВЦСПС призвал необходимым присваивать званья коллективов и ударников коммунистического труда по итогам работы за год.

В Постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении социалистического соревнования»³ подчеркивается, что всемерное развитие и совершенствование организации социалистического соревнования—важнейшее условие успешного претворения в жизнь выдвинутой XXIV съездом партии программы экономического и социально-политического развития страны.

Новому подъему трудового энтузиазма масс способствовало развертывание Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строитель-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 35, стр. 195—196.

² Так, для предприятий и организаций—победителей в социалистическом соревновании были утверждены 52 переходящих Красных Знамени Совета Министров и Узсовпрофа, 71 переходящих Красное Знамя министерств, ведомств и республиканских комитетов профсоюзов, 22 переходящих знамени облисполкомов и облсовпрофов с первыми денежными премиями, 99—со вторыми, 96—с третьими денежными премиями и т. д. См. Текущий архив Управления Делами Узсовпрофа за 1967 г. Стенографический отчет XI Пленума (10 февраля 1967 г.) Узсовпрофа, л. 26.

³ Правда, 5 сентября 1971 г.

ства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1973 г., Всесоюзного социалистического соревнования работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок зерна и других продуктов земледелия в 1973 г. и Всесоюзного социалистического соревнования работников животноводства в зимний период 1972—1973 гг.

Сущность социалистического соревнования во всей полноте раскрывается в выполнении трех его главных функций: экономической (принципа материального и морального стимулирования), идейно-нравственной (воспитание и самовоспитание трудящихся в духе уважения к труду, строгого соблюдения трудовой и производственной дисциплины) и социально-политической (активное приобщение масс к участию в управлении производством). Только в этом единстве и раскрывается подлинная сущность социалистического соревнования. Недопустим поэтому односторонний подход, выпячивание какой-либо функции и умаление или забвение других. Однако подобные тенденции еще встречаются в нашей экономической и философской литературе⁴.

С особой остротой встает и вопрос о юридической основе соревнования, хотя это общественное движение развивается на строго добровольных началах, исключительно по инициативе самих трудящихся.

В процессе социалистического соревнования при участии общественных организаций складывается особый вид социалистических норм. Они содержатся в социалистических договорах и обязательствах, принимаемых участниками соревнования⁵. Вместе с тем содействует развитию социалистического соревнования и коммунистических форм труда служит одним из основных правовых принципов социалистической общественной организации труда⁶.

Для развития соревнования вширь и вглубь необходимы соответствующие стимулы, рычаги. Даже если речь идет только о моральных стимулах, то и их применение желательно систематизировать и зафиксировать в каком-либо акте. Но соревнование нуждается не только в моральных, но и в материальных стимулах.

Сейчас, когда подавляющее большинство предприятий перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования, на первое место в обязательствах коллективов должны выдвигаться количественные и качественные экономические показатели, подкрепленные экономически обоснованными рубежами эффективности производства, внедрения новой техники и технологии, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости и т. д.

Коммунистическая партия, Советское государство, профсоюзы всегда принимали меры правового и экономического характера, направленные на материальное и моральное стимулирование социалистического соревнования, совершенствование организации и руководства им.

Первоначально, в пору зарождения социалистического соревнования, руководству им возлагалось на профсоюзы. По мере его дальнейшего развития к организации руководства соревнованием приобщаются и государственные хозяйственные органы⁷. В Уставе профсоюзов СССР указывается, что республиканские, краевые и областные советы профсоюзов организуют соревнование и руководят им вместе с советскими и хозяйственными органами; комитеты отраслевых профсоюзов совместно с соответствующими советскими и хозяйственными органами руководят внутриотраслевым соревнованием и подводят его итоги (ст. 41), а ФЗМК совместно с администрацией предприятий (организаций) организуют соревнование, подводят итоги и определяют победителей на местах (ст. 48).

Указание на совместность действий профсоюзов и администрации предприятий в организации соревнования, подведении его итогов, определении и поощрении победителей содержится также в Положении о социалистическом государственном производственном предприятии (ст. 97). Профсоюзы совместно с органами государственного управления участвуют в издании нормативных актов, регламентирующих порядок и сроки подведения итогов соревнования и поощрения его участников.

Исходной базой для разработки социалистических обязательств должны служить достигнутый уровень развития производства, имеющиеся резервы, конкретные задания пятилетки. Им следует придать максимально стабильный характер, с разбивкой на годы, четко отразить в них темпы развития промышленного производства, формы и пути совершенствования технологии и повышения технического уровня качества продукции, снижение материалоемкости производства, сокращения сверхнормативных запасов оборудования, материалов, рационального сбалаंसирования расходов с размерами финансирования и т. д.

⁴ См. Ф. Фединин. Социализм и соревнование, М., 1970, стр. 16—17.

⁵ См. Ц. Н. Ямпольская. Общественные организации и развитие социалистической государственности, М., 1965, стр. 180.

⁶ См. «Трудовое право», под ред. Н. Г. Александрова, М., 1966, стр. 55.

⁷ См. Г. Черкасов. Социология труда и профсоюзы, М., 1970, стр. 170.

В социалистических обязательствах, составленных на основе таких производственных планов, закрепляются не только выполнение объема реализации продукции, но и соблюдение запланированной номенклатуры изделий, качественных и ассортиментных требований, а также ритмичности работы предприятий, нарушение которой ведет к штурмовщине и дезорганизации. Социалистическое соревнование не должно лимитироваться границами данного производства, а, как рекомендовал еще в 1969 г. ВЦСПС, охватывать коллективы смежных предприятий, связанных едиными технологическими процессами или кооперированными поставками. ВЦСПС рекомендовал также отражать в социалистических обязательствах как технико-экономические факторы, так и факторы, характеризующие состояние трудовой дисциплины, текучесть кадров и поведение работников в быту.

Принцип социалистической дисциплины тесно сочетается с принципом вовлечения масс в управление производством (ст. 54 Основ законодательства о труде). Основы имеют в виду правила внутреннего трудового распорядка, — типовые, местные, которые регулируют совместный труд участников производственного процесса. Основы, как и правила внутреннего трудового распорядка, перечисляют лишь основные обязанности. Их уточнение и детализация предусматривают технические инструкции, правила технической эксплуатации, положения о должностных лицах, должностные инструкции, квалифицированные справочники должностей служащих и др.

Развернувшееся социалистическое соревнование за досрочное выполнение девятой пятилетки приобрело новые качественные особенности—широко развились коллективные формы соревнования, охватывающие цеха, предприятия в целом, усилилась роль экономических стимулов на основе укрепления и развития хозяйственного расчета, идет углубленный учет специфики отрасли, условий работы предприятий и каждого работника.

Вполне понятно, что сами обязательства также должны быть конкретными, экономически обоснованными, с указанием наиболее важных показателей и подкрепляться комплексом рациональных организационно-технических мер. Усилия соревнующихся должны быть направлены на бездефектное выполнение каждой производственной операции, коренное улучшение качества выпускаемой продукции, доведение ее до уровня лучших отечественных и мировых образцов.

Творческая инициатива участников соревнования оказывает влияние и на правовое регулирование труда. Конкретные методы труда, выдвигаемые соревнующимися, закрепляются в правовых актах, регламентирующих права и обязанности работников, прежде всего в актах, регулирующих вопросы технологии производства, эксплуатации машин и оборудования (в технических правилах и инструкциях), а также в других правовых актах, регулирующих внутренний трудовой распорядок на предприятии.

Совершенствование нормативных актов, учитывающее опыт новаторов, создает более широкую возможность взаимодействия теории с практикой, эффективного правового регулирования деятельности соревнующихся и их поощрения.

Целесообразно, очевидно, разработать ежеквартальные планы обмена опытом, предусматривающих проведение совещаний соревнующихся по бригадам, участкам и т. д., регулярные встречи работников по профессиям для обсуждения и передачи опыта, посещение ими родственных предприятий, специальных выставок, лабораторий, научно-исследовательских организаций, создание школ коммунистического труда и передовых методов труда с освещением их опыта в печати, рекламирование технических новинок, демонстрация кинофильмов, проведение лекций, бесед новаторов, ученых, рационализаторов, изобретателей.

В связи с этим представляется необходимым сохранение за лицом, отвлеченным в рабочее время на оказание помощи другим лицам или другие социально-полезные мероприятия, премиальных выплат по месту основной работы.

Широкая гласность—непременное условие социалистического соревнования. Она необходима не только при разработке условий соревнования, но и в ходе его, и при подведении итогов. Эту процедуру следует проводить своевременно, на рабочих собраниях, производственных совещаниях, с анализом выполнения всех принятых соревнующимися обязательств. Объявление результатов соревнования, мер поощрения победителей, зафиксированных в приказах администрации, а также вручение переходящих знамен, вымпелов и т. п. должны происходить в торжественной обстановке, с участием всего коллектива.

Результаты социалистического соревнования могут быть действительно эффективными лишь при напряженном производственном плане. Раньше коллективы не были непосредственно заинтересованы в принятии напряженного плана. Ныне же поощряется не просто перевыполнение плана, а выполнение и перевыполнение напряженного плана.

Из решений XXIV съезда КПСС вытекает необходимость издания нормативных актов по совершенствованию правового статуса предприятий, урегулированию их отношений с вышестоящими органами (производственные объединения и др.) в

отношения объема и ответственности последних, по устранению многоступенчатости в управлении, усилению экономических стимулов хозяйственной деятельности.

Критерием оценки результатов соревнования должны быть мировые достижения науки и техники, мировые показатели производительности труда, расхода сырья и материалов на единицу изделий, себестоимости и качества продукции, технико-экономических качеств и параметров изделий. Все это выдвигает ряд новых проблем перед нашими профсоюзными организациями, общественными комиссиями по соревнованию, советами новаторов, ударников коммунистического труда и др.

Надо сказать, что до сих пор у нас еще не получили должного теоретического освещения роль и содержание движения за коммунистическое отношение к труду. В частности, в юридической литературе мы встречаем различные суждения по данному вопросу. Одни авторы рассматривают это движение как выходящее за пределы соревнования, другие—как разновидность социалистического соревнования, третьи—как самостоятельную, более высокую форму соревнования.

В юридической литературе имеются разногласия и по вопросу о том, к какой отрасли права относить порядок применения поощрений соревнующихся. Одни авторы относят его к административному праву, другие признают поощрение нормой трудовых отношений. Последнее мы считаем правильным, и это находит подтверждение в Основах законодательства о труде (ст. 54).

На XV съезде профсоюзов СССР подчеркивалась необходимость разработки более широкой системы поощрений².

Повышение действенности поощрений во многом зависит от установления правильных пропорций между шкалой производственных достижений и соответствующей шкалой поощрения. И здесь должны сказать свое веское слово Государственный Комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты и ВЦСПС.

Надо конкретнее определить, например, условия, которым должны удовлетворять работники, представленные к значку «Отличник социалистического соревнования», рассмотреть вопрос о предоставлении им больших льгот и преимуществ по бытовому и культурно-жилищному обслуживанию и т. д. Требуется четкая разработка исходных норм и критериев присвоения и подтверждения звания коллективов и ударников коммунистического труда.

Необходимо обеспечить единство организационно-правовой формы присвоения почетных званий ударников и коллективов коммунистического труда. Сейчас, например, звание ударника коммунистического труда присваивается ФЭМК профсоюзов совместно с администрацией предприятия, а звание предприятия коммунистического труда—решением Министерства и ЦК профсоюзов по представлению отраслевых комитетов профсоюзов и других общественных и хозяйственных органов.

Теоретическая разработка и практическое решение этих вопросов будут способствовать дальнейшему совершенствованию правовых основ деятельности профсоюзов по организации и руководству социалистическим соревнованием.

З. М. Исламов

² Труд, 21 марта 1972 г.

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В КАРАКАЛПАКИИ

Изучение истории научно-атеистической пропаганды в СССР, особенно в национальных республиках, народы которых совершили переход от феодализма к социализму, минуя капитализм, имеет важное теоретическое и практическое значение. В частности, большой интерес представляет исследование и обобщение богатого опыта атеистического воспитания трудящихся Советской Каракалпакии в период борьбы за победу социализма. Опыт этот имеет безусловную значимость и в наши дни, что полностью отвечает ленинскому положению о необходимости в ходе практической работы «учитывать опыт прежних лет»¹.

Учитывая важность изучения истории многовековой борьбы атеизма с религией, В. И. Ленин в письме к известному пропагандисту научного атеизма И. И. Скворцову-Степанову от 19 марта 1922 г. советовал заняться разработкой вопросов истории религии и атеизма².

После победы Великого Октября глубокие социалистические преобразования в политической и экономической жизни общества, ленинская культурная революция, многогранная идеологическая, политико-воспитательная, культурно-просветительная деятельность Коммунистической партии и Советского государства обусловили широкое

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 253.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 209—210.

распространение атеизма среди трудящихся масс страны, в том числе республик Советского Востока.

Большой вклад в формирование научно-атеистического мировоззрения трудящихся внесла массовая добровольная организация—Союз воинствующих безбожников (СВБ). Предпосылкой создания его послужило образование в августе 1924 г. Общества друзей газеты «Безбожник», ячейки которого вскоре появились в самых отдаленных уголках нашей страны, в том числе в Каракалпакии.

Уже через несколько месяцев после создания Общества первые ячейки его были созданы в Турткуле³. Члены ячеек на первом же организационном собрании приняли уставы и инструкции ячейки и избрали временные бюро в составе пяти человек каждое.

Турткульское оргбюро стало одной из самых активных организаций Союза воинствующих безбожников в Каракалпакии. Оно систематически проводило антирелигиозную работу среди трудящихся, непрерывно совершенствуя формы и методы атеистической пропаганды. Члены ячейки уделяли особое внимание подготовке атеистов из представителей местной национальной интеллигенции.

На одном из своих собраний Турткульская ячейка решила создать библиотеку «Безбожника», которая за короткий срок значительно пополнилась антирелигиозной литературой.

Одной из ярких страниц в деятельности Каракалпацкой ячейки стало издание с 1925 г. стенной газеты «Безбожник»⁴, которая размножалась на ротаторе турткульской типографии. Газета вела боевую атеистическую пропаганду, широко используя местные материалы. Она многое сделала для разъяснения массам марксистско-ленинского учения о религии, отношении Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви, раскрывала антинаучность религиозной идеологии, ее классовые и гносеологические корни и т. д. Пропаганда атеизма велась на научной основе, тактично, без оскорбления чувств верующих.

Как известно, в случае болезни местное население в те годы еще широко прибегало к помощи невежественных знахарей и табибов. Разоблачение их было поэтому актуальной задачей. В частности, газета «Безбожник» опубликовала 11 июля 1925 г. стихи А. Донского «Впечатления о поездке по области». В них говорилось о старухе, которая несла к мулле заболевшего ребенка.

...Предложил я в больницу

С больным-то обратиться

—Нельзя,... мулла сказал...⁵

Газета «Безбожник», начиная с 6-го номера, систематически публиковала выступления видных деятелей Октября, известных пропагандистов атеизма, как, например, работу Ем. Ярославского «Библия для верующих и неверующих»⁶.

Газета «Безбожник» вооружала атеистов республики теоретическими знаниями по самым различным вопросам религии и атеизма. Так, старейший атеист, учитель истории И. Жуманиязов вспоминает: «Каждый номер газеты «Безбожник» я ждал с нетерпением. Она расширила мой кругозор в области научного атеизма, вооружила идеями марксизма-ленинизма о религии. Она стала для меня руководством по борьбе с религиозным дурманом...»⁷

Каждый номер газеты был художественно оформлен интересными рисунками, меткой карикатурой, высмеивающей религиозные догмы и их пропагандистов—жадных и невежественных мулл, супы и проч.

Газета «Безбожник» выступала не только пропагандистом и агитатором, но и активным организатором массового атеистического движения в Каракалпакии.

В 1925 г. Общество друзей газеты «Безбожник» было преобразовано в Союз безбожников СССР⁸. В Каракалпакии оргбюро местного отделения Союза было создано в конце 1926 г.⁹

В июне 1929 г. на II съезде Союза было решено переименовать его в Союз воинствующих безбожников¹⁰. Каракалпацкое отделение было переименовано в 1929 г. Ко II съезду Союза (июнь 1929 г.) местное отделение его насчитывало 4 ячейки и 244 члена¹¹. Ячейки эти действовали в Турткульском педтехникуме, совпартшколе, сельхозтехникуме и на хлопкозаводе.

³ ЦГА КК АССР, ф. 12, оп. 1, д. 591, л. 1.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 5, д. 6, л. 43.

⁵ Там же, д. 96, л. 46.

⁶ Там же, л. 58.

⁷ Из воспоминаний И. Д. Жуманиязова, записанных нами. — С. А.

⁸ См. Б. Н. Коновалов. Союз воинствующих безбожников, в сб. «Вопросы научного атеизма», вып. 4, М., 1967, стр. 69.

⁹ Партархив Каракалпацкого ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 941, л. 9.

¹⁰ Б. Н. Коновалов. Указ. статья, стр. 69.

¹¹ Партархив Каракалпацкого ОК КПУз, ф. 1, оп. 12, д. 545, л. 150.

Деятельность Союза воинствующих безбожников была направлена на формирование научно-материалистического мировоззрения, утверждение которого проходило в острой борьбе с остатками эксплуататорских классов и их идеологами—духовенством, буржуазными националистами и др. Девиз: «Борьба с религией—борьба за социализм»—определял основное направление деятельности Союза¹².

Постепенно ячейки СВБ возникают на всех крупных предприятиях, в учебных заведениях, научных учреждениях, а также в кишлаке (прежде всего в колхозах). В ячейки СВБ вовлекались рабочие, крестьяне, представители передовой интеллигенции. Бюро ячейки и педагоги проводили беседы с культурмеймами по вопросам атеистической работы с неграмотными, применяли различные формы и методы атеистической пропаганды. При этом они исходили из ленинских указаний о том, что «массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, ознакомить их с фактами из самых различных областей жизни»¹³.

Деятельность ячеек СВБ особенно активизировалась в канун религиозных праздников. В своих выступлениях, лекциях, докладах, беседах члены ячеек разъясняли трудящимся происхождение и реакционную сущность религиозных праздников и обрядов, разоблачали антинародную деятельность духовенства, популярно разъясняли слушателям объективные законы развития природы и общества, убедительно показывали полнейшую несовместимость религии и научного коммунизма.

Много внимания уделяли ячейки СВБ работе среди женщин. Они организовывали антирелигиозные вечера вопросов и ответов, распространяли соответствующую литературу, проводили лекции и беседы, тесно увязывая атеистическую агитацию и пропаганду с борьбой за раскрепощение женщин, переустройство условий их жизни и быта, широкое вовлечение женских масс в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство. Антирелигиозная работа среди женщин под лозунгом «Долой калым и многоженство!» сыграла большую роль в фактическом раскрепощении женщин Каракалпакии.

Атеисты часто устраивали диспуты на темы: «Есть ли бог?», «Религия и нравственность», «Происхождение мира и Солнечной системы», «Происхождение жизни на Земле»¹⁴ и т. д.

С каждым годом научно-атеистическая пропаганда получала все более широкий размах, повышалась ее действенность, росли ряды убежденных атеистов. Об этом ярко свидетельствовала I областная конференция безбожников, которая состоялась 2—3 декабря 1938 г. и где был создан Республиканский областной Совет СВБ-КК АССР. В автономной республике к этому времени уже насчитывалось 115 ячеек и 5055 членов СВБ¹⁵. Конференция заслушала отчет областного Совета и определила очередные задачи Союза. На конференции выступили все председатели районных советов СВБ и активные атеисты, охарактеризовавшие состояние научно-атеистической работы в Каракалпакии. Конференция наметила пути дальнейшего усиления антирелигиозной пропаганды в автономной области.

После областной конференции повсеместно прошли районные собрания и конференции Союза. Еще более активизировалась деятельность его местных ячеек. За сравнительно короткий срок атеисты прочитали среди населения 498 лекций с охватом свыше 34 тыс. человек. На страницах республиканских газет было опубликовано 26 материалов, а по радио прочитано 19 лекций на научно-атеистические темы.

Одной из характерных черт научно-атеистической пропаганды была тесная увязка с актуальными хозяйственно-политическими задачами. Успехи воспитания трудящихся в духе научно-материалистического мировоззрения были обеспечены прежде всего всем ходом социалистического строительства и повседневной идеологической работой в массах, осуществляемой под непосредственным руководством Коммунистической партии при самом активном участии Союза безбожников, других общественных организаций и учреждений культпросвета. Много внимания этому важному участку идеологической работы уделяли профсоюзные и комсомольские организации.

Под влиянием всех этих объективных и субъективных факторов в мировоззрении народных масс происходят глубокие, коренные сдвиги. Все более широкие слои населения отходят от религии, в сознании трудящихся утверждается единственно верное, подлинно научное, материалистическое миропонимание. Марксистско-ленинская идеология превращается в безраздельно господствующую идеологию в

¹² II съезд СВБ. Стенографический отчет, М., 1930, стр. 354.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 26.

¹⁴ Партагхив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 574, л. 47.

¹⁵ Там же, оп. 16, д. 31, л. 13.

нашей стране, в том числе в Каракалпакии. И в этом деле большую роль сыграл Союз безбожников, изучение богатого опыта атеистической работы которого и в наши дни представляет большой интерес в борьбе за окончательное искоренение пережитков религии, коммунистическое воспитание всех советских людей на базе марксистско-ленинской идеологии.

С. Абаев

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ РЕЗНОЕ ДЕРЕВО ИЗ ТАЛЛИСОРТЕПА

С 1971 г. Кашкадарьинский археологический отряд Института археологии АН УзССР ведет работы в зоне строительства Каршинского магистрального канала.

В 1972 г. изучались памятники к западу от Карши. Один из объектов раскопок — городище Таллисортепа. Вскрытие его начато в 1971 г. археологом Т. Агзамходжаевым, который отождествил городище с упоминаемым в письменных источниках средневековым селением Губдин (это имя носит соседний кишлак).

Таллисортепа состоит из трех частей: цитадели, шахристана и рабада. Общие размеры шахристана вместе с цитаделью — 200×350 м. С юга и юго-востока к шахристану примыкал неукрепленный рабад, первоначальная площадь которого была не менее 6—7 га. Таким образом, городище с предместьями занимало не менее 13 га.

Раскопки на памятнике далеко не завершены, но можно считать установленным, что поселение возникло в первых веках н. э. и просуществовало до монгольского нашествия. Впрочем, и с приходом монголов городище, видимо, не погибло целиком: в его рабаде в течение некоторого времени еще теплилась жизнь, о чем свидетельствуют отдельные фрагменты поливной керамики, а также медная монета, которую можно датировать второй четвертью XIII в.

В полевой сезон 1972 г. было частично вскрыто несколько помещений в северной части цитадели. При этом получен довольно многочисленный керамический материал VIII—XII вв.

Одно из помещений первоначально занимало значительную площадь (8×8 м), но впоследствии было перегородено на три комнаты. Стены его сложены из сырцового кирпича $48-49 \times 24-25 \times 9$ см. До пола это помещение вскрыто лишь в южной части. Выяснилось, что оно горело, и над полом образовался слой пожарища. Монет здесь не найдено, керамики встречено мало, так что точно датировать пожар пока нельзя. Тем не менее его можно отнести к VIII в. и предположительно связать с арабским завоеванием. Во всяком случае, находки, сделанные над полом помещения, следует отнести скорее к домусульманскому периоду.

Из этих находок отметим несколько фрагментов и один почти целый терракотовый диск с крестовидной фигурой в середине. Диск желтоглиняный, слабого обжига, лицевая поверхность покрыта красным ангобом; диаметр—22 см, толщина—4—5 см. Подобные диски характерны для мусульманской архитектуры Средней Азии, но в долине Кашкадарьи встречены впервые.

В обугленном фрагментированном виде сохранились материалы, которые в иных условиях, как правило, истребают. Это кусочки сгоревшего войлока, кожи, сплетенной из соломы циновок, различных тканей. Среди многочисленных кусков сгоревших балок и досок найдено обуглившееся резное дерево. Оно представлено в основном очень мелкими фрагментами, но одна доска сохранилась лучше.

Размеры доски— $45 \times 30 \times 3,3$ см, края ее неровно обломаны, обратная сторона довольно гладкая. На лицевой стороне вырезана человеческая фигура, обрамленная

орнаментальной арочкой с украшениями в виде четырехлепестковых цветков. Поскольку нижняя часть фигуры сохранилась намного хуже верхней, неясно, сидит ли изображенный персонаж или стоит. Лицо его повернуто в три четверти, на голове — сложная прическа, в левом ухе — серьга. Лицо широкое, с крупными миндалевидными глазами. Согнутая в локте правая рука приподнята вверх и на уровне головы держит какой-то предмет. Левая рука как будто опущена вниз. Многие детали изображения неясны, так как по всем направлениям оно рассечено глубокими трещинами.

Описанный фрагмент лежал на полу помещения лицевой поверхностью вниз, что удалось установить только после полной расчистки обратной стороны. Затем в течение 1,5—2 часов он высушивался в тени (во избежание растрескивания поверхностного слоя). После сушки обратная сторона в течение 2,5—3 часов пропитывалась смесью поливинилбутирала (20%) и спиртового раствора клея БФ-2 (40%).

Предварительно на нейтральных, не покрытых резьбой фрагментах сгоревшего дерева была опробована предлагаемая в литературе методика консервации¹. По этой методике, дерево рекомендуется закреплять 3—5% раствором ПБМА в ксилоле, 2% раствором поливинилбутирала или 5% раствором БФ-4, БФ-6 в спирте. Однако использование указанных закрепителей даже в несколько большей концентрации не дало положительных результатов. Видимо, рекомендуемая в литературе методика подходит для дерева лучшей сохранности. Многочисленные опыты показали, что удовлетворительных результатов можно добиться только при высоких концентрациях указанных полимеров.

После трехкратного пропитывания фрагмент высушал в течение 15 часов, затем на его поверхность была наклеена в 2—3 слоя марля. Еще через 4—5 часов вокруг закрепляемого фрагмента и частично из-под него была удалена земля. Так удалось подвести под образец лист фанеры, снять его с места и перевернуть. Затем прилегающий к изображению примерно четырехсантиметровый слой земли был частично срезан (до 1—1,5 см), покрыт в 2 слоя марлей и пропитан высоковязким 5—10% раствором ПБМА в ксилоле. Данный полимер избран потому, что он отличается низкой проходимостью, и при использовании его не происходит склеивания земли с поверхностью дерева. Дальнейшая расчистка позволила довольно легко удалить с доски всю землю. Затем трещины лицевой поверхности были залиты воскоканифольной мастикой, в которую для тонирования поверхности по цвету добавлялась угольная пыль.

Так удалось сохранить впервые найденный в долине Кашкадарьи образец раннесредневекового резного дерева. До сих пор об искусстве согдийских резчиков по дереву домусульманского периода мы могли судить лишь по материалам из Северного Согда (долина Зарафшана). Таллисортепинский же фрагмент найден на территории Южного Согда. Более того, в пределах Узбекистана это вообще вторая находка раннесредневекового резного дерева после Джумалактена (Ангорский район Сурхандарьинской области)². Кстати, обе находки показывают, что в раннем средневековье резное дерево было достаточно широко распространено не только в городах, но и в сельской местности. Стилистически же кашкадарьинская резьба более близка не джумалактенской, а образцам с территории Таджикистана (Пянджикент, Шахристан). Впрочем, в полной мере судить о культурных связях древних жителей низовьев Кашкадарьи можно будет лишь после новых находок, которых, видимо, следует ожидать при дальнейших раскопках Таллисортепа.

Б. Д. Кочнев, В. Д. Рузанов

¹ А. В. Кирьянов. Реставрация и консервация археологических предметов. М., 1960, стр. 73.

² В. А. Шишкин. Узбекстанская археологическая экспедиция (полевые работы 1956—1959 гг.), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 48—49.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ВЫСКАЗЫВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ О СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Изменение соотношения сил на мировой арене между империализмом и социализмом в пользу последнего заставляет империалистические государства идти на поиски новых методов ведения идеологической борьбы, поставив главной целью дискредитацию социалистического пути развития. Монополистические круги, особенно в США, содержат легион «исследователей» и тратят огромные суммы на поддержку антикоммунизма и антисоветизма.

Однако в капиталистических странах, в том числе в США, все чаще появляются работы, написанные с объективных позиций, труды прогрессивных авторов, многие из которых прямо или косвенно посвящены историческому прошлому и настоящему Советской Средней Азии.

Грандиозные социалистические преобразования, происшедшие за годы Советской власти в Узбекистане и других республиках Средней Азии, привлекают пристальное внимание широких кругов мировой общественности, в том числе прогрессивной американской интеллигенции¹. Уже в 20—30-е годы революционным преобразованиям, осуществляемым в среднеазиатских республиках СССР, было посвящено немало статей, книг, выступлений американских журналистов, историков, социологов, которых интересовали ход социалистических преобразований и их влияние на судьбы народов Средней Азии².

По мнению прогрессивных авторов, революция принесла всем народам Советского Союза, в частности Средней Азии, «культурное возрождение»³.

Американский социолог Рудольф Брода, посетивший в 1929 г. Советский Союз, в том числе Среднюю Азию, отмечал в своей работе «Возрождение национальностей в Советском Союзе» ликвидацию неграмотности коренного населения, развитие издательского дела на его родном языке⁴.

Прогрессивные американские авторы неоднократно отмечали, что политика Советской власти в Средней Азии в корне отличается от политики царизма, державшего коренное население края в бесправии, нищете и невежестве. Так, социолог Джошуа Кунитц писал, что первым шагом новой власти в отношении народных масс Бухары было «оказание помощи инструкторами, преподавателями, учебниками, литературой, печатными станками для издательской деятельности. Советская власть сделала все, чтобы как можно быстрее ликвидировать культурную отсталость народов Бухары»⁵.

Американский писатель Лэнгстон Хьюз, совершивший в 1932 г. путешествие по Средней Азии, с восхищением писал: «Здесь повсюду школы для туркмен, таджиков, русских, для любой национальности, и в каждом случае учеба ведется на родном языке, здесь чувствуется жажда знаний, стремление нагнать упущенное»⁶. Социолог

¹ Dimitri von Mohrenschildt. American intelligentsia and Russia of the NEP, The Russian review, 1947, No. 2, p. 65.

² См. «Правда Востока», 8, 9, 12, 17 июня 1932 г.

³ Waldemar Jochelson. Peoples of Asiatic Russia, New York, American Museum of natural history, 1928; Archie Phinney. Racial minorities in the Soviet Union, Pacific affairs, 1935, September; Joshua Kunitz. Dawn over Samarkand, the rebirth of Central Asia, New York, Covici-Fredie, 1935, и др.

⁴ Rudolf Broda. Revival of nationalities in the Soviet Union, American Journal of sociology, 1931, July, p. 84.

⁵ Joshua Kunitz. Dawn over Samarkand, ... p. 128.

⁶ Langston Hughes. A negro looks at Soviet Central Asia, Moscow — Leningrad, Co-operative publishing society of foreign workers in the USSR, 1934, p. 36.

Гарри Кроул также отмечал, что «каждая национальность пользуется своим собственным языком, своей литературой, своим театром»⁷.

О культурном прогрессе Советского Узбекистана писал другой автор, посетивший Советский Союз в 30-е годы. «Если в 1938 г. Швеция, в которой целое столетие уже существовал закон о всеобщем начальном обучении, насчитывала 969 000 детей в своих начальных школах, то Узбекистан, в котором закон об обязательном образовании к 1938 г. достиг пятилетнего возраста, насчитывал 916 000 школьников, и это в стране, в которой в 1914 г. процент грамотности составлял 1%, в то время как процент грамотности в Швеции составлял 99,7%»⁸.

В годы общей борьбы против гитлеровской Германии интерес прогрессивной американской общественности к среднеазиатским республикам СССР еще более возрос. Прогрессивные журналисты США, посетившие Советскую Среднюю Азию в те годы, отмечали, что «перемены происходят настолько стремительно в этом районе, что даже трудно угнаться за ними»⁹.

Еще более значительные успехи достигнуты в республиках Советского Востока в послевоенный период, особенно с полной и окончательной победой социализма и разветвлением коммунистического строительства. Эти достижения находят высокую оценку в работах таких прогрессивных американских авторов, как Г. Аптекер и др.¹⁰

Грандиозный путь, пройденный республиками Советской Средней Азии от кустарных мастерских до гигантов металлургии и машиностроения, от ручного ткацкого станка до текстильных комбинатов, от примитивного парцеллярного земледелия до крупного механизированного сельского хозяйства,—все это, по признанию американских прогрессивных авторов, есть результат мудрой национальной политики Советской власти. Так, Уильям Мандел пишет, что «прогресс в Советской Средней Азии явился результатом национальной политики»¹¹.

Автор ряда статей о Советской Средней Азии Корлисс Ламонт пишет в своей книге «Народы Советского Союза», что национальная политика Советской власти позволила «советскому народу с его неутомимой и неиссякаемой энергией и первоклассной техникой сделать колоссальные шаги в борьбе за плодородие почвы в самой ужасной... пустыне мира... Этот район сделал в одно мгновение истории скачок из тупого регрессирующего полупеодализма, со свойственной ему азиатской тиранией самого варварского характера, в прогрессивное передовое динамическое общество, типа марксистского социализма»¹².

Скачок этот настолько поразителен, что социолог Джошуа Кунитц заявил: «Средняя Азия стала источником небывалого чуда для народов Востока»¹³. И далее: «Если Европе понадобилось 300 лет для завершения буржуазной революции, то Средней Азии—всего 15 лет, чтобы сделать скачок от феодализма через эру капитализма прямо к социализму»¹⁴.

Советские республики Средней Азии все чаще становятся объектом изучения в американских университетах. Так, социологи, историки, психологи Мичиганского университета (г. Анн Арбор) с 60-х годов изучают систему просвещения и социальные преобразования в Советской Средней Азии¹⁵.

Исследования экономического развития среднеазиатских республик как возможной модели для развивающихся стран велись в середине 60-х годов в стенах Мэрилендского университета¹⁶.

⁷ Harry C. Krowl. A nation at school. The new Russia between the first and second five years plan, ed. by Jerome Davis, New York, 1933, p. 171.

⁸ William Mandel. The Soviet Far East and Central Asia, New York, The Dial press, 1944, p. 119.

⁹ R. A. Davies and Andrew Steiger. Soviet Asia, Democracy's first line of defense, New York, 1942, p. XIII.

¹⁰ Holland Roberts. Tamerlane's Uzbekistan today. New world review, 1959, November, vol. 27, No. 10, pp. 33—40; Richard Morford. From Riga to Tashkent, New world review, 1960, May, vol. 28, No. 5, pp. 24—29; H. Aptheke. The renewed old world. Political affairs, 1964, No. 17, pp. 50—53.

¹¹ William Mandel. The Soviet Far East and Central Asia..., p. XIV.

¹² Corliss Lamont. The peoples of the Soviet Union, New York, Harcourt Brace and Co., 1946, pp. 97—98.

¹³ Joshua Kunitz. Dawn over Samarkand, ... p. 15.

¹⁴ Там же, стр. 320.

¹⁵ William K. Medlin, Finley Carpenter, William M. Cave. Education and social change, a study of the role of the school in a technically developing society in Central Asia, Ann Arbor, University of Michigan, press 1965; и х же. Education and development in Central Asia, a case study on social change in Uzbekistan, Leiden, E. J. Brill, 1971, и др.

¹⁶ Charles Kenneth Wilber. The soviet model of economic development: a historical approach with a case study of Soviet Central Asia, Maryland, 1967.

Изучая «модель культурного развития Узбекистана», американские буржуазные социологи, психологи, историки вынуждены признать, что «опыт Советского Узбекистана способствовал становлению нового типа модели просвещения и социальных перемен, применимой к другим развивающимся странам»¹⁷.

Даже современные буржуазные американские исследователи видят в «модели» развития Советской Средней Азии «альтернативу, которая не только выполнима в слаборазвитых странах, но и привлекательна для их лидеров. Она является поэтому альтернативой, которая заслуживает дальнейшего исследования и анализа как учебными, так и политическими и экономическими руководителями развивающихся стран»¹⁸.

Американских авторов привлекает и опыт советских среднеазиатских республик в осуществлении фактического равноправия женщины. Так, в Гарвардском университете в 1966 г. была утверждена докторская диссертация о «Стратегии социальных изменений и роли женщины в Советской Средней Азии»¹⁹, а в 1968 г. в США был проведен симпозиум по проблеме «Статус советской женщины», где выступили многие американские социологи—Норт Додж, М. Фильд, В. Данхэм и др.²⁰

Президент Американско-Русского института в Сан-Франциско Голланд Робертс, побывавший еще в 50-х годах в Узбекистане и других среднеазиатских республиках, писал в своей статье, что ему было трудно поверить, что узбекские женщины, которых он видел активными, равноправными участниками социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, еще совсем недавно, в 20-х годах, были лишены элементарных человеческих прав²¹.

Джозеф Норт отмечал, что «на Анджелу (Анджелу Дэвис.— Ю. А.) произвела большое впечатление встреча с Ядгар Насридиновой, председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Ведь в Соединенных Штатах Я. Насридинову могли бы отнести к числу «цветных», как у нас обычно называют черных американцев, подвергающихся всю жизнь дискриминации. Во время царизма примерно так же относились к предкам Насридиновой. Теперь же она, дочь узбекского народа, государственный деятель Советского Союза»²².

Таким образом, как видно даже из этого краткого обзора, в американской литературе имеется немало работ, прежде всего принадлежащих перу прогрессивных авторов, которые раскрывают правдивую картину грандиозных преобразований в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Ю. С. Ахтямова

¹⁷ William K. Medlin, William M. Cave, Finley Carpenter. Education and development..., p. 235.

¹⁸ Charles K. Wilber. The Soviet model and underdeveloped countries, Chapel Hill, North Carolina press, 1969, p. 224.

¹⁹ Gregory J. Massell. The strategy of social change and the role of women in Soviet Central Asia, a case study in modernization and control, Harvard University, 1966.

²⁰ Slavic review, 1970, September, vol. 29, No. 3, p. 548.

²¹ Holland Roberts. Amerlane's Uzbekistan today..., p. 37.

²² См. „Новое время“, 1972, № 5, стр. 5.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКСКОЙ ССР

Под таким названием в Издательстве «Узбекистан» в конце 1972 г. вышел в свет новый труд члена-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаева¹. Во введении к монографии говорится, что автор «попытался на примере одной из составных частей Советского Союза—Узбекской ССР—проанализировать процесс воплощения и развития ленинских идей планового руководства народным хозяйством на различных этапах социалистического строительства в нашей стране, показать огромные преимущества социалистического планирования и его благотворное влияние на развитие экономики» (стр. 7).

Задача, поставленная автором, как видим, весьма сложна, и решение ее требует не только привлечения обширного фактического материала, но и осознания его с принципиальных, теоретических позиций, с учетом современных задач экономической политики КПСС и перспектив дальнейшего развития экономики одной из крупных союзных республик, характеризующейся рядом особенностей.

Надо сразу сказать, что с поставленной задачей автор справился весьма успешно, и его исследование существенно обогащает научную литературу по экономике Узбекистана. Особенно ценно то, что, дав обобщенное изложение более ранних этапов развития народного хозяйства УзССР, автор полно осветил материалы последнего пятилетия и подробно ознакомил читателя с перспективами развития экономики Узбекистана в девятой пятилетке. Это делает труд С. К. Зиядуллаева как нельзя более современным, а ряд выдвигаемых им положений, в частности анализ некоторых проблем совершенствования планирования, осуществленный в заключительной главе, дает читателю богатый материал для размышления над узловыми проблемами будущего экономики Узбекистана и совершенствованием плановых методов руководства ее развитием.

Монография С. К. Зиядуллаева состоит из 4 глав. Первая из них—«Ленинские идеи о социалистическом планировании и развитие производительных сил Узбекистана»—состоит как бы из двух частей. Вначале автор вкратце излагает важнейшие ленинские принципы социалистического планирования, а затем переходит к освещению постепенного формирования органов планового руководства экономикой, методов их работы, постановки и решения задач планового руководства развитием хозяйства.

Далее характеризуется переход к новой, качественно более высокой ступени планирования—пятилетним планам—и кратко, но содержательно излагаются основные задачи и итоги выполнения планов всех советских пятилеток, а также семилетнего плана 1959—1965 гг.

Весьма ценной в этой главе является сжатая характеристика особенностей формирования системы плановых органов в Узбекистане и отчасти в Средней Азии в целом. Будущие истории развития системы плановых органов в СССР, очевидно, не смогут обойтись без использования материалов, впервые введенных в научный оборот по этому вопросу автором—непосредственным участником многих из описываемых событий.

Вторая глава—«Восьмая пятилетка—начало нового этапа в развитии планирования народного хозяйства и ее основные итоги»—начинается с характеристики значения хозяйственной реформы и главных задач восьмой пятилетки. Здесь показан значительный рост важнейших синтетических показателей развития общественного производства и приводятся богатые материалы о росте промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства и других отраслей. Особое внимание уделя-

¹ С. К. Зиядуллаев. Планирование и развитие экономики Узбекистана. Ташкент. Изд-во «Узбекистан», 230 стр.

ется конкретному освещению многочисленных мероприятий, проводившихся в республике для повышения эффективности общественного производства.

Вслед за анализом важнейших показателей развития хозяйства автор специально останавливается на успешном решении социальных задач, поставленных восьмым пятилетним планом. Это подъем благосостояния населения, развитие его бытового обслуживания, ввод в действие новых жилых домов, развитие здравоохранения, рост численности учащихся в республике по всем видам обучения и т. д.

Приводимые в разделе показатели убедительно свидетельствуют о том, что поставленные в восьмом пятилетнем плане крупные социальные задачи успешно решались в соответствии с ходом развития народного хозяйства.

Автор останавливается и на имевшихся недостатках (стр. 65). Главные из них, по его мнению, состоят в том, что темпы роста промышленного производства в республике были ниже предусмотренных пятилетним планом, главным образом за счет отставания, в силу ряда причин, легкой и пищевой промышленности. В сельском хозяйстве отставало животноводство. Имелся ряд недостатков и в капитальном строительстве.

Обобщая все сказанное, автор справедливо делает вывод, что благодаря огромным преимуществам социалистического планирования экономика СССР, в том числе Узбекистана, на всем протяжении социалистического и коммунистического строительства развивается устойчиво высокими темпами. Созданный творческим трудом народа мощный производственный потенциал страны позволил обеспечить огромный рост общественного производства, повышение уровня жизни народа и приступить к строительству коммунизма, созданию его материально-технической базы.

Третья глава—«Развитие курса на повышение эффективности общественного производства и благосостояния народа в девятой пятилетке»—занимает в книге центральное место. Из 227 страниц текста на нее приходится 128 страниц. Она начинается с освещения главной задачи новой пятилетки, заключающейся, как подчеркнуто XXIV съездом КПСС, в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. Затем излагаются основные задания девятой пятилетнего плана, в том числе по Узбекистану.

Исходя из плановых установок, автор подробно рассматривает трудовые, природные и сырьевые ресурсы республики, темпы и пропорции развития промышленности, транспорта и связи, новый мощный подъем сельского хозяйства, повышение эффективности капитального строительства, научно-технический прогресс, как главный рычаг развития производительных сил, и главную цель социалистического производства—повышение уровня жизни народа.

Строго научная последовательность изложения позволяет читателю правильно понять взаимозависимость отдельных слагаемых народнохозяйственного плана и конкретно представить себе пути решения задач девятой пятилетки.

По каждому из перечисленных разделов автор приводит подробные данные, освещающие различные стороны развития общественного производства в планируемом периоде. Каждая существенная проектировка плана раскрывается с помощью дополнительных показателей, характеризующих развитие отрасли, ее подотраслей и даже отдельных, наиболее важных предприятий. Насколько насыщено материалами содержание третьей главы, можно судить хотя бы по тому, что только по разделу сельского хозяйства приводится 17 таблиц, содержащих данные, в значительной части публикуемые впервые.

В целом эта глава дает читателю ценнейшие материалы о перспективах развития хозяйства республики, вводит в научный оборот множество новых данных и, несомненно, будет служить настольным пособием для большого числа экономистов, хозяйственников, учащихся вузов и вообще всех интересующихся настоящим и будущим Узбекистана.

Особое место в книге занимает четвертая глава—«Некоторые проблемы совершенствования планирования на современном этапе»,—где рассматриваются важные вопросы, получившие особое значение в свете решений XXIV съезда КПСС. К их числу относятся: новая система планирования и экономического стимулирования, совершенствование балансового метода планирования, повышение роли долгосрочных планов, научное прогнозирование, сочетание отраслевого и территориального планирования, концентрация производства и совершенствование управления им, внедрение в планирование и управление экономико-математических методов и ЭВМ. Освещая эти вопросы, автор не только знакомит читателя с современной постановкой рассматриваемых проблем, но и показывает на ряде материалов, как решаются они в Узбекистане, какие вопросы нуждаются в дополнительной разработке и т. д. Особенно подробно освещен накопленный в республике опыт долгосрочного прогнозирования, сочетания отраслевого и территориального планирования, внедрения экономико-математических методов и ЭВМ.

Таким образом, четвертая глава вводит читателя в курс современных проблем совершенствования планирования не только в общетеоретическом плане, но, и это особенно ценно, в плане реального, практического опыта решения их в конкретных условиях республики.

Надо сказать, что ценный труд С. К. Зиядуллаева заметно выиграл бы, если бы автор шире использовал применяемый им в отдельных местах метод сравнения показателей развития хозяйства и культуры Узбекистана и других союзных республик, а в какой-то мере и зарубежных стран. В последнем случае правильный тезис автора о том, что планоное руководство развитием народного хозяйства обеспечивает для каждой союзной республики возможность систематического, устойчивого роста экономики высокими темпами, немислимыми вне социалистической системы хозяйства, получил бы дополнительное наглядное доказательство.

Полезно было бы, вероятно, дать в третьей главе книги более подробное освещение некоторых важных вопросов развития хозяйства республики, которые по объективным условиям еще не могут быть полностью решены в пределах девятой пятилетки и потребуют большого внимания в дальнейшем. К их числу относится, например, ряд демографических проблем (особенно воспроизводства квалифицированной рабочей силы), повышения к.п.д. ирригационных систем, совершенствования межрайонных транспортно-экономических связей, баланса производства и потребления строительных материалов и др.

Рассматривая труд С. К. Зиядуллаева в целом, надо сказать, что он выполнен на высоком принципиальном уровне, знакомит читателя с массой новых, свежих данных и заметно обогащает научную литературу по экономике Узбекистана и планированию народного хозяйства в региональном разрезе. Остается лишь сожалеть, что книга выпущена тиражом всего 5 тыс. экз. Она, несомненно, поучительна и для других союзных республик, а потому заслуживает распространения не только в Узбекистане, но и за его пределами.

К. Н. Бедринцев, Ю. Е. Шенгер

КРУПНЫЙ ВКЛАД В ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ НАУКУ

За последние годы наша этнографическая литература пополнилась новыми исследованиями по этнографии народов Средней Азии. Среди них наше внимание привлекла капитальная монография известного советского специалиста по этнографии Средней Азии и Казахстана, крупного киргизоведа, доктора ист. наук С. М. Абрамзон, которому удалось пролить свет на многие спорные вопросы, касающиеся этногенеза и историко-культурных связей киргизского народа¹.

Книга состоит из восьми глав и заключения. Первая глава посвящена вопросам этнической истории киргизской народности. В целях глубокого изучения вопроса автор привлек многочисленные работы дореволюционных русских исследователей, путешественников, краеведов, а также советских историков, археологов, лингвистов и др. Им использованы также данные ряда ценных средневековых источников.

Все это позволило исследователю выявить главные этапы этнической истории киргизов. Автор рассматривает различные направления в исследовании этногенеза, этнической истории киргизской народности. Он подвергает критике гипотезу К. И. Петрова о том, что основным ядром племен, образовавших в дальнейшем киргизскую народность и формировавшихся в I тыс. н. э., были кимакско (кипчацко)-киргизские племена «Енисейско-Иртышского междуречья», а также близкородственные им восточно-кипчацкие племена. С. М. Абрамзон на большом фактическом материале показывает необоснованность главных положений К. И. Петрова.

Автор считает, что название «киргызы» на более ранних этапах истории имело не столько этническое, сколько политическое содержание. Оно распространилось на значительные группы племен различного происхождения, живших не только в Минусинской котловине и в пределах Саяно-Алтая, но и значительно южнее и юго-западнее, в Джунгарии. Они обитали поблизости от территории современного расселения киргизов, а кое-где их ареалы совпадали. Отсюда автор делает вывод, что «на территорию современного Киргизстана пришли вовсе не киргизы, жившие на Енисее, а некоторые тюркоязычные племена, проживавшие ранее в пределах Восточного Припутья, отчасти Прииртышья и Алтая» (стр. 22).

С. М. Абрамзону удалось выявить несколько «пластов» этнических групп, наименования которых отражают важнейшие этапы этнической истории киргизского народа.

Первый «пласт» таких групп восходит к VI—XI вв. н. э. К нему принадлежат этнонимы, связанные с кругом древнетюркских племен: тейлес, кыпчак, мундуз, канды

¹ С. М. Абрамзон, Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи, Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1971, 402 стр.

(т. е. канглы), кушчу, арык, уйгур, бугу, азык и др. Анализ некоторых киргизских этнонимов свидетельствует об этногенетической связи части киргизских племен с карлуками и уйгурами.

Второй «пласт» связан по своему происхождению с периодом XII—XIV вв. Он характеризуется двумя крупными историческими событиями: киданьским и монгольским вторжениями. В этот «пласт» входят группы монгольского и иного происхождения (нойгут, багры, конуграт, катаган, баарын, меркит, керейнт и др.).

Третий «пласт» относится к последнему этапу этнической истории киргизов (XV—XVIII вв.), когда сложился современный этнический облик киргизской народности. Видное место в этом «пласте» занимают группы казахско-ногайского происхождения.

В результате анализа многочисленных этнических групп автор приходит к выводу, что «процесс формирования племен, из которых сложилась киргизская народность, происходил преимущественно на территории Восточного Тянь-Шаня и При Тянь-шанья, а также Памиро-Алая и прилегающих горных областей (Алтай, Прииртышье, Восточный Туркестан)» (стр. 69). Начало процесса образования киргизской народности С. М. Абрамзон относит к XIV—XV вв., но наиболее интенсивно он шел в XVI—XVII вв. В XVIII в. происходит завершение этого процесса. Большой интерес представляют приводимые С. М. Абрамзоном данные об этногенетических связях киргизов с узбекскими племенами (стр. 33—34, 37, 44—45, 48, 61—62 и др.).

Вторая глава монографии содержит характеристику хозяйственного уклада киргизов. Автор отмечает, что главным их занятием в течение многих веков было кочевое и полукочевое скотоводство. Исследователь утверждает, что «в скотоводческом хозяйстве киргизов нашли продолжение кочевые традиции как древних обитателей этого края, так и появившихся здесь позднее выходцев из Южной Сибири и Центральной Азии» (стр. 71). Вплоть до конца XIX—начала XX в. у них преобладали мелкие скотоводческие хозяйства. Пользование пастбищами в большинстве случаев осуществлялось на общинных началах, фактически же ими распоряжалась феодально-байская верхушка. Очень подробно описываются содержание и выпас скота, анализируется терминология, связанная со скотоводством.

Киргизы занимались также земледелием, имевшим у них до Октября подсобное значение. В киргизском земледелии исследователь находит много общих черт с древней земледельческой культурой соседних оседлых народов—узбеков и таджиков. Значительное место в хозяйстве киргизов дооктябрьского периода занимала охота. Большой интерес представляет описанная автором коллективная охота на зверя, главным образом на диких парнокопытных. Подобный метод охоты, сохранившийся у киргизов до недавнего прошлого, известен и у карлуков, и у ферганских кипчаков, причем имеется много общего в технике охоты и способе распределения добычи. Эти факты свидетельствуют о древних этнокультурных связях киргизов и узбеков. Далее автор кратко описывает домашние промыслы, имевшие немаловажное значение в хозяйстве киргизов дооктябрьского периода.

В главе «Материальная культура» дается подробный анализ жилища, одежды, пищи киргизов. Господствующим типом жилища у них была юрта. Существовали и другие типы переносных жилищ, как, например, конусообразный, покрытый войлоком шалаш и жилище типа «алачык». Описывая эти типы жилища, автор говорит об их генезисе.

Во второй половине XIX в. у киргизов возникли первые очаги оседлости. Под положительным влиянием пришлоgo русского и украинского населения появился новый, оседлый вид жилищ—дома постоянного типа. Отмечается также, что в южных районах киргизы заимствовали у своих соседей—узбеков и таджиков—тип селения, некоторые особенности архитектуры жилых домов и их внутреннего устройства. Автор дает научный анализ киргизской одежды и пищи.

В главе «Общественный строй» показано, что для киргизов, как и других народов Средней Азии, до революции были характерны патриархально-феодалные отношения, переплетавшиеся с остатками и пережитками дофеодалных, патриархально-родовых, общинных отношений (стр. 156).

Рассматривая существовавшие в литературе взгляды на родоплеменную организацию у кочевых и полукочевых в прошлом народов Средней Азии, автор устанавливает, что у киргизов (как и у казахов, каракалпаков, туркмен) была принята система «генеалогического» рода, которая представляла собой цепочку предков по мужской линии. Племенные и родовые группировки у киргизов были основаны не на кровно-родственные связи, а на территориально-хозяйственных и общественно-политических интересах, где решающее влияние имела родоплеменная верхушка—манаты.

Критикуя некоторых исследователей, отрицавших существование патриархальной семьи у кочевников в период феодальных отношений, С. М. Абрамзон пишет, что «патриархальная семья в кочевых обществах была вполне закономерным явлением» (стр. 181) и что к началу XX в. она успела распасться, уступив место малым, индивидуальным семьям. Далее он пишет, что наряду с малой семьей, возникшей в резуль-

тате разложения большой семьи, появилась новая общность: семейно-родственные группы. Тезисы автора об этих группах весьма важны для понимания дальнейших этапов общественных и семейно-родовых связей.

В следующей главе подробно освещаются вопросы брачно-семейных отношений у киргизов. Здесь прослеживается развитие форм брака и семьи в прошлом, показано, что процесс развития старой киргизской семьи вел к постепенному распаду патриархальных связей, обособлению и индивидуализации семьи. Некоторые разделы этой главы имеют большое теоретическое значение.

В главе «Религия и культ» автор, остановившись на господствовавшем в прошлом у киргизов исламе, уделяет много внимания верованиям, связанным с древними религиозными представлениями киргизов, имеющими много общего с древними верованиями других народов: казахов, узбеков, народностей Саяно-Алтая и монголов. К числу древнейших культов киргизов автор относит культ «матери Умай» — одного из древнетюркских божеств. Наряду с этим сохранились следы почитания таких древнетюркских божеств, как Небо («Тенгри»), Земля-Вода («Джер-Суу»), а также духов — покровителей рек, источников и других объектов природы.

Автор отмечает, что в верованиях киргизов до революции заметное место занимало шаманство, в котором «сочетались многие особенности, свойственные, с одной стороны, сибирскому и центральноазиатскому, в частности уйгурскому, шаманству и, с другой стороны, — шаманству среднеазиатскому с его связями с исламом, и прежде всего с суфизмом» (стр. 317—318). Подробно рассматривается также имевший широкое распространение культ умерших и предков.

В последних двух главах описаны устное поэтическое творчество и народное искусство. Здесь приводится богатый материал об устном поэтическом творчестве (особенно о героическом эпосе «Манас»), декоративно-прикладном искусстве и музыке. Автор правильно указывает, что народное творчество киргизов развивалось в тесной связи с творчеством соседних народов — узбеков, таджиков, казахов, русских, украинцев и др.

В заключении автор на основе анализа всех материалов делает обобщающие и глубокие выводы и намечает ряд конкретных линий этногенетических и историко-культурных связей киргизов: а) древнетюркская, б) среднеазиатская (тюркские, отчасти иранские элементы), в) кыпчакско-алтайская (и тувинская), г) монголо-тибетская, д) восточно-туркестанская (уйгурская), е) кыпчакско-ногайская (и казахская).

Работа С. М. Абрамзона не лишена отдельных недостатков и упущений. В частности, говоря о киргизском племени «кыпчак», автор отмечает: «Оно не может быть сопоставлено с аналогичными племенами среди узбеков и каракалпачков» (стр. 44). Проведенные нами в последние годы полевые исследования показали, однако, что этнонимы, встречающиеся среди киргизов, относящих себя по происхождению к группе кыпчак (тогуз, тору айгыр, таз, ходжомушкур, шерден, кармыш и др.), имеются и в составе узбеков-кыпчак.

Далее (стр. 45) автор ссылается на исследование А. А. Валитовой, которая указывает, что тюркоязычным памятником, в котором впервые был назван этноним «кыпчак», следует считать сочинение XI в., написанное Юсуфом Баласагунским². А. А. Валитова допустила здесь неточность, которая была некритически повторена С. М. Абрамзоном. В действительности этноним «кыпчак» впервые встречается в тексте надгробного памятника, поставленного уйгурскому хану Моюнчуру (середина VIII в.)³. Таким образом, этот этноним упоминается почти на 300 лет раньше той эпохи, в которой жил и творил Юсуф Баласагунский.

Очень жаль, что в книгу не включены в виде приложений карты, показывающие расселение племен на территории современной Киргизии в различные периоды, а также карты, характеризующие этногенетические и этнокультурные связи киргизов.

Но все это замечания частного порядка. В целом же надо сказать, что автор поднял большую материю и подверг его глубокому и скрупулезному анализу и обобщению. Исследуя различные аспекты жизни киргизов на протяжении многих столетий, С. М. Абрамзон рассматривает их в саге многосторонних этногенетических и историко-культурных связей киргизов с широким кругом народов Средней Азии (в том числе с узбекским народом), Казахстана, Южной Сибири и Монголии. Рецензируемый труд вносит ценный вклад в этнографическую науку, его теоретические положения и методика исследования привлекут внимание многих специалистов, особенно занимающихся проблемами этногенеза среднеазиатских народов.

К. Шаниязов

² А. А. Валитова. Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. «Кутадгу билиг», доклад на VII Международном конгрессе антропологических и исторических наук, М., 1964, стр. 6.

³ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1958, стр. 34, 38.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УЧЕННЫЕ АН УЗССР ИЗУЧАЮТ МАТЕРИАЛЫ 50-ЛЕТИЯ СССР

Глубокое изучение юбилейных материалов, документов декабрьского (1972) Пленума ЦК КПСС, X Пленума ЦК КПУз, материалов республиканского партийного актива от 1 марта 1973 г. — важнейшая задача каждой партийной организации, каждого коллектива. Изучением их охвачены все звенья политической учебы трудящихся.

Вопрос о глубоком изучении доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и задачах научных учреждений АН УзССР стал предметом специального обсуждения на заседании Президиума АН УзССР 29 декабря 1972 г. Выступивший на заседании вице-президент АН УзССР И. М. Муминов говорил о большом значении доклада Л. И. Брежнева и других материалов, посвященных 50-летию Союза ССР, в определении наших конкретных задач на будущее, указал на большие и ответственные задачи, которые стоят теперь перед деятелями советской науки. Каждое теоретическое положение, каждый научный вывод доклада Л. И. Брежнева определяют основные задачи дальнейшего исследования в различных областях науки. Так, если экономическая наука обязана изучать экономические взаимоотношения Узбекистана с братскими союзными республиками, то представители других наук — историки, философы, праведы — в равной мере должны изучать вопросы сотрудничества и взаимопомощи народов Узбекистана и других республик Союза в развитии экономики и культуры. В глубоких и содержательных исследованиях, подчеркнул акад. АН УзССР И. М. Муминов, надо еще ярче показать истоки интернациональной дружбы народов, торжество ленинской национальной политики КПСС.

Выступившие на заседании Президиума президенты АН УзССР, акад. АН СССР А. С. Садыков и другие члены Президиума отметили, что широта и глубина задач, поставленных в докладе Л. И. Брежнева и других материалах, посвященных 50-летию СССР, обязывают наших ученых всесторонне изучать их, внимательно анализировать проделанную работу, уточнить и конкретизировать задачи своих коллективов, внести соответствующие коррективы в структуру институтов, их проблемно-тематические планы.

Президиум АН УзССР поручил академикам-секретарям всех Отделений наметить докладчиков и провести расширенные заседания Ученых Советов в институтах с повесткой дня — задачи данного коллектива в свете доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В глубоком изучении материалов 50-летия СССР большую роль должны сыграть философские (методологические) семинары, работающие во всех институтах и научных учреждениях АН УзССР. Руководителям семинаров надлежит добиться того, чтобы семинары носили активный, действенный характер, чтобы слушатели, изучая положения первоисточников марксистско-ленинской теории, документы 50-летия СССР, определяли в их свете конкретные задачи данного коллектива.

Почетный долг наших ученых — развернуть широкую пропаганду доклада Л. И. Брежнева и других материалов 50-летия Союза ССР среди тружеников города и села. Наши ученые, особенно общественеды, должны помочь партийным организациям на предприятиях и новостройках, в совхозах и колхозах, учреждениях науки и культуры неустанно вооружать трудящихся прочными знаниями революционной теории, воспитывать в советских людях высокие идейные и моральные качества строителей коммунизма, всемерно способствовать повышению политической и трудовой активности масс.

Изучению доклада Л. И. Брежнева, конкретизации очередных задач ученых-обществоведов в свете этого важнейшего партийного документа был посвящен доклад акад. АН УзССР И. М. Муминова на состоявшейся 4 января 1973 г. учредительной конференции по созданию Узбекского отделения Философского общества СССР.

И. М. Муминов отметил, что доклад Л. И. Брежнева содержит глубокий марксистско-ленинский анализ возникновения, роста и всестороннего развития Советского социалистического многонационального государства, воплощения партий и народом принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма. В докладе изложены и обоснованы задачи и перспективы коммунистического строительства. Положения и выводы этого доклада представляют собой новый творческий вклад в теорию марксизма-ленинизма, способствуют дальнейшему развитию общественных наук.

В юбилейном докладе Л. И. Брежнева дана четкая периодизация истории советского общества, развития многонационального Советского государства. Задача наших обществоведов—философов, правоведов, историков, экономистов—детально проанализировать и изучить ее в масштабах Союза и каждой республики.

Первоочередная задача наших философов—всесторонне раскрыть руководящую и направляющую роль КПСС, шире пропагандировать важнейшие партийные документы, активно содействовать партии в воспитании советских граждан в духе высокой сознательности и ответственности перед обществом, светлых нравственных идеалов коммунизма.

Нашим философам и социологам следует также глубоко и всесторонне освещать выдающуюся роль рабочего класса СССР, в том числе Узбекистана, в строительстве социализма и коммунизма, те глубокие изменения, которые происходят в социальной структуре советского общества, растущую социальную однородность его, неуклонное сближение всех классов и социальных групп.

Л. И. Брежнев в своем докладе особо подчеркнул факт сложения такого качественно нового явления, как общенациональная гордость советского человека, воспитанная партией, всей нашей замечательной действительностью в духе интернационализма, дружбы и братства народов. В понятии общенациональной гордости советского человека естественно и органически сочетаются национальная гордость, социалистический интернационализм и советский патриотизм, и это—одно из величайших завоеваний партии и народа.

Задача наших философов состоит в том, подчеркнул И. М. Муминов, чтобы глубоко изучить сущность общенациональной гордости советского народа, раскрыть ее возвышенные, высокогуманные черты, оказать помощь нашей партии в воспитании нового человека—горячего патриота своей Родины, убежденного интернационалиста.

Докладчик отметил, что изучение материалов 50-летия образования СССР, внешних существенный вклад в теоретическое обобщение опыта строительства социализма и коммунизма, ориентирует наших ученых на решение тех серьезных проблем, которые еще ждут глубокого изучения и всесторонней теоретической разработки в тесной связи с практическими задачами коммунистического строительства.

На выполнение этих задач и направлены мероприятия, проведенные и проводимые в настоящее время Президиумом, Отделениями и научными учреждениями Академии наук УзССР. Так, Президиум АН УзССР рассмотрел вопрос «Об основных направлениях научных исследований и структуре Института экономики АН УзССР», «О совершенствовании структуры и научных направлений Института истории АН УзССР».

Во всех учреждениях Отделений общественных наук АН УзССР прошли расширенные Ученые Советы и партийные собрания с обсуждением материалов 50-летия образования СССР и задач Института в свете доклада Л. И. Брежнева.

С докладами по этому вопросу выступали руководители Института—доктор филос. наук М. Б. Баратов, доктор экон. наук И. И. Искандеров, доктор ист. наук С. А. Азимджанова, доктор ист. наук М. А. Ахунова, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманов, доктор филос. наук Х. С. Сулейманов и др. В заседаниях участвовали вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, академики-секретари Отделений общественных наук, члены-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов и М. К. Нурмухамедов.

В проблемно-тематические планы Института на 1973 г. внесены существенные коррективы с учетом задач, выдвинутых в докладе Л. И. Брежнева.

Президиум АН УзССР наметил ряд конкретных мероприятий по усилению социалистического соревнования в учреждениях АН УзССР в свете доклада Л. И. Брежнева. Они направлены на повышение эффективности научных изысканий, сокращение сроков исследования и внедрения законченных работ в народное хозяйство республики, укрепление государственной и трудовой дисциплины, соблюдение строящегося режима экономики и использование резервов, имеющихся в научных учреждениях АН УзССР.

Глубокое изучение материалов 50-летия образования СССР будет способствовать дальнейшему росту творческой активности наших ученых, умножению их вклада в общепланетное дело строительства коммунизма.

НАВОЙШУНОСЛАР АНЖУМАНИ

Шу йил 9 февралда Навоий комитети, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти дирекцияси ва Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи томонидан улуғ мутафаккир Алишер Навоий таваллудининг 532 йиллиги муносабати билан шоир меросини ўрганишга бағишланган навбатдаги XVII традицион илмий конференция ўтказилди. Ириқ навоийшunos олимлар ва илмий жамоатчилик шитирокнда ўтган конференция Навоийнинг адабий меросини марксистик методология асосида ўрганишда муҳим хисса бўлиб қўшилди.

Конференцияни ЎзССР ФА нинг ҳақиқий аъзоси В. И. Зоҳидов кириш сўзи билан очди. У ўз нутқида Навоий асарларининг қиммати, унинг ижодини ўрганиш соҳасида кейинги йилларда ўзбек ва қардош халқлар адабиётшунослари томонидан қилинган ишлар, Совет ҳокимияти йилларидан Навоий даҳосига халқнинг меҳр-муҳаббати йилдан-йилга ортиб бораётгани ҳақида гапирди.

Навоий ижодида инсон ғўзаллиги, заковати ва гуманизмини улуғлайдиган байлар салмоқли ўрин эгаллайди. Шоир ўз асарларида, жумладан «Хазойинул-маоний»да табиатнинг тўрт фаслини инсон умрига қиёслади, инсон ўз умрида эришганларини ҳаётга тадбиқ этиши лозимлигини кўрсатади. ЎзССР ФА нинг ҳақиқий аъзоси В. Абдуллаевнинг «Навоий ва умр муаммоси» мавзусидаги докладыда ана шундай масалалар ўртага ташланади.

ЎзССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, филология фанлари доктори С. Муталлибов ўз сўзида «Навоий асарларида сўз қудрати масаласига тўхталди. Навоий ўзбек тилининг асосчиси сифатида сўз бойлигига юқори баҳо беради, сўзга муносабатда муҳим фикрлар билдиради, кишини маънавий жиҳатдан камолотга етказишда сўз восита вазифини бажаришини айтади ва ўз фикрларини асослайдиган байлар келтиради. Навоийнинг фикрича, сўз гавҳарига жилло берган ва бу йўлда жафо чеккан кишилар халққа битмас-туганмас хазина бақишлайдилар.

Бутун Шарқ поэзиясида, жумладан Навоий ижодида «Хамса» алоҳида ўрин эгаллайди. «Хамса»нинг бешинчи дostonи бўлган «Садди Искандарий»нинг гоёвий-бадний ва романтик хусусиятлари ҳақида навоийшunos, филология фанлари доктори А. П. Қайюмов «Садди Искандарий» дostonида «Бону образи» мавзусидаги докладыда ўз мулоҳазаларини билдириди. Навоий дунёқарашини белгилашда, шоирнинг юксак идеалини муҳассамлантиришда Искандарнинг онаси Бону образи характерлидир. Бу образ туйғайли Навоий ўзининг ҳаётга қарашларини ифодалайди. Навоий Искандар ва Бону ўртасидаги муносабатлар, меҳрибонлиқни тасвирлаш билан катта масалаларни: инсонпарварлик, оқибат ва меҳр-муҳаббатни илгари суради.

Филология фанлари кандидати С. Ғаниева Навоийнинг Сайид Ҳасан Ардашер вафотига ёзган марсиyasi мисолда шоир гуманизмининг чуқур моҳияти, унинг юксак инсоний фазилатларига эътиборини жалб этади. Демак, Навоий традицион темалардагина эмас, реал воқеалар асосида лирик асарлар ҳам яратган. Мазкур марсиyада дўсти, меҳрбони ва ғамхўридан жудалик, шоирнинг ички кечинмалари чуқур лиризм ва самимиёт билан баён қилинган.

Алишер Навоий ва халқ оғзаки ижоди масаласи навоийшunosликда алоҳида ўрганилиши ва ёритилиши лозим бўлган муҳим масалалардан ҳисобланади. Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институтининг доценти, филология фанлари кандидати Н. М. Маллаев ўз сўзида «Навоий ва Шарқ афсоналари» масаласига тўхталди. Умуман Шарқ адабиётида мифологиянинг ўрни катта: ҳаётдаги яхшилик билан ёмонлик, нур билан зулмат ўртасидаги кураш мифлар учун характерлидир. Уларда халқ орзу-умидлари, қадимги кишиларнинг бахт-фаровонликка интилишлари ифодаланади. Навоий ижоди халқ афсоналаридан озиқланади, хусусан «Тарихи мулуки Ажам» ва «Тарихи анбиё ва ҳукамо» асарларида халқ афсоналарига ижодий ёндашиш намунасини кўрамай.

Алишер Навоий Шарқ поэзиясидаги эпик аъёналарни янги мазмин билан бойитди, хусусан «Фарҳод ва Ширин» дostonи Ўрта Осиё ва Яқин Шарқ халқлари адабиётида эпик асар табиати, унинг тараққиёт этапларини белгилашда ниҳоятда муҳимдир. Филология фанлари кандидати С. Эркиновнинг «Фарҳод ва Ширин» дostonида эпик аъёналар масаласи» деган темадаги докладыда таъкидлашча Навоийнинг эпик поэзия соҳасидаги тажрибалари заминида Фирдавсий ва Шайх Саъдий, Низомий ва Хусрав Деҳлавий каби сўз усталари эпик традицияларини чуқур ўрганиш ва билиш ётади.

Конференцияда Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейининг катта илмий ходими, филология фанлари кандидати М. Ҳажимов «Навоий халқ шоирлари ҳақида» мавзусидаги ахбороти билан чиқди.

Конференция охирида тингланган доклад ва ахборотлар юзасида фикрлар билдирилди.

Умуман олганда, Алишер Навоий ижодига бағишланган ва илмий-назарий масалаларни қамраб олган аъёнавий конференция навоийшunosлик фанига қўшилган муҳим ҳиссадир.

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 103 йиллигига

К. О. Оқилов. Ўзбекистонда ленинча маданий инқилоб идеяларини амалга оширишнинг асосий этаплари	3
Н. А. Айриева. Партиянинг XII съезди ва ТАССРда партия-совет кадрлари тайёрлаш (РКП(б) XII съездининг 50 йиллигига)	16
А. Ҳамроев. Қишлоқ зиялиси ва унинг коммунистик қурилишдаги роли	24
Т. Д. Нуруллаев. Бир-бирига ўзаро боғлиқ ишлаб чиқариш комплексларининг ривожланишини моделлаштириш тўғрисида	29
А. Ш. Муҳаммадjonов. Ўзбекистон ССР меҳнат қонунларининг янги Кодекси	36
Н. В. Хўжаева. Ҳозирги замон совет психологиясида тилнинг баъзибир методологик проблемалари	42

Илмий ахборот

С. Суюнов. Коммунизм қурилишида ишчилар ва инженер-техник ходимлар меҳнати ижодий характерининг равнақа тўғрисида	47
Ш. Шофайзиев. Ўзбекистонда пиллакашлик тармоғининг ривожланиш перспективалари	50
З. М. Исломов. Социалистик мусобақага раҳбарлик бўйича профсоюзлар фаолиятининг баъзи бир ҳуқуқий аспекти	53
С. Абаев. Қорақалпоғистонда илмий-атеистик пропаганда тарихидан	56
Б. Д. Қочнев, В. Д. Рузанов. Таллисортепанинг илк ўрта аср ёғоч ўймакорлиги	59

Историография

Ю. С. Ахтямова. Америкалик авторларнинг Совет Ўрта Осиёси ҳақидаги фикрлари	61
---	----

Танқид ва тақриз

К. Н. Бедринцев, Ю. Е. Шенгер. Ўзбекистон ССР экономикасини планлаштириш ва унинг равнақи	64
К. Шониёзов. Этнография фанига кўшилган йирик ҳисса	66

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Усмонов. ЎзССР ФА олимлари СССР 50 йиллиги материалларини ўрганмоқдалар	69
Д. Раҳматова. Навоийшунослар анжумани	71

СОДЕРЖАНИЕ

К 103-й годовшине со дня рождения В. И. Ленина

К. А. Акилов. Основные этапы осуществления в Узбекистане ленинских идей культурной революции	3
Н. А. Айриева. XII съезд партии и подготовка партийно-советских кадров в ТАССР (К 50-летию XII съезда РКП(б)	16
А. Хамраев. Сельская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве	24
Т. Д. Нуруллаев. О моделировании развития комплекса взаимосвязанных производств	29
А. Ш. Мухамеджанов. Новый Кодекс законов о труде Узбекской ССР	36
Н. В. Ходжаева. Некоторые методологические проблемы языка в современной советской психологии	42

Научные сообщения

С. Суюнов. О росте творческого характера труда рабочих и ИТР в ходе строительства коммунизма	47
Ш. Шафайзиев. Перспективы развития шелкоткальной отрасли в Узбекистане	50
З. М. Исламов. Некоторые правовые аспекты деятельности профсоюзов по руководству социалистическим соревнованием	53
С. Аббасов. Из истории научно-атеистической пропаганды в Каракалпакии	56
Б. Д. Кочнев, В. Д. Рузанов. Раннесредневековое резное дерево из Талличортпа	59

Историография

Ю. С. Ахтямова. Высказывания американских авторов о Советской Средней Азии	61
--	----

Критика и библиография

К. Н. Бедринцев, Ю. Е. Шенгер. Планирование и развитие экономики Узбекской ССР	64
К. Шаниязов. Крупный вклад в этнографическую науку	66

Хроника научной жизни

М. Усманов. Ученые АН УзССР изучают материалы 50-летия СССР	69
Д. Рахматова. Форум навоиноведов	71

Цена 40 к.

Индекс
75349